НОБЕЛЕВСКИЕ ПРЕМИИ-96: $7000000–ТРИНАДЦАТИ ЛАУРЕАТАМ Стр.44

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 22 ОКТЯБРЯ 1996

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Три сапога–пара

Стр.12-18

Санкт-Петербург

Любимое дитя императора

Петр I рубил «окно в Европу» под грохот пушек. На пустынном балтийском берегу, отбитом у шведов, 30-летний царь решил поставить новую столицу империи. Он назвал ее Санкт-Петербургом — в честь своего небесного покровителя апостола Петра. Царским указом было запрещено каменное строительство по всей России — и камень, и каменщики нужны были для города на Неве. Кроме того, каждый въезжавший в город должен был сдать на заставе по три булыжника. Так собирали материал для архитектурных шедевров Петербурга.

Царь не скупился на приглашения европейских зодчих. Итальянцы и французы вместе с лучшими русскими мастерами создали на 42 островах уникальный городской ансамбль, в котором барокко мирно уживается с классицизмом. Зимний дворец и Летний сад, Адмиралтейство и Инженерный замок, Казанский и Исаакиевский соборы по праву считаются памятниками мировой архитектуры. Федор Достоевский назвал Петербург непостижимой столицей непостижимой страны, а Анна Ахматова — гранитным городом славы и беды.

Двести лет Петербург был столицей империи. Но даже сняв корону главного города, он не утратил своего величественного великолепия. И привезенные из Египта каменные сфинксы, лежащие на набережной Невы у Академии художеств, по-прежнему хранят тайну петербургского очарования.

«ВЕНА»
Морская ул., 13/8

В Петербурге, в доме на углу Гороховой и Малой Морской, рестораны, кажется, были всегда. Но самой знаменитой стала «Вена», та самая, где в начале века так любили бывать известные (и не очень) литераторы, художники и артисты. Просто не мыслили своей жизни без «Вены»: Куприн, Каменский, Аверченко, Алексей Толстой, Мамин-Сибиряк. Журналисты приходили сюда целыми редакциями, актеры, едва разгримировавшись, нанимали извозчиков и коротко бросали: «В «Вену».

В 1917 году, как говорится, по не зависящим от нас причинам ресторан исчез. И вот в 1994 году в этом же доме появилась новая «Вена». Кухня, как и прежде, отменная. В «Вене» «русская душа» — хороша! Сорок граммов водки абсолютно согревают и вселяют живительный огонь, затем блин — румяный красавец, к нему самоцветные россыпи красной и черной икры.

«САДКО»
Михайловская ул., 1/7

«Садко» входит в комплекс гранд-отеля «Европа», что почти автоматически определяет высокий класс заведения. Однако среди всех ресторанов, объединенных сводами «Европы», «Садко», безусловно, самый демократичный. «Садко» ни от кого не требует пиджаков и галстуков, но они не покажутся здесь неуместными. Все это входит в концепцию «Садко» — ресторана и бара в одном лице. У «Садко», конечно же, есть своя «подводная» тайна. Почти не меняясь, он каждый день может быть разным. Во-первых, сюда можно просто забежать на чашку кофе одному; во-вторых, можно прийти всей семьей посидеть где-нибудь в укромном уголке за тихим столиком; в-третьих, сюда можно прийти для романтического свидания с видом на ночной Петербург; в-четвертых, с другом на кружку пива — все будет вполне адекватно типу заведения.

«АНТВЕРПЕН»
Кронверский пр., 13/2

В «Антверпене» гостей встречает трогательная пара попугайчиков-неразлучников — живой и к тому же нежно щебечущий символ абсолютного уюта. «Антверпен» — гостеприимный ресторан, завоевавший сердца многих завсегдатаев, причем приходящих сюда целыми семьями. В «Антверпене» вообще считают, что ресторан надо «одомашнивать», то есть встречать всех с милой заботливостью, не теряя при этом высокого класса сервиса.

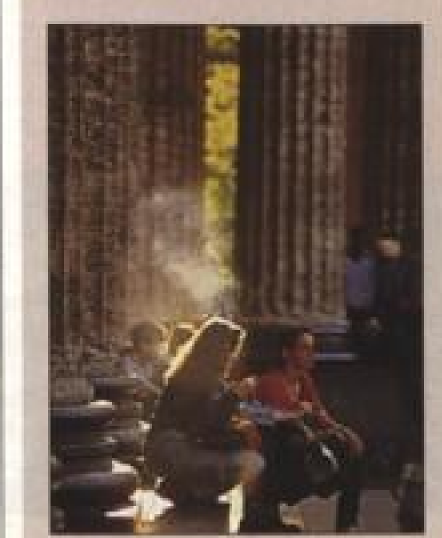
Кухню «Антверпен» предлагает русскую и континентальную. В целом блюда этого заведения повар Александр Дрегольский характеризует как доступные, сытные и понятные.

«1913»
Вознесенский пр., 13/2

1913 год — рог изобилия, вошедший в российскую историю как год абсолютного благосостояния, оказывается, не прошел. Ресторан «1913» снова дарит нам это время. Серебряный век по-европейски элегантный и камерный, кожаные папки меню a la carte в стиле модерн (для дам специальные, без указания цен), белые хрустящие скатерти и трепетные отблески свечей на стенках бокалов.

Следует отметить, что «1913» пользуется удивительной популярностью. Видимо, это судьба — под знаком «1913» в России принято процветать.

Волшебство белых ночей

Когда в Петербурге дует западный ветер, он приносит свежесть и запах моря. Близость моря наложила особый отпечаток на облик северной столицы, однако не сделала ее жителей похожими на лихих обитателей южных приморских городов. Петербуржцы доброжелательны, гостеприимны, но сдержанны. Изысканный язык коренных петербургских интеллигентов вошел в легенду. Может быть, это влияние белых ночей, которые в июне окутывают Петербург. И в «державных», по выражению Пушкина, водах Невы отражаются северное небо, каменные громады дворцов, розовый гранит набережных и шпиль Петропавловской крепости, с которой начался этот город.

Коктейль «Голубая Лагуна», рекомендованный рестораном «1913»: готовится в шейкере
ABSOLUT — 20 гр.
Курасава — 20 гр.
Яблочный сок — 50 гр.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Лебедь добился желанной отставки. В последний раз Борис Ельцин подписывал указ на глазах у многомиллионной телеаудитории аж в августе 1991-го. Теперь он применил столь впечатляющий прием, чтобы удалить из Кремля человека, который сделал свою ставку на «короткий сценарий» развития событий. А именно: на смерть его самого, президента, в ближайшие же недели. **Стр.12-19**

Забываем обо всем и жуем, жуем, жуем... Люди питали слабость к разного рода жвачкам с незапамятных времен. Индейцы племени майя жевали клейкий сок саподиллы... Каждый житель сегодняшней Америки «съедает» за год килограмм жвачки. Наш соотечественник — в десять раз меньше. Но все же... **Стр.39**

Знаменитый заповедник деревянного зодчества в Кижах должен бы перебиваться с хлеба на квас, как это происходит почти со всеми музеями в России. Но с появлением Михаила Лопаткина началась здесь настоящая **«Заонежская утопия». Стр.62**

На обложке фото **Александра Макарова, Владимира Федоренко, ЮМИНА-ПРЕСС**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 24, 22 октября 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Алена Гаранина, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Ольга Круглова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Татьяна Савина, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Наталья Шахова, Дина Щедринская.

Номер подписан в печать 17 октября 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

О расизме

Я не политик, не политолог и не буду вдаваться в историю взаимоотношений России и Северного Кавказа, хотя, как цивилизованный человек, никогда не позволяю себе обозвать русского человека русаком или еще как-то. А уничижительное, чисто имперское «чечен» вместо «чеченец» позволяют себе российские (русские) люди, чьи имена уже вошли в историческую память: от патриарха Александра Исаевича Солженицына до талантливого Владимира Лусканова. Последний, ничтоже сумняшеся в собственной правоте, в разговоре со мной на эту тему сослался на знаменитого Даля.

Уважаемый господин Лусканов должен был понять, что в своем толковании чеченцев, называя их чеченами, Даль артикулировал имперскую суть государственной политики царской России, к этому времени огнем и мечом колонизировавшей Чечню.

С тех пор прошло много десятилетий, и на пороге XXI века я — гражданка как бы демократической России — безумно боюсь за жизнь своих троих детей в стране, где про целый народ можно написать «всякое скопище», «мерзкая и гнусная банда убийц». Страшно и дико от того, что авторами этих словосочетаний являются не идеологи «Памяти» и «Завтра», а демократичнейший из либеральнейших (или наоборот) Максим Соколов («Коммерсантъ -DAILY») и кумир шестидесятников, милейший русский американец писатель Василий Аксенов (в журнале «Итоги»).

...Может быть, поэтому мои слова о государственной расистокой политике страны, осуществляемой на всех уровнях, которые я произнесла в «Пресс-клубе» на записи передачи «Лица кавказской национальности», были аккуратненько вырезаны. Я тогда говорила, что милиционер и омоновец, в сущности, не виноваты, когда избивают, унижают, нарушают все мыслимые и немыслимые права чеченцев, ингушей и присных с ними азербайджанцев на улицах Москвы. Они, «бедолаги», выполняют очередной приказ, указ, распоряжение мэра, правительства, президента.

К сожалению, имперское сознание, органично подводящее к допустимости уничтожения (геноцида) иного народа, не может быть истинно национальным сознанием. Что и наблюдается в текущей российской действительности, которая поэтому пропитана мерзостью расизма.

Марьям Яндиева, председатель ингушского «Мемориала»

О Лебеде

Уважаемый Александр Иванович!
Я надеюсь, что годы совместной службы дают право мне, подполковнику Лут Олегу Петровичу, обратиться к Вам с этим письмом.

Не буду распинаться в уважении к Вам. Мне было достаточно одного факта из нашей совместной службы. Это когда командир Костромского полка майор Лебедь А.И. «убедил» комдива-генерала при температуре минус 26 градусов проводить строевой смотр не на плацу, а в отапливаемом помещении. Тем самым были спасены от обморожения и простудных заболеваний многие солдаты и сержанты.

Но пишу я Вам, Александр Иванович, не об этом, а о недавнем заседании Совета обороны. «Секретарь Совета безопасности А.Лебедь не прибыл на заседание Совета обороны по причине занятости изучением подписанных вчера документов с чеченской делегацией» — из сообщений средств массовой информации. Смешно, обидно и досадно. Ведь документы изучаются до подписания, а после подписания — выполняются. Неужели Вам, Александр Иванович, не важна судьба армии, Ваших родных Воздушно-десантных войск, которые снова режут, сокращают, уничтожают? А ведь кому, как не Вам, знать, что ВДВ — единственные боевые, полнокровные, обученные и морально подготовленные войска для действий в любой местности и в любой обстановке.

Вспомните, Александр Иванович, как после августа 1991 года Вы называли А.Руцкого «спесивым верблюдом»? Так сколько же можно наступать на все те же грабли? Я думаю, что если Вы решились добиться наибольшего из возможного, войдя в команду действующего президента, то надо идти и нести этот крест до конца.

Уверен, что под этим письмом подписались бы многие Ваши и мои сослуживцы, соратники да и просто единомышленники — граждане России.

Лут О.П., Москва

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.

Адрес редакции: 125871 Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой **«Инком-Пресс»**.
Телефон: **(095) 195-21-49**, Факс: **(095)195-00-60.**
Телефон для справок по вопросам распространения: **(095) 753-41-03.**

Из общего казана

Тибетский монах (второй слева) наблюдает, как рабочий чистит огромный казан, в котором ежедневно готовится пища для 300 послушников буддийского монастыря Сера, что расположен в Лхасе (Китай). Рабочий стоит на специальном деревянном брусе, дабы не осквернить своими нечистыми стопами казан и соответственно пищу монахов. В лучшие времена в монастыре Сера, основанном в 1419 году, находилось до 5000 монахов. Сейчас в монастыре работают три буддийские школы для обучения прозелитов. ■

Мечта: еда, квартира и работа

ИССЖ (Информационно-социологическая служба союза журналистов), опросив более двух тысяч горожан Европейской части России, постаралась выяснить, что из недвижимости и предметов длительного пользования имеют или хотят иметь россияне.

Каждый шестой респондент проживает на площади более 15 кв. м, треть — на 10 — 15, почти половина — на 9. Четверо из десяти опрошенных имеют до 12 соток земли, вдвое больший участок — каждый десятый респондент, садовый домик — почти треть опрошенных. 4% имеют новый отечественный автомобиль, а 25% — отечественный, но подержанный.

Каждый пятый имеет импортный цветной телевизор, а каждый седьмой — и видеомагнитофон.

Более половины опрошенных мечтают о благоустроенной квартире, пятая часть — о загородном доме со всеми удобствами. Каждый десятый респондент пожелал иметь иностранный автомобиль. В числе других пожеланий: высокооплачиваемая работа (57%), вкусная еда (39%), модная, хорошая одежда (более 25%). ■

Мисс всех народов выберут в Японии

Каких только конкурсов красоты сегодня не проводят: Мисс Мира, Мисс Вселенная... А вот в японском городе Канадзава 27 октября пройдет финал конкурса Miss International. Более пятидесяти претенденток на это звание позируют перед фотокамерой в своих национальных костюмах.

Слепой расправился с грабителем

Быть может, 28-летний Кортни Весуик и не станет чемпионом мира по борьбе из-за врожденной слепоты, но применить боевые искусства для защиты своего кошелька и жизни он вполне способен. Об этом, конечно, не подозревал некий имевший 8 судимостей рецидивист, который решил ограбить Кортни в немецком квартале Филадельфии. Слепой, активно занимающийся разными видами борьбы, ловко вывернулся из рук бандита, свалил его на землю, а поскольку тот не переставал сопротивляться, придушил его. Грабитель скончался до приезда «скорой». После проведенного следствия прокуратура Филадельфии решила не возбуждать уголовного дела, поскольку незрячий спортсмен действовал в пределах необходимой самообороны. Сам Кортни был шокирован происшедшим. «Я не убийца», — говорил он соседям, которые теперь считают его героем района. Он и его мать регулярно заказывают в местной церкви молебен за упокой души рецидивиста. ■

Крылатый свидетель

Попугай упек за решетку на пятнадцать месяцев англичанина Клива Маклоада. Полиция схватила 40-летнего маляра как раз в тот момент, когда он за сто фунтов пытался продать птицу. И при этом утверждал, что получил ее в подарок от своей сестры, которая вскоре уехала за границу. Ловкая, казалось бы, не поддающаяся проверке ложь, однако вскоре была разоблачена. Молчавший до тех пор попугай, проявив уважение к представителям власти, представился им: «Я — Примароза». Поскольку настоящий владелец птицы до этого заявил о пропаже своей любимицы, то попугай вскоре возвратился домой и уже никогда больше не встречался с Маклоадом. За исключением судебного заседания, где выступал в качестве главного свидетеля. ■

Черные орлы над Сеулом

Многие ведущие самолетостроительные компании мира приняли участие в авиасалоне, проходящем на этой неделе близ Сеула. Одним из украшений авиашоу стало показательное выступление южнокорейской эскадрильи реактивных самолетов А-37 «Black Eagle» («Черный орел»).

Летчики продемонстрировали ряд довольно рискованных фигур высшего пилотажа.

ШЛАГБАУМ

Лебедь	⇔	Кто сказал, будто он долетался? Он ведь этого сам добивался. И причина проста — Стая явно не та. Лишь бы он на юга не подался.
Ельцин	↑	Президент, что в Барвихе болеет, О народе российском радеет: «Пока хватка крепка, Я создам ВЧК, Пусть накормит нас всех и согреет».
Руцкой	⇔	Генерал, что ходил по судам И кричал там: «Я Курск не отдам!», Знать рожден он был хватом, Все же стал кандидатом. Видно, свой будет в Курске Саддам.
Мадонна	↑	Та, что дочка папаши Чикконе, А не та, что на древней иконе, Родила она в ночь И не сына, а дочь. Непорочность презрев при Леоне.

СПИД охватывает все новые страны

Множество свечей зажгли демонстранты у Капитолия, чтобы привлечь внимание общественности к проблеме распространения СПИДа. Элизабет Тейлор помянула некоторых из многотысячных жертв СПИДа. Страшная болезнь с каждым годом охватывает все новые и новые страны. Даже в Камбодже, азиатской стране, традиционно считавшейся пуританской, сегодня катастрофическое положение. К такому выводу пришли камбоджийские медики, проведя при поддержке ВОЗ двухлетнее исследование. В результате революции нравов сексуальная активность населения здесь весьма высока. Но более половины мужчин и треть женщин не используют презерватив ни под каким видом, в то время как по темпам роста заболеваемости СПИДом страна бьет все рекорды в Азии. По данным ВОЗ, там насчитывается до 120 тысяч инфицированных. ■

Вещи от Байрона ушли нарасхват

Русский бронзовый канделябр начала прошлого века стал самым дорогим (85 тыс. долларов) среди почти семисот лотов на недавнем аукционе Кристи, где продавались предметы обстановки женевской виллы Диодати, где летом 1816 года жил лорд Байрон и где он написал третью часть «Чайльд Гарольда». Аукцион прошел с успехом, превзошедшим все ожидания его устроителей. 98 % произведений искусства и предметов антиквариата нашли себе новых хозяев. Здесь и картины фламандской и голландской школы, итальянские статуи, французская мебель и гобелены эпохи Луи XVI. Всего желающие иметь у себя предметы, осененные славой великого поэта, выложили на аукционе больше 2,5 миллиона долларов. ■

Реванш Хонеккера

Эпоха водки «Горбачев» прошла, и теперь необычайно высоким спросом пользуется в Германии местная водка «Реванш Эриха», названная так в честь бывшего руководителя бывшей ГДР. Производителям напитка, выставленного напоказ у Бранденбургских ворот, удается сбывать до миллиона бутылок в месяц по цене около 4 долларов за штуку, хотя новая марка была «запущена» только в мае этого года. Такой успех, по словам руководителя фирмы Уве Далхоффа, обеспечивается в основном за счет восточной части страны. «Восточные немцы потребляют спиртного в три раза больше западных, — говорит он. — Они любят сесть кружком, выпить водки и посудачить о старых временах».

Бразильцев тоже заставят платить налоги

Не только в России намечается активная борьба за полноту государственной казны. Бразилия также пытается залатать дыры своего бюджета, в первую очередь улучшая собираемость налогов. В обнародованном министром экономики Педру Малановом пакете мер по выходу из экономического кризиса предполагается значительное расширение штатов налоговой полиции.

Кроме того, предполагается увольнение из органов федеральной власти более 100 тысяч человек. Еще 94 тысячи станут безработными в результате «чистки» государственных компаний. ■

Гондольеры поневоле

Мощные дожди обрушились на северо-восток Италии. И хотя осадки в осенне-зимний сезон для Южной Европы — не новость, старожилы утверждают, что такой погоды они не видели уже несколько десятков лет. Реки выходят из берегов, потоки воды заливают городские улицы. В провинции Калабрия в результате наводнения погибли три человека.

Досталось и Венеции, которая и без того постепенно погружается в море, а здесь еще и разверзшиеся «хляби небесные». В городе, как известно, улиц меньше, чем каналов. А теперь и они покрыты водой, так что галантным венецианским кавалерам пришлось поработать гондольерами. Правда, перевозить своих дам приходится на себе.

Первым делом «мерседесы», ну а девушки — потом

По данным опроса, проведенного германским изданием журнала «Elle», немецкие мужчины на первое место по значимости в своей жизни ставят автомобили и лишь на второе — женщин. На вопрос, с чем им труднее всего было бы расстаться, 92 % респондентов ответили, что со своей машиной.

Кроме того, немецкий мужчина вполне может согласиться расстаться со своей женой или подругой за деньги: за миллион марок в год 46 % опрошенных готовы отдать ее «напрокат», а некоторые хоть сейчас готовы сделать это всего за сто тысяч марок. ■

«Кодак» воздвиг себе памятник

В Москве рядом с Пушкинской площадью (Настасьинский переулок, дом 2) появился первый в России кинокомплекс западного типа «Кодак Киномир». По техническому оснащению он входит в четверку лучших кинотеатров мира. Зал оборудован 480 удобными мягкими креслами, 38 колонками «Долби-стерео», специальной компьютерной системой дублирования и прочими необходимыми атрибутами. В комплекс входят также кафе, ресторан, видеомагазин, фотоателье. Цена билета — около 20 000 рублей. Открылся «Кодак Киномир» одним из последних голливудских хитов «Скала». ■

Фальшивые деньги по Интернету

Самым эффективным способам подделки кредитных карточек, долларов или другой твердой валюты можно научиться с помощью Интернета. К такому выводу пришел служащий французской фирмы «Сейфвок», когда, работая в мировой компьютерной сети, наткнулся, по его мнению, на наглядное «пособие для фальшивомонетчиков». Он был просто шокирован, что подобная секретная информация может стать легкой добычей преступников. Через компьютер даже ребенок может ознакомиться с тем, как самым быстрым и легким методом взломать секретный код кредитной карточки, как изготовить ее и получить определенную сумму. В «пособии», кроме всего прочего, также даются советы, где найти и как выбрать бумагу, более всего схожую с банковской, какую печатную лазерную технику целесообразнее использовать для производства фальшивых денег. Компетентные органы занялись расследованием этого дела.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР—ТАСС, AFP, ЭКСТРА-ПРЕСС
ФОТО REUTER, AP, AFP, М. Новикова

«Был, видел, посмотрел. Печально. Повторять не будем»

Александр Лебедь о посещении Ватерлоо

«Принципиальным камнем правосудия является презумпция невиновности».
Александр М. Яковлев, юрист

«Если «Мадонне Литте» будет опасность от отключения тепла, мы снимем с себя все и будем греть ее своим телом».

«Голодное усилие не может длиться вечно».
Михаил Пиотровский, директор Эрмитажа

«Не скрою, тревожит то, что немалая толика из сказанного министром Куликовым, я имею в виду и процитированных документов, соответствует действительности как таковое, что эти документы существуют».
Виктор Черномырдин

«Для меня до сих пор загадка, почему Дальний Восток — часть России».

«Я привык, что анализ надо совершать отдельно от надежд».
Владимир Буковский

«Я что имею, то и говорю».

«Эта хорошая мысль кончилась плачевно, кончилась июлем».
Александр Лившиц

«Руки тянутся со всех углов».

«Вы так сенсационно это подали, даже рассказали, что там было, так я хочу вам сообщить, что парламентских слушаний не было».
Геннадий Селезнев — журналистам

«Я проверял их на аутентичность. Они оказались совершенно не идентичны».
Александр Шохин

«За это время ряд допустил ошибок, которые просто недопустимые для России. И во вред».

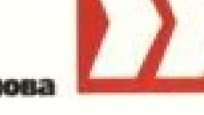
«Нашел себе преемника! Как тот такой же, так и этот, понимаешь. Два генерала!»
Борис Ельцин — о Лебеде

«Это не моя стая».
Александр Лебедь

«Я далек от мысли — даже от мысли о мятежах и путчах. Но безответственности, некомпетентности и доморощенного бонапартизма явно через край. В последнее время особенно».
Виктор Черномырдин

«Я не вижу возможности найти в этом зале компромиссов».
Александр Лукашенко

Слушала и записывала **Рита Богданова**

Отцы и дети

Сергей Иванов

РОВНО 1000 ЛЕТ НАЗАД

Казалось бы, все было ясно. Гуго Капет, родоначальник династии Капетингов и основатель французского государства, умер 24 октября 996 года в крепости Мелен на Сене, к юго-востоку от Парижа, от оспы. Однако, вопреки очевидности, ходили слухи, будто короля отравил его лекарь, еврей Седекия. Но кто стоял за его спиной? Слухи питались тем, что в последние месяцы между сувереном и наследником престола Робером вспыхнула яростная ссора.

Эта история началась в марте того же года. Давний враг Гуго, Ойд Шартрский, граф Турский и Блуа, почувствовав приближение смерти, обратился к королю с неожиданной просьбой позаботиться о его вдове и детях. Тот колебался: он жалел семью графа, но в то же время боялся оттолкнуть своего союзника Фулька Анжуйского, с которым бок о бок сражался за земли Блуа. Поначалу наследник Робер убеждал отца не поддаваться сентиментальности. Однако все изменилось, стоило ему увидеть вдову Ойда, прекрасную Берту Бургундскую. Робер влюбился мгновенно. Его чувство было таким пламенным, что он сразу развелся со своей женой Сюзанной Фландрской. Современник писал: «Все, кто имел хоть каплю здравого смысла, переживали из-за этого преступного развода, но втайне, ибо Робер не терпел, когда его в чем-нибудь упрекали». Сюзанна была на тридцать пять лет старше него, и женился он по настоянию отца — но зато в приданое Франция получила город Монтрей, а с ним и выход к морю. Такими вещами не бросаются. Маленькое королевство с центром в Париже еще только начинало свое восхождение, и каждый город был на счету. Увы, Робера ничто не могло остановить. Перу епископа Асселэна принадлежат злобные куплеты, где описывается, как наследник «валяется в кроватке» с Бертой. Она, кстати, тоже была старше Робера, правда, лишь на шесть лет.

Король Гуго готов был стерпеть разрыв с Фульком, но не хотел ссориться со Святым престолом, с которым он и без того пребывал в натянутых отношениях. А папа никогда бы не дал согласия на этот брак: ведь Робер и Берта были родственниками третьей степени, да еще и кумовьями. Однако все доводы оказались тщетны. Тогда Гуго попросту запретил сыну думать о женитьбе, и тот затаил злобу. Вскоре король умер, что и дало пищу разным слухам, совершенно, впрочем, беспочвенным.

РОБЕР II БЛАГОЧЕСТИВЫЙ

Став единовластным королем, Робер II немедленно нашел покладистого иерарха, архиепископа Турского Аршамбо, который уже в декабре обвенчал его с Бертой. Но это было только началом. Папа Григорий V, как и ожидали, отлучил Робера от церкви, пока он не разведется. Король боролся пять лет. Он шел на разные уступки, грозил, просил — тщетно. Сдавшись, Робер расстался с Бертой и женился в третий раз, на Констанции Тулузской. Это была женщина амбициозная, жадная и злая, но она подарила Франции значительную часть Прованса, а королю — трех сыновей. Несмотря на это, Робер оставался глубоко несчастен. Через много лет, когда королевский брак окончательно расстроился, они с Бертой совершили паломничество в Рим и снова умоляли папу разрешить им пожениться — но снова получили отказ. Видимо, именно эта покорность короля и доставила ему прозвище «Благочестивый». Между тем сыновья Робера, науськанные матерью, ненавидели его и плели всяческие интриги. Незадолго до смерти король жаловался аббату Гийому де Сен-Бенин на враждебность детей, на то, что они готовы его убить. Тот в ответ написал: «Через них тебе отливается та несправедливость, которую ты допустил по отношению к собственному родителю». Что он имел в виду? ■

Искусство в посмертном пространстве

Елена Шварц

ОБРАЗЫ

Если предположить, что искусство не только человеку нужно (ему, может быть, меньше всего), а что им услаждаются некие высшие силы, то можно себе представить пространство, где нет людей, но есть греческие храмы, готические соборы, даже дома в стиле «модерн», не говоря уж о православных церквах, и деревянных, и каменных. Картины, висящие прямо в воздухе мириадами, — от фаюмских портретов до... до кого-то еще неведомого и, конечно, Тициан, Рубенс и Ван Гог.

Так же и со скульптурой. Где-нибудь на окраине крутится бесконечное кино — Феллини, «Прощай, моя наложница» и мало ли что еще.

И все это созерцают сосредоточенные ангелы. Конечно, и библиотека. Но во всем один критерий — подлинное, не подделка, ангелы умеют различать — живое, живущее своей жизнью.

Но вот тут загвоздка — раз духи актеров, то и духи картин, скульптур — всего. А если духи — то как они выглядят. Какая-то квинтэссенция, некий сок и духи.

В этом элизейском супермузеуме живет все, что имеет свою тайную невидимую форму, в которую и преображается, что может быть развернуто до любой степени матерьяльности и обратно — к полной и иной бесплотности. ■

В защиту жаргона

Яков Кротов

ЯЗЫКИ

Каждое поколение рождает свой язык и в награду получает от предыдущего поколения брань на ворот: «Разве это язык?! Это жаргон, это какой-то сумасшедший сленг». Новые слова, как морщины, замечаются как-то вдруг и вызывают у добрых людей смех, у злых — ярость.

Хорошо и просто высмеивать жаргон, когда он заслуживает название *жаргона* — то есть настолько напичкан иностранными словами, что уже и на русский язык не похож. Резкому наплыву иностранщины русский язык подвергался по крайней мере трижды: сперва татарские слова, потом французские (отсюда и французское «жаргон»), потом английские (отсюда и «сленг»). Агрессия иностранных слов неумолима, да и агрессией она может показаться лишь очень равнодушному к содержанию слов человеку. Так, лишь очень равнодушный к истине человек способен избирательно сердиться только на иностранных проповедников. Стоит ли сердиться на иностранное словцо, коли оно лучше передает суть дела, — а ведь сердятся, и через тысячу лет будут сердиться.

Некоторым утешением может служить наблюдение за тем, с какой силой русский язык перемалывает иностранные слова. Так, наши компьютерщики, не сдавшиеся перед ордой хлынувших английских слов, обрусили что могли: английское *мэйл* (посылать) переделали в *мыло*, и теперь когда по электронной почте что-то посылают, то говорят — *мылить*. Что связалось с уже бывшим в русском языке выражением *намылиться куда-нибудь*. Программу верстки *пейджмейкер* назвали *пижамкером*, что подчеркивает ее удобство и одновременно ставит в один ряд с комическими квазиеврейскими фамилиями из романов Ильфа и Петрова. Лазерный принтер превратился, натурально, в *лазаря*.

Некоторые термины не то что переведены — переплюнуты. Программист, пишущий программы на электронном языке *Паскаль*, — *пасквилянт*, на языке *СИ* — *насильник*. Поистине шедевром следует признать найденный в русском языке эквивалент для обозначения дискеты — *блин*. Учитывая проблемы с дискетами и современные дополнительные значения невинного когда-то слова, находка поистине гениальна.

Однако злость и изумление от столкновения с иноязычным жаргоном несравнимо слабее злости и изумления при виде того, как родной язык превращается в нечто новое. *Крыша поехала, я торчу, он на меня наехал* кажутся ужасным безобразием. Но это именно образы, и вполне соответствующие духу русского языка.

Даже не читавшие Библию люди знают первый стих ее первого псалма: «Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых». Сергей Аверинцев недавно откомментировал этот псалом с литературной точки зрения: это стихотворение (а псалом прежде всего стихотворение), оказывается, превращает все человеческие движения в символы нравственного поведения. Праведник не только «не ходит на совет нечестивых», он еще и «не стоит на пути грешных» и «не сидит в собрании развратителей». Поэт словно уминает образ: грешник ходит, стоит, сидит, наконец. А что же праведник? «Он как дерево, посаженное при потоках», — и этому образу плотно укорененного дерева противостоит грешник, который «как прах, возметаемый ветром». В общем, хороший человек — устойчивый человек, а плохой человек — пыль, набивающаяся тебе в глаза и в рот.

Эта поэтическая находка трехтысячелетней давности была в свое время сделана и русским человеком. Плохой человек, грабитель — *налетчик*, он налетает, словно смерч. Хороший, надежный человек — *непреклонный, непоколебимый*.

Ядро современного жаргона состоит из слов, выражающих совершенно то же поэтическое восприятие мира, что и у псалмопевца царя Давида, что и у далеких наших предков. У всякого греха есть как бы два полюса: грех, который извращает добродетель, карикатурно преувеличивая ее, и грех, который не долетает до добродетели по причине душевной вялости. Перелет и недолет — вот что противостоит золотой середине. Сегодня это выражается очень просто: перелет — *наезд*, недолет — *тормоз*. Фарисей, превращающий мораль в дубинку, *наезжает*, мытарь, не желающий следовать хотя бы минимуму моральных норм, *тормозит*. Скажешь: *он на меня наехал* — и все понятно и универсально — наехать может и православный ханжа, и агностик, и родная мать. Различия, с лингвистической точки зрения, совершенно никакого, и кто сердится на слово *наехал*, тот — *тормоз*, пытается затормозить естественное движение языка. Хуже наезда и торможения может быть только *кидание*. *Кинуть кого-то* означает *обмануть, предать кого-то* (ибо всякий обман есть предательство). Только мы в слове *предать* уже не чувствуем первоначального энергичного образа: *передать из рук в руки*, и вот, чтобы вернуть ощущение метафоры, появляется слово *кинуть* — *бросить от себя*. Слово *кинуть* еще и тем удачнее, что *предать* подразумевает кого-то, кому предают, а *кинуть* можно просто в никуда.

Добродетельное, желательное, восторженное состояние души современный жаргон выражает с поразительной силой. *Я торчу!* У кого-то это слово вызывает хихиканье, словно у пятиклассников слово «пестик», а нормальный человек, разумеется, видит, что речь идет о том же самом состоянии праведности, о котором псалмопевец сказал: *как дерево*. Дерево тоже ведь *торчит*, и еще как торчит.

Идею же всякой аскетики о том, что плохо не движение само по себе, а движение неумеренное — слишком быстрое или слишком вялое, — жаргон передает россыпью слов, обозначающих желательный темп жизни. *Я тащусь (нахожусь в идеальном состоянии)* — то есть *не наезжаю* и *не торможу*, двигаюсь размеренно. В сущности, *тащусь* означает *просто двигаюсь* и близко не к *потаскухе*, как можно было бы подумать (та *таскается*, а не *тащится*). *Тащиться* ближе к *подвижничеству* — спокойному продвижению к намеченной цели.

Необходимость в перерыве, которую когда-то окрестили словом *отдых*, сегодня заменили словом с той же приставкой и тем же смыслом: *оттяжка*. Новое слово изящнее, потому что содержит в себе намек на тетиву лука, которая *оттягивается* не для обломовского вечного упокоения, а для того чтобы затем послать стрелу в цель. А дивное слово *западать*, заменившее истрепанное до непонятности *любить*, — разве не передает одновременно смирения (*запавшая* кнопка ниже обычной) и верности (*запавшую* кнопку уже не вытащишь) любви?

Разумеется, пока еще рано переводить первый псалом как: «Кайф человеку, который не наезжает, не тормозит и не кидает. Праведник торчит как дерево, он тащится, оттягивается и западает, а у грешника крыша летает «яко прах, его же возметает ветр от лица земли». Лет через пятьсот — шестьсот, возможно, подобный перевод будет восприниматься естественно. И это тот редкий случай, когда мысль о том, что придется умереть раньше, вызывает явную радость. ■

Лебедь добился желанной отставки

Дмитрий Пинскер,
Петр Журавлев

СХВАТКА

Спустя четыре месяца без одного дня с момента своего назначения Александр Лебедь был уволен с поста секретаря Совета безопасности.

18 июня генерала приняли в президентской команде, как самого желанного гостя. На короткое время он стал фаворитом: чуть ли не ежедневно встречался с Ельциным, получал широкие полномочия и еще больше обещаний. Проскакивавшие уже тогда проявления строптивости расценивались завсегдатаями кремлевских коридоров довольно снисходительно, почти как «шутки гения». Лебедь, например, мог в ответ на небольшую заминку с предоставлением ему аудиенции у президента заявить, что сию минуту поедет в корпункт CNN и заявит на весь мир, что Ельцин умер: аудиенция, разумеется, была немедленно предоставлена.

Лебедь, казалось, искренне был готов играть за новую команду и отстаивать ее интересы. Парадоксально, но в ночь на 20 июня Лебедь пообещал «предельно жестоко» подавить любой мятеж и тем самым выступил на стороне Анатолия Чубайса — своего будущего противника — против Александра Коржакова, которого сейчас называет своим другом. Во многом из-за демонстративной дружбы с ним Лебедь и был отправлен в отставку.

Прошли выборы, и острая необходимость в Лебеде исчезла, а участившиеся экстравагантные выходки стали раздражать. Его никто не гнал, но ему всячески давали понять: теперь он либо должен играть по принятым в Кремле правилам, либо не будет играть вовсе.

Генерал попытался найти третий путь — поставил на короткий сценарий развития событий. А именно: на скорый уход президента с политической арены. На смерть Ельцина в ближайшие же недели. Лебедь отказывался верить регулярным заявлениям врачей, что пока нет никаких оснований списывать Ельцина, что его состояние не так плохо, как казалось раньше. Генерал оставил без внимания последние сведения, которым на прошлой неделе позволили утечь из ЦКБ: будто бы операция на сердце может быть отменена, но не потому, что пациент неоперабелен, а потому, что в радикальном лечении отпадает необходимость из-за улучшения общего состояния больного.

В этом, может быть, одна из немногих загадок, сохранившихся в истории со скоротечным хождением Лебедя во власть: отчего генерал отказывался верить оптимистическим реляциям из «кремлевки» (поддержанным труднообъяснимой с профессиональных позиций благостностью интервью доктора Дебейки). Оттого ли, что понимал: фронда завела его слишком далеко, и примирение в принципе невозможно. Или оттого, что считал свои собственные источники информации о здоровье президента гораздо более надежными, нежели официальные.

Речь, конечно, не идет о моментальном выздоровлении и скором переезде президента в Кремль. Раньше января этого все равно не случится. Более того — вернувшись к работе, он должен будет, выполняя врачебные рекомендации, сократить свой рабочий день до шести-семи часов и отказаться от серьезных физических нагрузок. И тем не менее президент будет как минимум номинально руководить страной, а значит — никаких новых выборов.

Генерал не учел и психологический фактор. По определению одного из бывших соратников президента, жажда власти у Ельцина столь сильна, что может излечить любой недуг.

В результате сложилась ситуация, которую президент, выступая в четверг на ОРТ, определил как «неважную»: «Все стремятся на выборы, терпеть такую обстановку больше нельзя». Следом был подписан указ об отставке.

В последний раз Борис Ельцин подписывал указ вот так, на глазах у многомиллионной аудитории, аж в августе 1991-го. Но то был — ни больше, ни меньше — указ о запрете КПСС.

Тормоза придумал трус

В минувший четверг случилось то, чего Лебедь старательно добивался последние полтора месяца. Генерал действительно готовился к выборам и, по словам людей из его окружения, не сомневался, что состоятся они не сегодня-завтра. Отставка со скандалом должна была создать ему ореол мученика, помочь завоевать симпатии избирателей и обеспечить уверенную победу на грядущих президентских выборах.

До сих пор у Лебедя был один сильный аргумент: его заслуга в установлении перемирия в Чечне — неоспорима. И он продолжал регулярно напоминать о ней. Однако нельзя было не видеть, что эмоциональный подъем вокруг хасавюртовского соглашения с каждым днем спадает, инициативу в решении чеченского вопроса перехватывают другие, отодвигая миротворца на вторые роли: исполнителя высших решений и руководителя очередной комиссии по восстановлению порушенного. И никакой политики. Чисто хозяйственная должность, притом весьма неблагодарная и опасная, учитывая традиционные для подобных сфер масштабы хищений.

Не так давно Лебедь приехал к президенту с прошением об отставке, использовав как повод скандал вокруг Юрия Батурина, мало соответствующий, вроде бы, масштабу миссии, взятой на себя генералом. Но в ответ получил нечто среднее между советом и приказом: «Научиться работать в контакте со всеми государственными организациями и руководителями». Спустя две недели Ельцин констатировал: «Выводов он не сделал».

Да генерал вовсе и не собирался делать никаких выводов. Он продолжал играть в том же духе. Лебедь демонстративно проигнорировал требования президента «не ссориться» с министром внутренних дел и премьер-министром накануне слушаний в Госдуме по Чечне. Стоит отметить, что Куликов в минувший вторник держался весьма корректно по отношению к оппоненту. Он даже заявил, выступая перед депутатами, что «нет войны между генералами, есть разные точки зрения».

Министр хотел выглядеть неагрессивным и готовым пойти на мировую. Смотрелось это настолько натурально, что еще во вторник сторонний наблюдатель не мог и помыслить о новой мощной атаке на секретаря СБ. А она была уже спланирована, и дата — назначена.

Лебедь не обратил внимания на перемену в поведении Куликова. В своем стремлении досадить властям Александр Иванович даже пошел на конфликт со своим протеже — министром обороны. Родионов, считавшийся до сих пор сторонником секретаря СБ, неожиданно был в жесткой форме обвинен в должностном преступлении и в стремлении развалить последнюю опору Вооруженных Сил — десантные войска.

Не верится, что Лебедь не мог заступиться за родную десантуру мирно, тихо, встретившись за рюмкой чая с «элитным генералом», тем более что разговоры о реформировании ВДВ начались еще при прошлом министре — Павле Грачеве. Просто Лебедю понадобился новый скандал, новый повод для того, чтобы о нем заговорили как о самоотверженном защитнике униженных и оскорбленных. Секретарь СБ настроил против себя еще одного «силовика», зато заработал симпатии личного состава воздушно-десантных войск, вынудив министра обороны заверить, что он не собирается ликвидировать их, а намерен лишь «немножко сократить и, реформируя, повысить качественное состояние». Тем не менее с политической точки зрения ход, откровенно говоря, нелепый — десантники и без того симпатизируют Лебедю. Куда разумнее было бы заступиться за моряков или, на худой конец, за танкистов.

Однако эти выходки в Кремле терпели до тех пор, пока Лебедь не появился в Туле на трибуне вместе с Александром Коржаковым.

Он всерьез рассчитывал, что наглядная демонстрация альянса может стать той каплей, которая переполнит чашу терпения кремлевцев.

Дорогая слава

Союз двух генералов мог состояться и раньше нынешней осени. Не исключено, что идея сблизиться с Лебедем посетила Коржакова еще 18 июня, когда недавний претендент на президентский пост получил должность секретаря СБ, первого помощника главы государства по национальной безопасности.

Во время сенсационной телевизионной трансляции все были загипнотизированы зрелищем невероятного союза двух позавчерашних соперников, и мало кто заметил, как находившийся в той же комнате Коржаков, провожая Лебедя, одобрительно похлопал по плечу кремлевского новичка и приветливо ему улыбнулся. Главный телохранитель уже тогда, похоже, увидел в недавнем командарме потенциального союзника.

Однако Коржаков не успел предложить Лебедю свои услуги знатока кремлевских тайн и поводыря по кабинетам. Руководителя СБП уволили спустя двое суток.

Рассказывают, что когда после отставки Коржаков давал свидетельские показания по делу Алексея Ильюшенко, в течение всего разговора, который, кстати, проходил на даче генерала, он жаловался на судьбу и костерил президента, который его ни за что вдруг «сдал».

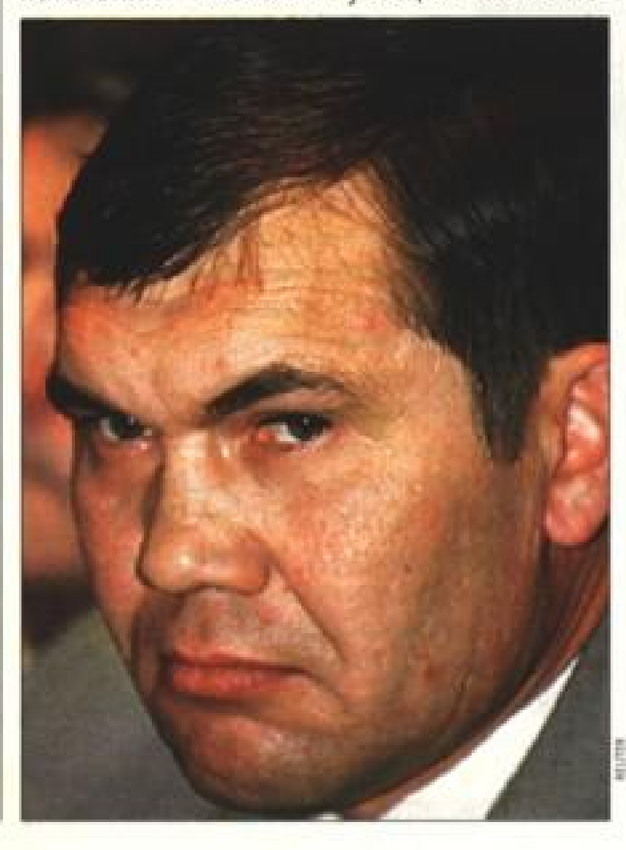
Несколько месяцев Коржаков ждал. Он надеялся, что рано или поздно ветер в Кремле переменится — перед ним извинятся и позовут обратно. Возможно, Коржаков не мог представить, что после одиннадцати лет близости к

президенту уже никогда не встанет за спиной Ельцина, не даст ему совет в машине или за обедом. Ожидание сменилось обидой. И лишь желание вернуться к активной деятельности не изменилось. Коржаков хотел действовать. И он вышел на Лебедя.

Александр Васильевич показался полезным Александру Ивановичу во всех отношениях. У него есть кое-какие секреты (так, по крайней мере, утверждает сам Коржаков, и, учитывая его прежний пост, в этом сомневаться и вправду не стоит), знание внутрикремлевской атмосферы и опыт кулуарных интриг. В общем, для генерала, который принципиально отказался играть по чужим правилам, Коржаков был просто необходим. А если учесть, что по лебедевским часам выборы того и гляди наступят, — иметь при себе человека, способного рассказывать грязные истории про конкурентов, большая удача.

Коржаков мог дружить с Лебедем, не выходя на свет. И себе бы не навредил, и Лебедю, как теперь уже очевидно, больше бы помог. Но бывший охранник решил иначе. Простейшее объяснение — что в какой-то момент Коржакову показалось не лишним обзавестись депутатским иммунитетом — выглядит тут вполне правдоподобно. Он отправился в народ и впервые в жизни провел пресс-конференцию, где рассказывал о своей былой преданности президенту, о том, что желал добра, а получил тумаков, что много знает и что многие тайны хранятся не только у него в голове.

Бывший начальник СБП фактически признался, что, увольняясь из Кремля, украл оперативные материалы службы охраны: «У меня есть секретные документы. Должен быть назначен преемник (на должность руководителя Службы безопасности президента. — **«Итоги»**), и я ему все должен передать. Назначьте кому — я их передам». Временное руководство ведомством уже 20 июня было поручено начальнику Федеральной службы охраны, а спустя два месяца появился и полноценный начальник — Анатолий Кузнецов. Так что передавать дела давно пора.

REUTER

Хорошо известно, что Коржаков — сильнейший аллерген для нынешних властей. Одно его появление на людях приводит Кремль в бешенство. Человек, ему симпатизирующий, вызывает как минимум подозрение. Президентский помощник, рекомендующий Коржакова своим избирателям в качестве своего преемника, — это не лезет уже ни в какие ворота.

Коржаков должен был помочь Лебедю победить — не вышло. И по большому счету сейчас генерал-охранник еще нужнее десантнику. Теперь Коржаков (при условии, конечно, что его не постигнет, скажем, печальная участь Якубовского и Ильюшенко) ценен не только своими архивами, но и финансовыми ресурсами и связями. А вот нужен ли Коржакову бескрылый Лебедь?

Ответный удар

Реакции из Кремля на «демонстративный» альянс двух генералов пришлось ждать двое суток. Тем не менее по информации из ближайшего окружения президента стало известно, что Ельцин не просто анализировал ситуацию, но очень внимательно просмотрел видеозапись празднования Дня города в Туле, привезенную ему Черномырдиным. Как утверждают кремлевские источники, после всего увиденного Ельцин принял окончательное решение: хватит, он меня достал.

Секретарь СБ все рассчитал правильно: его появление в компании с Коржаковым — самая страшная дразнилка, какую он только мог выкрикнуть, не переходя на личности. Однако генерал недооценил своих противников. Не учел два принципиальных момента. Во-первых, президент вполне работоспособен — как минимум некоторую часть дня — и вполне контролирует происходящее (и уж если на что потратит рабочие часы, то в первую очередь — на исполнение столь привычной для него и излюбленной им роли арбитра во всех и всяческих конфликтах среди собственной челяди). Во-вторых, игра, которая до сих пор велась против Лебедя, развивалась при молчаливом согласии Ельцина и, скорее, в оборонительном ключе. То есть до сих пор генеральские оппоненты просто наблюдали за Лебедем и максимум пытались шкодливо подставить ему ножку. Теперь ситуация изменилась.

«Затея, увы, удалась», и ненависть к генералу Лебедю — или как минимум раздражение его выходками — сформировала доселе невиданную по своей широте «коалицию». В ней нашлось место и Варенникову, и Юшенкову, и Илюхину, и Лукину. Роль обличителя досталась чиновнику, наиболее пострадавшему от Лебедя, — Анатолию Куликову (всякому было понятно, что «двух пернатых в одной берлоге» он Лебедю никогда не забудет и не простит).

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

В минувшую среду министр внутренних дел стал звездой экрана. Секретарь Совбеза был обвинен в попытке создать незаконные вооруженные формирования и намерении устроить государственный переворот. В доказательство была продемонстрирована бумага, в которой силовым структурам предлагалось к 27 августа дать предложения о необходимости создания 50-тысячного Российского легиона. По словам Куликова, речь шла о вооруженной группировке по пресечению конфликтов на территории России с самыми широкими полномочиями.

Что до иных заявлений министра — пока нет доказательств, все их можно отнести на счет буйной фантазии Анатолия Куликова. Лебедь так и поступил.

Тем не менее высшие должностные лица со всей серьезностью восприняли информацию министра, обнародование которой почему-то запоздало месяца на два. Виктор Черномырдин сделал вывод, что «немалая толика из того, что сообщил министр внутренних дел Куликов, соответствует действительности», прежде всего — по так называемому Российскому легиону.

В своих оценках Черномырдин был, естественно, куда более сдержан, нежели министр внутренних дел. И все подозрения о мятеже отмел. Однако в воздухе носился запах отставки. Было очевидно — развязка приближается. И соответствующий указ президента появился в тот же день, а в телеобращении прозвучали и объяснения реальной причины увольнения: «Нашел себе преемника. Как тот такой же, так и этот, понимаешь. Два генерала».

Дембельский аккорд

Лебедь, похоже, к подобному повороту событий был готов. Спустя пять часов после первого выпада министра секретарь Совбеза расценил

Юрий Лужков,
мэр Москвы:

Указ президента РФ является вынужденной, но правильной мерой. Мне ясны причины, по которым Ельцин пошел на этот шаг. В последнее время Александр Лебедь предпринял целый ряд действий, которые несут прямую угрозу нашему обществу. Его попытки консолидировать вокруг себя силы, в первую очередь армейские, предпринимались с тем, чтобы использовать их для давления на российские власти или для того, чтобы власть взять силой в случае возникновения кризисных ситуаций. Все эти попытки были известны и они являются по-настоящему опасными.

На мой взгляд, Лебедь допустил опасные ошибки и просчеты при решении вопроса о Чечне, в частности при подписании хасавюртовского соглашения. Я подтверждаю необходимость приостановки боевых действий и всей бессмысленной войны в Чечне. Но одновременно эти соглашения по существу исключали Чеченскую Республику из состава Российской Федерации.

Виктор Илюхин,
председатель комитета
по безопасности Госдумы:

Отставка Александра Лебедя — логическое завершение его карьеры, построенной на предательстве избирателей, отдавших за него голоса на президентских выборах. В этом человеке авантюризма больше, чем чего-либо. Он достаточно хорошо изучил шаги Бориса Ельцина по восхождению на Олимп государственной власти. Однако разница в том, что у Ельцина большая школа политической жизни, а этого у Лебедя нет, кроме того, у него нет эрудиции, он груб и конфликтен. Сегодня я не исключаю возвращения Батурина в большем качестве, его просто передвинули на время, чтобы Лебедь притянул голоса избирателей для Ельцина.

Сергей Беляев,
лидер фракции «Наш дом — Россия» в Госдуме:

Решение президента своевременно и вытекает из действий генерала Лебедя на своих постах, которые нельзя расценить иначе, как президентскую кампанию, которые просто недопустимы и привели к тому, к чему они привели, то есть к отставке.

Руслан Чимаев,
министр иностранных дел Ичкерии:

Александр Лебедь стал жертвой партии войны, желающей продолжения бойни в Чечне. Анатолий Куликов как представитель партии войны лично не заинтересован, чтобы, в частности, факты массовых захоронений в Чечне стали достоянием гласности.

Борис Немцов,
губернатор Нижегородской области:

Выяснение отношений между Александром Лебедем и руководителями силовых структур — прямое следствие болезни президента России. Бояре в отсутствие царя окончательно распоясались... Если и нужно отстранять от должности, то всех участников «разборки». Последствия отставки Лебедя для России непредсказуемы. Эти последствия могут быть крайне трагичны, особенно в отношении ситуации в Чечне.

Егор Гайдар, лидер ДВР:

Запрограммированность Лебедя на президентство ни у кого не вызывает сомнений.

Сегодня секретарь Совета безопасности похож на спринтера, которому во время забега на сто метров неожиданно сказали, что бежать придется десять тысяч. А он не готов, потому что в жизни такую дистанцию не бегал. И все его демарши последнего времени — ярчайшее тому доказательство. Лебедь шел напролом, размахивая шашкой направо и налево, сжигал за собой мосты и пленных не брал: «элитный» генерал Родионов — преступник, Куликова — в отставку, Батурина — из комиссии по кадрам Минобороны. Беспрецедентны и его ультиматумы президенту (на этом поприще, кстати, он ни разу успеха не добился, дважды уходя от Ельцина ни с чем). Лебедь и сам периодически просился в отставку по разным поводам.

И все же в данной ситуации я считаю, что, отправив Лебедя в отставку, президент поступил абсолютно верно. Россия, кажется, попробовала уже все, но бонапартизма в нашей стране еще не было.

REUTER

обвинения как провокацию в целом «против президентской власти» и даже вступился за Ельцина: «Президента заездили самым хамским образом». Он объяснился и по поводу идеи Российского легиона, сообщив в интервью агентству «Интерфакс», что действительно направлял министрам внутренних дел и обороны документы с требованием создать на базе округов за счет внутренних резервов по одной бригаде численностью в 3–3,5 тысячи человек, «чтобы в государстве была какая-то сила».

После этого секретарь СБ перешел в наступление. Он вновь обвинил Куликова в чеченских просчетах, а нападки на себя сравнил с попыткой «при пожаре скрыть следы хищения на складе». Лебедь пошел дальше и фактически обвинил оппонента в заговоре. По словам секретаря СБ, министром внутренних дел подготовлен проект указа об отстранении от должности директора ФСБ Николая Ковалева и еще 30 высших генералов этого ведомства: руководитель МВД боится обвинений в коррупции со стороны спецслужб.

На следующий день — в четверг — Лебедь продолжил наступление: он отправился в Белый дом, добился встречи один на один с премьером, а затем именно Черномырдиным был приведен на совещание «силовиков». Лебедь хотел отмести все обвинения в свой адрес. Однако скорее всего усилия эти были напрасны — указ наверняка был уже на столе у Ельцина. А премьер аккуратно выполнил все правила игры и ничем в своем поведении не выдал принятого днем ранее президентского решения.

Лебедь не отступал. Днем охрана генерала арестовала трех оперативников уголовного розыска. Топтуны были разоружены в одно мгновенье — еще один щелчок по людям Куликова.

Возможно, на генерала решили давить со всех сторон и для острастки выставили «наружку». А может, инцидент — личная инициатива телохранителей. Им не очень везло — за четыре месяца так и не удалось продемонстрировать свою удаль, опыт и навыки бойцов спецназа. Вот они и устроили дембельский аккорд.

Таким образом Лебедь вновь продемонстрировал противникам, что всегда готов к бою, и заодно окончательно убедил Кремль (если там еще существовали последние сомнения) в правильности только что принятого президентом решения.

Из центральных защитников — в блуждающие форварды

В едином порыве — «Вот сейчас-то он все и расскажет!» — ринулись репортеры на пресс-конференцию Александра Лебедя, созванную в штаб-квартире агентства «Интерфакс» спустя два часа после подписания президентского указа № 1449. Но приходится, однако, признать, что «прощальный выход» у генерала явно получился не блестящим.

Никто, конечно, не ждал, что Лебедь обрушится на уволившего его Бориса Ельцина с той же яростью и прямотой, как, допустим, на Анатолия Куликова. Он и не обрушился. Более того, тщательно избегал критики президента (и, кстати, председателя правительства), назвав основным своим недоброжелателем главу кремлевской администрации. «Господину Чубайсу я мешал отстраивать систему регентства, — заявил генерал, — он хочет стать президентом и копит на это деньги». Досталось и министру внутренних дел. По мнению Лебедя, Куликов «неумен и преступен», за что во многом и оказался «на острие копья», направленного в грудь секретарю Совета безопасности.

Складывалось вполне ясное впечатление: Лебедь решил не ссориться напоследок с Борисом Ельциным. Однако просуществовало это впечатление ровно до того момента, когда новоявленному отставнику был задан прямой вопрос о причинах этого самого нежелания ссориться. В ответ прозвучало, что президент сегодня — «пожилой и больной человек», для критики которого генерал слишком хорошо воспитан: «Я не считаю возможным бить лежачего». Когда же «бывший лучший, но опальный стрелок», как Лебедь сам себя назвал, встал горой за «оболганного русского генерала» Коржакова, то первоначальное впечатление улетучилось окончательно. Так чего же Лебедь хотел больше — ссориться или не ссориться?

То, что бывший секретарь Совбеза планирует остаться в большой политике, не подвергалось сомнению с самого начала. Однако настырные журналисты добились от генерала заверений, что в Думу он баллотироваться пока не собирается, а президентскую кампанию «при живом президенте» не начнет. Тем не менее большой ясности в вопрос о том, кем же видит себя Лебедь в перспективе, это все равно не внесло. Красивая фраза: «Стану теперь блуждающим форвардом...» — осталась не более, чем фразой.

Иными словами, вечером 17 октября перед объективами двух десятков телекамер вдруг предстал Лебедь растерянный, оказавшийся почему-то совершенно не готовым к отставке — такой логичной и такой желанной для него, как казалось на протяжении этих четырех месяцев.

На следующий день

Увольнение Лебедя скорее всего будет воспринято целым рядом высших должностных лиц с тем же облегчением, с каким они проводили в отставку Коржакова и компанию. И только желанием поскорее извести сам дух генерала из зданий на Старой площади можно объяснить столь стремительное выселение сотрудников аппарата СБ из их кабинетов и опечатывание помещений.

Куда серьезнее другое — с отставкой и изгнанием из высоких кабинетов самого генерала не возникнет ли у лебедевских оппонентов желание отказаться от его наследия.

Вряд ли в Кремле всерьез просчитывали, как уход Лебедя отразится на чеченском урегулировании. Кто бы что о нем ни говорил, генерал был единственным человеком в российском руководстве, которому доверяли чеченские сепаратисты, с кем готовы были вести переговоры. Именно благодаря Лебедю в Чечне уже почти два месяца не стреляют. При этом он не только замирился с чеченцами, но и был своего рода противовесом сторонникам жесткого разговора с дудаевцами.

Уход Лебедя неминуемо выведет на первый план Анатолия Куликова и Доку Завгаева, блестяще доказавших свою полную неспособность добиться мира и начать спокойный разговор с оппозицией. А следом может рухнуть вся хрупкая конструкция договоров и соглашений. И тогда без стрельбы не обойдется. Только на этот раз значительное преимущество будет на стороне боевиков, которые успели взять под контроль почти всю республику, в то время как федеральная сторона свои войска уже начала выводить.

О дальнейшем развитии событий желающие могут прочесть в газетах двухгодичной давности. ■

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Тульский коржик

Глядя из столицы кажется, что и вся страна увлечена политическими интригами

Дмитрий Хитаров

ВСЕГО НЕДЕЛЯ

Приехав в Тулу на празднование дня города, Александр Иванович Лебедь отказался от роли свадебного генерала и выступил в роли свата. Смотрины, которые Лебедь организовал Коржакову, на Тулу не произвели ни малейшего впечатления. А вот в Москве вызвали бурную реакцию. Теперь и Александру Ивановичу депутатский мандат мог бы пригодиться. Но и после отставки Лебедь заявил, что в Думу больше — ни ногой.

Тихий город

Тула — город не маленький, но удивительно спокойный. Революций здесь не любят. Как рассказывают туляки, даже в 1917-м все прошло тихо. Когда к местному заводчику пришли пролетарии, он выкинул им с балкона связку ключей и сказал только одну фразу: «Лишь бы для пользы дела».

Первое, что при въезде в город бросилось в глаза, — огромная очередь к цистерне с молоком (правда, эта очередь оказалась единственной — в магазинах ассортимент продуктов, в том числе и молочных, не уступает московскому). Если убрать коммерческие ларьки и рекламные щиты кока-колы, буквально оккупировавшей город, более подходящего места для съемок фильма из жизни большого промышленного города в годы советской власти просто не найти. За внешними атрибутами нового кроется сонное прошлое. Ощущение такое, что время здесь чуть ли не замерло.

Направляясь в Тулу, я по столичной привычке ожидал увидеть толпы агитаторов и сборщиков подписей, двухметровые портреты Коржакова с призывами отдать голоса за «преемника Лебедя». Ничего подобного. Во всяком случае пока.

Политический вирус в этой среде, видимо, не выживает. Людей, конечно, волнует, когда выплатят зарплаты и пенсии, когда за работу станут платить так, чтобы не приходилось искать левых заработков (больше половины тульских предприятий — оборонные, и, как и всюду в стране, загружены они далеко не полностью), когда расселят коммуналки и так далее. Но практически все говорят: «У нас еще ничего, другим и потяжелее приходится». Создается впечатление, что в сознании туляков социальные и экономические проблемы не связаны с политической ситуацией, а уж тем более с отдельными политиками.

«Просто жизнь»

Слухи о возможном альянсе двух генералов давно будоражили Москву. А когда это подтвердил сам секретарь Совета безопасности, предложив отдать его депутатский мандат Коржакову, столичные политики принялись лихорадочно просчитывать, чем такое сотрудничество чревато.

Но лебедевская артподготовка Тулы не задела. Коржаков как был для туляков в тумане, так и остался. Другое дело — Лебедь. Его в горо-

АЛЕКСАНДР ДЕДЮН

де не просто уважают — боготворят. Авторитет генерала непререкаем, а после грянувшей отставки он может только возрасти — «обиженных и гонимых» Русь любит.

Но дело даже не в Лебеде, а в том, что никакой пользы Тульской губернии от бывшего главного телохранителя не было, да и нет. Секреты же политической кухни здесь никому не понятны и не интересны. И потому слова генерала: «Я очень надеюсь, что с вашей помощью и при вашем участии у меня будет достойный преемник, и мы с божьей помощью вместе глупости ликвидируем», — туляки скорее всего пропустили мимо ушей.

АЛЕКСАНДР ДЕДЮН

Акция явно была тщательно подготовлена и срежиссирована, но очевидно, что расчет был сделан на реакцию Москвы, а не Тулы. Большинство туляков, присутствовавших на митинге 13 октября на центральной площади, абсолютно уверены, что встреча двух генералов была случайной. «Ну сами посудите, ведь Александр Иванович сильно удивился, когда заметил этого, Коржакова», — говорят очевидцы и добавляют, что Коржаков в сопровождении охраны прогуливался по площади, и никто не обращал на него внимания. «Мало ли кто там ходит туда-сюда, ну, видели мы, что журналисты вокруг этого мужика вьются. Лебедь с трибуны поманил к себе его, Коржакова, значит. Тот подошел.

— Ты что здесь делаешь?

— Гуляю.

— А, ну гуляй.

— Можно мне на трибуну?

— А тебя звали?

— Нет.

— Ну ладно, залезай».

Туляки смотрят на Лебедя как на былинного героя, которого заподозрить в сговоре невозможно. Сговор — это, как говорится, из другой оперы.

Нельзя сказать, чтобы в Туле все поголовно страдали политической наивностью. Губернатор Николай Севрюгин после появления Александра Коржакова на трибуне сразу же ее покинул. И за ним — свита. Он, по слухам, не только не стал сам общаться с опальным охранником, но и строго-настрого запретил своим подчиненным ходить на банкет, организованный почетным гражданином Тулы — Лебедем. Дабы полностью исключить возможные контакты с генералом Коржаковым и не заронить в столичных хозяевах зерно сомнения в губернаторской лояльности властям московским.

Туляки, не обремененные официальными постами и высокими должностями, политикой не интересуются, газет не читают, а по телевизору смотрят в основном сериалы. Как сказал один парень: «Это в Москве — политика, а у нас здесь просто жизнь».

«Pro» и «contra»

Еще неделю назад шансы Александра Коржакова на победу в выборах в Государственную думу по Тульскому округу можно было оценить так — 50 на 50.

Не раз приходилось слышать в Туле, что «раз Александр Иванович говорит, что мужик хороший, значит, так оно и есть». Но при этом многие на вопрос об отношении к Александру Коржакову вопросом же и отвечают: «А кто это?»

Кроме того, как бы ни поддерживали Лебедя в Туле, подготовить и провести выборы без сильной команды невозможно. А передать Коржакову по наследству Александру Ивановичу было практически нечего. По утверждению Алексея Савко, исполнявшего обязанности заместителя руководителя штаба по выборам президента в Тульской области, основной груз предвыборной кампании Лебедя тащили на себе люди из команды Ельцина. Без подобного усиления группа поддержки Лебедя при всем энтузиазме «поднять» Коржакова не смогла бы.

Надо сказать, Александру Васильевичу демонстрация, устроенная местным губернатором, на руку. Николая Севрюгина туляки не любят, как и Анатолия Чубайса, с которым, как говорят, Севрюгин тесно связан. А потому сделать что-нибудь им в пику — святое. Правда, уход Севрюгина со товарищи с трибуны взволновал туляков только по одной причине — не обиделся ли Лебедь. Эмоции Коржакова их интересовали мало.

Используя компромат, который, несомненно, у него есть, Коржаков мог бы добиться «расположения» губернатора. Но дело в том, что губернатор в Тульской области назначенный, до выборов осталось совсем чуть-чуть, да и до них он может не дотянуть — в Туле поговаривают, что указ о его отставке уже подписан.

Коржаков мог бы использовать свои связи с ВПК, компанией «Росвооружение» и добиться накануне выборов выплаты хотя бы части задолженностей оружейникам. Но, во-первых, Тула торгует оружием сама (у четырех предприятий области — собственные лицензии), а во-вторых, в разовые выплаты народ уже не верит — еще свежа память об экстренной раздаче бюджетных долгов перед президентскими выборами. Так что и этот козырь не играет.

Достойных противников у Коржакова пока нет — желание побороться за Тулу выразил лишь Василий Стародубцев. Но область в выборах не участвует, голосовать предстоит горожанам — проблемы аграрного комплекса от них далеки. Да и близость к коммунистам — явно не в пользу Стародубцева: ни коммунисты, ни жириновцы авторитетом в городе не пользуются.

Наверняка атаку на Коржакова предпримет Кремль — «партия власти» не может допустить беспрепятственного возвращения опального генерала. Но после президентских выборов жизнь в тульском штабе НДР замерла, а в последнее время, по наблюдениям туляков, просто сошла на нет. Растормошить горожан может разве что выдвижение на депутатскую должность Аллы Пугачевой или Никиты Михалкова.

А что местные, свои? Мэр Тулы Николай Тягливый пользуется большой популярностью у земляков, но он — единственный чиновник, не побоявшийся запрета губернатора Севрюгина и принявший приглашение Лебедя на банкет. Вряд ли мэр станет выдвигаться «супротив» — таких людей, как Лебедь и Коржаков, выгоднее иметь среди друзей.

Другие туляки, например нынешний сенатор Виктор Деревянко или член Совета Федерации прошлого созыва Александр Титкин, пока не изъявляли желания баллотироваться.

Впрочем, отсутствие сильных противников не может успокоить Александра Коржакова. Если в противовес опальному генералу не выставят какое-нибудь «имя», проскочить «на дурочку» может кто угодно. Во всяком случае, резко возрастут шансы туляков, необязательно именитых, может сработать принцип «этот хотя бы свой». Но главная проблема в другом. В ближайшее время в губернии должно пройти пять выборов различного уровня, включая довыборы в местную Думу и выборы губернатора. Из экономических соображений их постараются объединить. А значит перед потенциальными участниками встанет проблема расстановки приоритетов. А какие тут приоритеты, когда вообще ничего не понятно — кто из кандидатов за что и чем все обернется.

Выборы надоели. Туляки могут и махнуть на них рукой. Ведь сколько властей сменилось, а пряники, самовары и оружие как делали в Туле, так и делают. «Для пользы дела». ■

Чекисты и завхозы

Чрезвычайная налоговая комиссия, видимо, станет главной административной новацией года

Степан Нагатин

ПРЕСС

НЕОГРАНИЧЕННЫЕ ФАКТИЧЕСКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ временной чрезвычайной комиссии по укреплению налоговой и бюджетной дисциплины определяются прежде всего масштабом вошедших в нее политических фигур. Пожалуй, еще никогда президент и правительство для решения экономической проблемы не собирали в один кулак столь мощные силы.

Однако при более внимательном взгляде создается впечатление, что решение проблемы сбора налогов для самой комиссии является задачей далеко не единственной. В принципе если вычесть обязательных в такого рода образованиях министра финансов Александра Лившица, председателя Центробанка Сергея Дубинина и представителей Совета Федерации и Госдумы, то получится, что ВЧК состоит, во-первых, из «силовиков», а во-вторых, из членов пусть и неформальной, но хорошо известной «питерской» группы экономистов, фактическим лидером которой считается Анатолий Чубайс. Да и статус комиссии — при президенте — означает, что формируется она прежде всего из работников президентской администрации.

Подозрение, что комиссия ставит перед собой не чисто фискальные задачи, укрепилось после первых же публичных высказываний новых чекистов. Единомышленник Чубайса, начальник Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротству) предприятий (ФУДН) Петр Мостовой на первой своей пресс-конференции в качестве члена ВЧК заявил о необходимости «жесточайшей борьбы с недоимщиками». Он привел список самых злостных неплательщиков налогов и пригрозил им банкротством. В списке г-на Мостового оказались: Татнефть, Пурнефтегаз, «Москвич», Краснодарнефтеоргсинтез, Ачинский глиноземный комбинат и КамАЗ.

Существует и другая причина для сомнений в исключительно фискальной направленности ВЧК. Приблизительно за месяц до создания комиссии в Белом доме начали активно курсировать слухи о грядущем переподчинении Госналогслужбы президентской администрации. Александр Лившиц потратил не одну пресс-конференцию на опровержение этих «неоправданных слухов», но факт остается фактом, с некоторых пор у налоговиков заметно поприбавилось самостоятельности. То же самое уже пару недель говорят про ФУДН. Управление по делам о несостоятельности, по словам правительственных чиновников, ждет «существенное усиление статуса и, возможно, выведение из структуры правительства».

Налицо очевидное стремление президентской администрации изменить устоявшееся распределение реальной экономической власти. Не секрет, что Госналогслужба и приватизационная исполнительная вертикаль, созданная в свое время Чубайсом, на сегодня самые эффективные правительственные структуры. В союзе с таможней и силовыми ведомствами они становятся силой, вполне способной воздействовать как на крупные предприятия, так и на региональные власти. Правительству в такой схеме отводится второстепенная роль всероссийского завхоза, занимающегося в основном решением оперативных задач вроде «северного завоза».

Что же касается самой проблемы сбора налогов, если российская власть при ее решении будет и дальше действовать чисто полицейскими методами, то результат может оказаться самым плачевным. Когда российскому гражданину — будь то рядовой налогоплательщик или директор крупного предприятия — фактически объявляют, что власть намерена навалиться на него всей своей мощью, тот просто-напросто прячется, причем находит такие укромные места, что никакая ВЧК-96 туда не доберется.

На прошлой неделе министр финансов Александр Лившиц сделал сенсационное заявление: если экстренные меры по собираемости налогов провалятся, то правительству, возможно, придется «рассмотреть возможность изменения экономического курса».

До сих пор о серьезном недоборе налогов в открытую говорили лишь депутаты. Недавнее выступление Лившица — пожалуй, первое подобное признание правительственного чиновника о катастрофическом положении в сфере наполнения доходной части бюджета: «Октябрьская ситуация со сбором налогов хуже сентябрьской». И в результате расходные статьи напряжены настолько, что, как выразился Лившиц, «выделять нечего, кроме самого необходимого».

Министр категорически отверг возможность увеличения дефицита бюджета и тем более включения печатного станка. Максимум, на что может пойти правительство, так это на проведение массированного заимствования. Впрочем, и такой метод может оказаться неэффективным, поскольку, как считают независимые эксперты, правительство слишком активно работало нынешней весной на рынке ценных бумаг, а значит, попытка выжать из этой сферы дополнительные средства более чем сомнительна. ■

Как бы граница

Приграничные с Чечней районы нашпигованы блокпостами. Но любой из них можно объехать

Игорь Рябов,
Александр Сорин (фото)

ПОРУБЕЖЬЕ

ГОСУДАРСТВО НАЧИНАЕТСЯ С ГРАНИЦЫ И ЕЮ заканчивается. Судя по состоянию административной границы между Чечней и остальной Россией, последняя от Чечни, кажется, отделилась. Федеральной пограничной службой создан Кавказский особый пограничный округ, который осуществляет электронный и радарный контроль за приграничными участками и ведет разведку. На земле службу несут внутренние войска и милиция. Только на ставропольском и дагестанском участках границы стоят 44 укрепленных боевых поста, где функции пограничников и таможенников — проверку документов, осмотр ручной и багажной клади — исполняют омоновцы.

Неопределенность политического статуса Чечни и катастрофическое состояние ее экономики диктуют условия жизни на всех 540 километрах российско-чеченской границы.

Мирные жители Мирного

Если бы не пост милиции, оснащенный БМП и опутанный «колючкой», как называют заградительную проволоку местные жители, нельзя было бы догадаться, что Чечня — в паре десятков километров. Мирный — самый близкий к Чечне крупный поселок Ставропольского края. Здесь находится администрация трех населенных пунктов: Мирного, Березкина и Бурунного, где живут около двухсот чабанов. Хусейн Джемакулов, глава администрации Мирного, называет точную цифру всех жителей — 3378. И добавляет: «Из них — около тысячи чеченцев».

Джемакулов живет в Мирном 33 года и только недавно узнал о важности национального вопроса. «У нас ни разу не было конфликта на национальной почве, хоть и живет здесь весь Кавказ. А теперь даже один северянин поселился, юкагир».

Поэтому когда в 1993 году приехали казаки из Пятигорска защищать обиженных русских, жители Мирного очень удивились, а один русский мужик даже испугался: он знал, что такое казацкая плеть... Суматоху в округе казаки тогда все-таки устроили. Некоторые, особо бесшабашные и пьяные, угодили в милицию.

По-настоящему мирненцы заволновались, когда к ним пожаловали военные. «Когда первый пост поставили, некоторые жители из села даже побежали», — вспоминает Хусейн Джемакулов. Но со временем и к военным привыкли. Правда, до сих пор никто не рискует к «колючке» приближаться — постовые сразу вскидывают оружие.

Олег Богданов, командир поста, объясняет осторожность милиционеров так: «Война, конечно, не начнется, а вот от одиночек всего можно ожидать. Среди чеченцев много фанатиков». На посту посменно, по два месяца, дежурят ставропольские омоновцы. Питаются в колхозной столовой, которая от них в пятнадцати метрах. Все выглядит мирно, по-домашнему. Джемакулов говорит, что теперь никто не хочет, чтобы пост убирали, так спокойнее: «Говорят, в антидудаевских северных районах Чечни завгаевцы свои отряды собирают, чтобы власть удержать. Так если там опять война начнется, беженцы к нам хлынут».

Ни в Мирном, ни в станице Курская, районном центре чуть западнее, ни в Георгиевске, ближе к Минеральным Водам, местные жители не знают синдрома Буденновска. Если и есть у Георгиевска проблемы, говорит 30-летний контрактник Николай, то они обычные — неплатежи. Ему жаль стариков, у которых маленькие и «медленные» пенсии. Николай родом отсюда, в 1994 году перевелся домой

из Мурманска, женился. Он говорит, что жить все-таки можно. Недавно здесь открыла свой комбинат компания «Хайнц». На прилавках георгиевских магазинов полным-полно детского питания. В Чечню он попасть не боится: «Что из того, что мы рядом с Чечней? Наш командир никого туда насильно не отправит».

Ставрополье чувствует себя спокойнее, чем Дагестан, где в приграничной полосе чуть не каждый день что-то случается. Ворованная машина там стоит 3–5 миллионов рублей. У чабанов-ногайцев, живущих в Ногайской степи на стыке Ставрополья, Чечни и Дагестана, овец угоняют часто. До Ставрополья же из Чечни добраться сложнее: край защищен полосой барханов, а через пески идти трудно.

Торжество справедливости (по-армейски)

На воротах казарм шестой тактической группировки — никаких опознавательных знаков, даже красной звезды нет. Но в Кизляре каждому известно, что здесь расположилась часть российских внутренних войск. Напротив КПП стоит пятиэтажный жилой дом. Желтая стена вокруг подвальных окон — в серых заплатках. Это замазанные следы от пуль. 9 мая прошлого года, когда Салман Радуев захватил больницу, в Кизляре ощутили, что может произойти, если война выйдет за территорию Чечни. Здесь каждый повторяет: «Дагестан — не Чечня». Имея в виду — гораздо взрывоопаснее.

Полковник Виктор Гончаров, командир группировки внутренних войск, расположенной в Кизляре, предполагает, что его часть будет стоять здесь долго. Во всяком случае, он стоять готов и даже считает, что надо усилить охрану границы: «Надо им перекрыть свет и газ и ждать, пока не одумаются». Пока же все происходит наоборот: за неуплату дагестанские службы лишили часть телефонной связи и света.

Гончаров теребит в руках скрученную в кольцо антенну от рации, словно четки, и рассказывает о том, как чеченцы выживают русских из Чечни: «Мы пришли в Асиновскую, и мне в ноги бросилась женщина: умоляет, чтобы я нашел ее восьмилетнюю дочку. Началось с того, что к ее мужу пристал чеченец — продай, говорит, машину. Цену назначил, как бы сказать, смешную. Хозяин машину продавать не стал. И исчез. Потом и машина исчезла. К женщине опять тот же чеченец приходит — продай дом. Она отказалась. Через некоторое время ее дочь пропала. Мы искали того чеченца, не нашли. Говорят, что он не один дом таким образом заполучил. Как ни придем к нему домой — полы вымыты, блестят, а его самого нет. Ну, нам ничего не оставалось делать, как дом этого чеченца спалить — в отместку».

Пока полковник повествует о том, как восстанавливал в Асиновской справедливость, из стоящей на столе рации доносится: «Мимо пролетели два неопознанных вертолета». — «Задержать, допросить». Российские военные стараются держаться уверенно, но для полной уверенности стражам российско-чеченской границы не хватает денег. Средства поступают только из бюджета МВД, да и то с вечными опозданиями. А как охранять границу «ограниченными средствами»?

Военная служба

Кизляр стал стратегически важным пунктом приграничных с Чечней районов Дагестана и Ставропольского края. Поэтому координационный центр МВД РФ по охране российско-чеченской границы расположился здесь. Самый дальний пост, подчиненный кизлярскому штабу, в нескольких часах езды по барханам — вертолетами омоновцы не пользуются. Мобильные милицейские патрули не рискуют перемещаться без поддержки БМП внутренних войск, оснащенного спаренным пулеметом. Каждый такой патруль работает «по усиленному варианту несения службы». Это значит: не три человека в патруле, а пять. Передвижным патрулям больше всего и достается. За последние несколько недель БМП трижды подрывались на управляемых фугасных минах.

Пост № 43 находится у села Новокрестьяновское. Его охраняют 27 омоновцев из Удмуртии и Кирова. На дороге в шахматном порядке лежат бетонные плиты — «змейка», которая тормозит проходящий транспорт. Постовой подходит к машинам в одиночку, другой его прикрывает. Рядом с дорогой — укрепленный бетонными блоками и мешками с песком блиндаж. За ним — перекладина. К ней подвешены мешки с песком «для упражнений типа карате». Внутри блиндажа столовая с телевизором, баня, в спальном помещении магнитофон. Постовые сами недавно отремонтировали крышу. Блокпост устроен основательно, не на один год.

Полковник Сергей Кучерук, командир кизлярского Координационного центра МВД, утверждает, что вооруженные чеченцы периодически пытаются пересечь административную границу. «По Конституции мы обязаны всех, кто с оружием, задерживать. Однако по политическим причинам мы этого не делаем. Но вооруженных заворачиваем обратно. Чеченцы носят оружие в открытую. Последний раз целая группа с автоматами собралась было на дагестанский базар: подъехали к блок-посту у Герзельского моста, в десяти километрах от Хасавюрта. Мы их не пустили. А потом они вернулись к границе безоружные».

Кучерук говорит, что ловить людей с оружием на границе легко, но приходится отпускать. Типичная отговорка: «Только что нашел, командир. Сдавать вез». Другая причина, по которой никто не рискует вступать в конфликт с вооруженными лицами и задерживать их, — страх, что чеченцы в отместку будут брать заложников.

За полторы недели у водителей машин было изъято 6 автоматов Калашникова, 12 тысяч патронов и 611 фугасных мин, тех, на которых подрываются патрульные БМП.

ОЧЕРЕДЬ У ПОСТА в ожидании проверки
НА ВЕТРОВОМ СТЕКЛЕ — СЛЕД НЕ ОТ ПУЛИ (ВВЕРХУ)
БУДНИ в приграничной полосе (ПРАВАЯ ПОЛОСА)

Торжество порядка (по-милицейски)

Жители окрестностей Кизляра уверены, что через посты ГАИ на дорогах проходит гораздо больше оружия, чем официально объявляют власти. Причина — коррупция, в которой погрязла милиция. Корреспонденты «Итогов» были свидетелями того, как ночью в автобусе на автотрассе, ведущей из Кизляра в Минеральные Воды (через Буденновск; именно этой дорогой, как считают, двигался Шамиль Басаев, покупая, по его словам, постовых), гаишники и омоновцы безбожно обирали азербайджанскую семью. Азербайджанцев было семеро. Они добирались из Буденновска до железнодорожного вокзала Минеральных Вод. Двое ехали в Петербург, остальные на Украину — к родственникам, на заработки. У одного из членов семьи не было ни приглашения, ни отметки в паспорте, что он может находиться на территории России. Милиционеры при каждой проверке забирали у путешественника паспорт, отходили в сторону и изображали Великий совет. Кончалось все тем, что бакинец доставал деньги, расплачивался, и его отпускали. Меньше 200 тысяч постовые не брали. Путешествие по российской земле стоило семье около двух миллионов рублей, не считая платы за билеты.

По словам Мурада, жителя одного из сел близ Кизляра, его родственник только что уплатил пять тысяч долларов за то, чтобы устроиться постовым в дагестанскую милицию. А водитель ночного междугороднего автобуса рассказывал, что постовые платят начальству за назначение в ночное дежурство. Он с нескрываемым раздражением говорил: «Вы бы видели, как они тут по струнке ходили в тот день, когда мимо Лебедь проезжал. И не узнать, как шелковые были».

Купить «ствол» не проблема: «Макаров» — 800 долларов, автомат — 350. Рынок — вся приграничная с Чечней территория Дагестана. Что касается постовых ОМОНа и патрулей внутренних войск, то «любой пост можно объехать», — говорит Мурад.

В Дагестане оружия и без чеченских «стволов» хватает. Об этом говорят и официальные сводки, и народная молва, и взрывы фугасных мин на дорогах. Местный житель Хусейн не скрывает, что почти все мужское население так или иначе занимается нелегальной торговлей оружием — других способов прокормиться нет.

Угроза очередного террористического акта заставляет всерьез относиться к «волкам» чеченской войны. С другой стороны, после подписания Хасавюртовских соглашений нет формальных оснований держать армию у границ республики, ставшей номинальным партнером в переговорах. Так что сосредоточение армейских частей у чеченской границы усугубляет сходство нынешней ситуации с концом 1994 года. Однако ныне нахождение армии у границ, а не на территории Чечни выглядит как уступка. В 1994 году это была угроза.

Граница России с Чечней существует «как бы». С одной стороны, ее нет, а с другой — посты-то стоят. ■

Белые розы для красного кандидата

Сохранит ли Ставропольский край репутацию типично коммунистического региона?

Игорь Рябов,
Александр Сорин (фото)

ПЕТУШИНЫЕ БОИ

Ставропольские газеты травят анекдоты — привлекают граждан на выборы губернатора края 27 октября: «В штабе одного из кандидатов обсуждается предвыборная тактика.

— Главное — реклама!

— Почему?

— Очень просто. Когда курица несет яйцо, она кудахчет. Если яйцо несет гусыня, она молчит.

— Ну и что?

— Куриные яйца покупают, а гусиные — нет».

Впрочем, петухи тоже громко кричат. Но яиц не несут. Предвыборная кампания в Ставрополье напоминает петушиные бои.

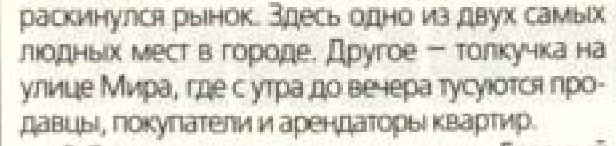
Громче всех в Ставрополье «кукарекают» два претендента: нынешний губернатор Петр Марченко и поддерживаемый коммунистами Александр Черногоров. Есть и еще кандидаты, но они серьезных шансов на победу не имеют и ведут себя тихо. Разве что Алексей Кулаковский, представитель президента в Ставропольском крае с октября 1991 года по май 1996-го, и Александр Коробейников, выдвиженец КРО, предпринимают какие-то шаги, пытаются вести предвыборную кампанию на те скудные средства, которыми располагают. Самое главное — у них нет «собственного» электората. Впрочем, Коробейников в крае известен — он автор книги о Михаиле Горбачеве. Однако никакого взрыва его разоблачительные заметки не произвели.

Как уверяет Черногоров, Коробейников, с которым они некоторое время вместе работали в крайкоме комсомола, снимет свою кандидатуру в пользу коммунистического кандидата.

Афины и Помпеи

Штабы конкурентов, крайизбирком и краевая Дума расположились в левом крыле ставропольского «Белого дома» — бывшего здания всех местных «комов» КПСС. В правом крыле — кабинеты губернатора Марченко. Политическая жизнь Ставрополья лишь за редким исключением выходит за пределы этого строения. Площадь перед «Белым домом», украшенная памятником Ильичу, пустынна — жизнь теперь бурлит не здесь, а неподалеку. Вокруг стадиона «Динамо», граничащего с главной площадью,

раскинулся рынок. Здесь одно из двух самых людных мест в городе. Другое — толкучка на улице Мира, где с утра до вечера тусуются продавцы, покупатели и арендаторы квартир.

В Ставрополе идет строительство. Главный проект — суперсовременная гостиница. Многие недавно возведенные здания в центре города выполнены в манере, характерной для южного полиса. Некоторые кварталы чем-то напоминают окраины Афин. Однако гораздо больше мест, где условий для жизни практически нет. Один из таких кварталов — метрах в двухстах от главной площади. Здесь в полуразвалившихся хибарах живут 32 семьи. Дома покосились — почти двадцать лет без ремонта. 84-летняя обитательница одной из лачуг жалуется, что стало тяжело каждый день ходить с ведрами к колонке. Общий туалет, которым должны пользоваться все 32 семьи, засорен. Чинить его не собираются.

Из одной пробирки

На президентских выборах процент голосовавших за Зюганова в крае не опускался ни в одном из районов ниже 50. Ставрополье — регион из «красных», на полной дотации правительства, как и положено «хлебному краю». В советский период щедрое финансирование позволяло региону жить безбедно.

Местные газеты пишут о победе Марченко как о деле решенном. В штабе Черногорова газет не читают и приводят данные исследования независимой студенческой группы: в рейтинге-прогнозе за месяц до выборов шансы Черногорова были выше губернаторских в два раза, но к 27 октября Марченко, a la Ельцин, «догонит и перегонит своего конкурента». Исследование было сделано в середине сентября с тем расчетом, что губернатор будет набирать очки. Предполагали, что Черногоров не вытянет свою кампанию, надеялись, что Марченко легко его обскачет при поддержке краевого радио, ТВ и газет. Но Черногоров оказался активным — митинги, встречи с избирателями, выступления на телевидении.

Губернатор Петр Марченко — бывший прораб, а затем начальник домостроительного треста «Ставропольстрой». Севший в губернаторское кресло в июле прошлого года, Марченко до сих пор редко являлся народным массам. Теперь ни одного из более или менее значительных мероприятий без него не начинают. Его встречи с избирателями обставлены пышно — точь-в-точь отчет о рекордном урожае. Каждый его выезд к землякам сопровождает эскорт ведомственных авто. Марченко ведет свою предвыборную кампанию по старинке: выходит к народу с хорошими, доходчивыми речами. Но делает это скучно, правда, по-прорабски обстоятельно. Нынешний губернатор — человек Ельцина, так о нем говорят на Ставрополье. Так к нему и относятся. Начальник, выполняющий указания другого начальника — кремлевского. Совсем как в старые, добрые времена. Митинг превращается в чествование «Нашего Головы».

Марченко поддержали не только НДР и президент, но и региональное отделение ЛДПР. За месяц до выборов нынешний губернатор стал инициатором шаблонного проекта «Договора об общественном согласии», который, как водится, подписали все, кроме коммунистов.

Черногоров тоже внимательно изучал президентскую кампанию, но перенял из нее другие элементы. 37-летний кандидат сделал ставку на молодежь. В избирательном штабе практически все — его одногодки. Имиджем Черногорова занимается Андрей Разин, бывший менеджер и певец «Ласкового мая». По его настоянию Черногоров появился на паре поп-концертов. В присутствии корреспондентов «Итогов» Разин ругал «шерпов» Черногорова за то, что они не спешат раздавать несколько тысяч аудиокассет с «The Best of «Ласковый май», обернутых ликом претендента. Да и сам Черногоров с удовольствием поддерживает имидж задушевного парня. Он смахивает на Амана Тулеева.

«Как-то раз я попал на тренинг по политическому имиджу. Американские специалисты проводили его для русских, — рассказывает Черногоров. — Мы занимались в одном из пансионатов Подмосковья. Я проучился четыре дня, каждое слово записывал, но меня рассекретили — узнали, что состою во фракции коммунистов в парламенте. И выгнали. Те четыре дня мне очень пригодились».

Александр Черногоров самосовершенствуется. Говорит, что «с карандашом прочитал Библию и Коран» — полученные сведения, видимо, будут существенным подспорьем на политическом поприще. Многие коммунисты любят подчеркивать свою приверженность научному знанию. Зюганов, например, обмолвился как-то, что читал Коран раза три.

В декабре прошлого года Черногоров стал депутатом Государственной думы и вошел во фракцию коммунистов. Однако он уверяет, что коммунистом никогда не был и лишь использует поддержку партии Зюганова. (В это легко верится. Черногоров прагматичен и понимает, что из принадлежности к гордой когорте коммунистов можно еще много выжать.) Выходит, в апреле 1994 года молодого человека избрали секретарем крайкома КПРФ на беспартийной основе.

Власть против электората

В Думе Александр Черногоров известен как разработчик закона о казачестве. В крае, как посетовала активистка его штаба, кандидата от коммунистов поддержала лишь одна из казачьих структур — городская казачья управа Ставрополя.

Раньше в крае казаки были заметнее. Они надеялись, что им дадут возможность активно участвовать в общественной и политической жизни. Часто люди обращались к казакам за помощью, но не всегда ее находили. Один из членов управы признал, что казаки за редким исключением ничем не могут помочь тем, у кого возникли проблемы.

Казаки требуют, чтобы новый закон содержал два принципиальных положения: разрешение на ношение казаками оружия и вопрос о земле.

Все кандидаты в губернаторы так или иначе обхаживают казаков. Но о том, чтобы за-

молвить словечко «насчет оружия», — ни-ни. Ясно же, что и поднимать этот вопрос рискованно. Что касается земли, то она остается камнем преткновения. Кандидату от коммунистов нравится идея общинного землепользования. Причем, отстаивая ее, он удачно избегает коммунистической риторики. На Маркса и Ленина не ссылается.

«На Северном Кавказе опасно отдавать землю в частную собственность — прольется кровь. Здесь, где народ поголовно вооружен, никто так просто землю, которую годами обрабатывал, не отдаст в другие руки».

Общая площадь пригодной для хозяйства земли в Ставропольском крае — 6242,7 тысячи гектаров. После президентского указа о земле в марте нынешнего года пашни и угодья в Ставрополье были разделены между колхозниками. Половина новых собственников тут же вернула свои доли тем же колхозам, превратившимся в АО, за арендную плату, которая составляет от 60 тысяч до 2 миллионов рублей в год за гектар. В долях общая площадь исчисляется 738 тысячами. Из них фермеры получили лишь одну тысячу.

Государство продолжает контролировать розданную землю — просто отбирает ее у тех, кто «нерационально» ею пользуется (например, сдает в аренду).

Судя по всему, отношение Марченко к земельному вопросу будет полностью соответствовать мнению Кремля на сей счет. Характерна позиция Аграрной партии на выборах губернатора Ставрополья. Михаил Лапшин не поддержал ни Александра Черногорова, ни Петра Марченко.

Оба кандидата считают, что их политическую судьбу определяет диспозиция после президентских выборов. Петр Марченко рассчитывает на поддержку центральной власти. Александр Черногоров уверен, что пристрастия электората за полгода не изменятся — Ставрополье традиционно настроено антимосковски. Оба небезуспешно набирают очки: Черногоров своей активностью, губернатор за счет принадлежности к исполнительной власти — президент только что сделал Петра Марченко членом новой комиссии по урегулированию в Чечне.

Какие анекдоты будут травить ставропольские газеты после объявления итогов выборов? ■

Бессмысленно и беспощадно

За два года на Дальнем Востоке было четыре случая, когда солдат разряжал автомат в своих сослуживцев

Евгения Ленц

«ГРУЗ 200»

10 октября сего года около трех часов ночи рядовой первого года службы Константин Крылов покинул свой пост у складов военного аэродрома на окраине сахалинского поселка Смирных и вошел в караульное помещение. Из табельного автомата он расстрелял в упор начальника караула, старшего прапорщика и трех солдат срочной службы.

Солдаты в соседнем помещении, услышав выстрелы, выскочили в окно и тем спаслись. Убийца забрал три автомата с восемью рожками, пистолет ТТ с двумя магазинами и вместе с другим караульным Сергеем Хрущем (следствию предстоит установить степень его причастности к преступлению) скрылся в лесу.

Практически сразу же на их поиски были брошены службы ФСБ и МВД Сахалинской области, подразделения ОМОНа, части армейского корпуса войск ПВО, к которым принадлежали преступники. Операцией «Кольцо» — оцеплением и прочесыванием местности в районе поселка — руководил сам командующий силами ПВО Дальневосточного военного округа генерал-майор Владимир Новиков.

И все же преступникам удалось миновать оцепление. 13 октября, через два дня после трагедии, поступило сообщение, что местные жители видели их вблизи поселка Буюклы, расположенного в 30 километрах южнее аэродрома. В считанные часы поселок был блокирован. Позже выяснилось, что солдаты добрались до него в первый же день и почти трое суток скрывались на окраине Буюклы под стоящими на сваях продуктовыми складами. Здесь в полдень 14 октября их и задержали.

Из убежища солдат выгнал голод. «Дайте что-нибудь покушать», — обратились они к жительнице поселка, проходившей мимо складов. Та, недолго думая, сообщила о встрече поисковой группе. Два сотрудника милиции сержант Сергей Величко и старшина Юрий Тишин приблизились к указанному женщиной месту. Величко заглянул под склад и встретился взглядом с одним из преступников.

Арест не изобиловал драматическими подробностями. Перво-наперво патруль связался по рации со штабом и вызвал подкрепление. Склады были немедленно оцеплены. Прозвучал приказ: «Выходи, сдавайся, руки вверх». Первый вылез Сергей Хрущ. Вел он себя вполне спокойно — может, не чувствовал за собой такой уж большой вины. Крылов долго колебался. Но в конце концов тоже вышел. К нему приблизились милиционеры. Преступник попытался одного из них ударить, но его мгновенно скрутили. За пазухой у солдата был обнаружен пистолет с досланным патроном. Хрущ рассказал потом, что когда их обнаружили, Крылов хотел застрелиться. (Кстати, четыре пистолетных патрона оказались израсходованы. При каких обстоятельствах — это еще предстоит выяснить следствию.) На допросе преступники указали место, где было спрятано остальное оружие.

Пока не ясно, что побудило Хруща присоединиться к Крылову. Известно только, что оба беглеца призывались в армию из одного района Бурятии.

Мотивы преступления — также задача со многими неизвестными. Судя по всему, убийство не связано с дедовщиной. По свидетельствам сослуживцев, если в части кто и пытался третировать более слабых солдат, то это был сам Крылов.

Следствию предстоит также выяснить, по чьей вине Крылову, осужденному до армии за грабеж на три года лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания на год, было доверено оружие.

За два с небольшим года это уже четвертое такого рода ЧП в воинских частях и на заставах Дальнего Востока. Самым страшным было, пожалуй, массовое убийство, произошедшее 30 июля 1995 года на острове Попова. Стоявший в карауле рядовой Вячеслав Бугаков расстрелял из автомата пятерых военнослужащих и еще шесть человек ранил, в том числе женщину и мальчика.

В марте 1994 года по схожему сценарию расправились со своими сослуживцами на южнокурильском острове Танфильева солдаты Бельков и Богдашин.

ЧП в более чем полуторамиллионной армии неизбежны. Но на Дальнем Востоке они происходят уж больно часто (вспомним недавнюю историю с гибелью от голода солдат на острове Русский). К этому уже почти привыкли. Все, кроме матерей, у которых восемнадцатилетние сыновья. ■

Владивосток

Трое на одного

Южнокорейский дипломат, похоже, стал жертвой борьбы Сеула и Пхеньяна за влияние в российском Приморье

Евгения Ленц

УБИЙСТВО

От того, найдут ли убийц 54-летнего сотрудника южнокорейского консульства во Владивостоке Чой Дук Кына, в значительной степени — так считают многие в Приморье — зависят объемы южнокорейских инвестиций в экономику Дальнего Востока России.

Сегодня следствие прорабатывает фактически две версии — политическую и случайное убийство из хулиганских побуждений. Мотив ограбления маловероятен: в кармане пострадавшего обнаружены 1200 долларов. Средства массовой информации Южной Кореи и Японии уверенно говорят о руке КНДР. Мол, это месть за недавний инцидент с южнокорейской подводной лодкой. Что ж, если учесть, что убитый, по некоторым сведениям, имел непосредственное отношение к южнокорейской разведке, такая позиция представляется вполне оправданной.

Восстановлена примерная картина преступления. Убийцы поджидали жертву у его квартиры на лестничной площадке 6-го этажа. Один преступник длинным тонким предметом (типа вязальной спицы) нанес дипломату две раны в область печени, другой — сзади ударил его обухом топора по голове. С криком о помощи несчастный бросился вниз по лестнице. На 3-м этаже убийцы настигли жертву и нанесли еще несколько ударов обухом, а затем и лезвием топора.

Нашлись свидетели, которые видели выбегавших из подъезда трех молодых людей. Они называют время, совпадающее с предполагаемым временем убийства. Есть данные, что днем раньше трое граждан, предположительно корейцев, крутились у дома, в котором жил консул. В день убийства около 8 часов вечера та же троица заходила в ресторан, где как раз находился дипломат.

Сотрудник российских спецслужб в Приморье, в компетенции которого сомневаться не приходится, утверждает, что тот же почерк характерен для ряда убийств, совершенных в корейских леспромхозах, функционирующих на территории Хабаровского края. Следует учесть, что там продолжают легально действовать спецслужбы КНДР.

Северокорейская версия следствием прорабатывается, хотя начальник Управления ФСБ по Приморскому краю генерал Виктор Кондратов это и отрицает. К примеру, на следующий день после убийства был резко усилен режим на контрольно-пропускном пункте «Хасан» на российско-северокорейской границе. Скорее всего реакцией на убийство было и письмо краевой миграционной службы в МИД РФ, в котором предлагалось закрыть северокорейское сельхозпредставительство: «...в деятельности представительства выявлен ряд грубых нарушений правил пребывания иностранных граждан на территории России».

Фоторобот предполагаемого убийцы

В пользу того, что власти считают убийство Чой Дук Кына политической акцией, говорит и их нежелание сообщать прессе какие бы то ни было сведения о ходе расследования. Ведь всякое упоминание о руке Пхеньяна при отсутствии явных доказательств может вызвать международный скандал.

Между тем северокорейские спецслужбы чувствуют себя в Приморье вполне комфортно. Во Владивостоке сейчас легально находятся свыше 600 граждан КНДР — по документам строителей и сезонных рабочих. Согласно же данным УВД и ФСБ, чуть ли не каждый второй из них является сотрудником разведки.

Не так давно во Владивостоке силами Управления ФСБ по Тихоокеанскому флоту был задержан гражданин Северной Кореи, пытавшийся приобрести у российского морского офицера секретный автомат для подводной стрельбы. Управление прокомментировало задержание следующим образом: «Этот инцидент является далеко не первым в серии попыток получения доступа к военной информации и оружию граждан КНДР в России».

Корейских рабочих в Приморье становится все больше

Не обделяет вниманием Приморский край и Сеул. Южнокорейские компании активно создают в Приморье СП и инвестируют в экономику края значительные средства. Власти это только приветствуют, чего нельзя сказать о правоохранительных структурах. Весной нынешнего года начальник УВД Приморского края Александр Васильев направил губернатору Приморья записку, в которой, в частности, говорится: «Южнокорейские власти проводят долговременную спланированную политику, направленную на рост численности в Приморском крае корейской этногруппы, с целью последующего создания национальной территориальной автономии корейцев».

Со своей стороны, власти КНДР тоже стремятся завезти в край максимально возможное число рабочих.

Как бы то ни было, Приморье стало ареной скрытой борьбы Сеула и Пхеньяна за влияние в этом богатейшем регионе. И очень похоже, что убийство представителя генерального консульства Республики Корея во Владивостоке — отголосок этой борьбы. ■

Владивосток

В битве с мужчинами опять побеждает Мадонна

ЧЕТЫРНАДЦАТОГО октября В 19 часов 1 минуту в госпитале Лос-Анджелеса Мадонна родила девочку. Новорожденная Лурдес Мария Чикконе Леон весит около трех килограммов. Это первый ребенок 38-летней Мадонны, рожденный ею вне брака от 30-летнего кубинца Карлоса Леона, персонального тренера певицы. О своей беременности Мадонна объявила впервые на съемках фильма «Эвита», в котором она сыграла Эвиту Перон — легенду Аргентины, супругу президента, бывшую до того, по некоторым сведениям, женщиной сомнительной репутации. История превращения легкомысленной женщины в добродетельную матрону повторилась в жизни самой Мадонны.

Мадонну часто сравнивали с Мэрилин Монро. В движении от Монро к Мадонне запечатлелась эволюция образа идеальной женщины. Мадонна стала отражением в искусстве идей феминизма. Она физически выносливее большинства мужчин. Она независима, дисциплинированна и работоспособна. Она богата. На сцене Мадонна действует в определенном образе: женщина-мужчина самоутверждается в мире мужчин-женщин (своего кордебалета). При таком раскладе женщина не просто равна, она превосходит мужчин. Сценический псевдоним «Мадонна» звучит едва ли не пародийно. Вечный символ женственности и материнства явлен маленькой, узкобедрой, плечистой, натренированной, как «качок», дамой.

Тридцать лет назад символом Америки была нежная, безвольная Мэрилин Монро. Секс-символом современного мира оказалась Мадонна — воительница, амазонка с шокирующей грубой мужской пластикой. При этом в ее шоу-проповедях соединяются элементы языческого ритуала и христианской догматики. Перед концертами она произносит самодельные молитвы, а своих музыкантов зовет не иначе как «дети мои».

Когда-то Монро исполняла в честь президента Кеннеди «Happy Birthday to You». Многие мужчины отдали бы состояние, чтобы им спели так! В фильме Алека Кишиана «В постели с Мадонной» Мадонна поет ту же песню — не любовнику, а своему отцу. Ах, сколько в этом добродетели.

Символ маскулинной женщины родил ребенка. До того самый маскулинный мужчина планеты Шварценеггер сыграл роль беременного. Это был сильный ход. Мадонна выиграла и это сражение с мужчинами. «Happy Birthday to You», Лурдес Мария Чикконе Леон!

Марина Тимашева

Министр, которому не повезло

ОТДАДИМ ДОЛЖНОЕ американскому министру обороны Уильяму Перри. Человек гражданский, он проявил незаурядное мужество, отправившись выступать в российскую Думу. Перспектива такого испытания повергала в трепет не одного боевого генерала.

Тем более что встреча заокеанского министра с отечественными депутатами легкой быть не могла. Перри прибыл в Россию, дабы «спасать» СНВ-2, договор в соответствии с которым ядерные арсеналы каждой из стран должны быть сокращены до 3000 — 3500 боеголовок. За три с лишним года, прошедшие с момента подписания СНВ-2, он оброс немалым количеством возражений, как серьезных, так и вздорных.

Главное же в том, что сложнейший документ стал для думцев двух созывов поводом продемонстрировать патриотизм и нелюбовь к коварному Западу. Вот и Перри, подробно изложивший американские взгляды, получил в ответ по полной программе. Если более сдержанные выражали резкое несогласие с планами расширения НАТО, то самые неуемные обвинили Перри в стремлении расчленить Россию.

Вряд ли шеф Пентагона намеревался переубедить депутатов. Скорее всего он хотел поставить СНВ-2 в центр общественного внимания. И как раз здесь ему не повезло. Никто, кроме специалистов, не заметил его подвига. Ведь ехал он в великую ядерную державу, а прибыл в страну, которая была занята разборками по поводу очередного ГКЧП.

Впрочем, судьба СНВ-2 примечательна и в другом отношении. Похоже, в вязкой российской колее осени 96-го пробуксовывает процесс не только ядерного, но и химического разоружения. (Причем конвенцию о запрещении химического оружия не спешат ратифицировать и американские законодатели.) К этому списку можно добавить и настойчивые попытки со стороны российского руководства добиться пересмотра договоренностей по фланговым ограничениям обычных вооружений в Европе: сегодня, во всяком случае, трудно сказать, сколь мощной вооруженной группировкой будет представлена Россия в Чечне после отставки одного из архитекторов Хасавюртовских соглашений.

Александр Гольц

Грабители и книголюбы

ЗА СЕМЬ ЛЕТ РАБОТЫ директором московской Исторической публичной библиотеки у Михаила Афанасьева не было столь «сильного ощущения беззащитности». «У меня оставались иллюзии, что библиотека хорошо защищена от воров», — говорил он, когда книги и воры были уже найдены. Правда, вернулись не все книги: пять фолиантов грабителям удалось сбыть через букинистический магазин. Афанасьев возмущен: «Эта продажа — на совести букинистов. Я уверен: они знали, какой товар приобретают. Нельзя просто так купить книгу, которая стоит 10 миллионов рублей».

Библиотекари были не в состоянии сразу оценить масштаб пропажи — преступники брали книги с разных полок. Наутро после кражи библиотекари составили список из 52 пропавших томов. В нем были «Апостол» Ивана Федорова и коллекция европейской масонской литературы. К концу следствия оказалось, что общий список украденного составил 198 томов.

Дело в течение трех недель вела следователь Лидия Захарченко. В соседнем с библиотекой отделении милиции был создан оперативный штаб. Ежедневно в библиотеке работали три- четыре сотрудника МУРа, выясняя, кто из сотрудников «Исторички» оказался пособником преступников.

Грабителями оказались бывшие военнослужащие. Их фамилии пока не разглашаются. Один из грабителей за некоторое время до преступления устроился в библиотеку «пылесосником» с окладом 100 тысяч рублей. Приходил чистить ковры всего два раза. В третий раз пришел за книжками.

Директор библиотеки Михаил Афанасьев оказался провидцем. В мае этого года он написал министру культуры, что тотальная нищета в библиотеках опасна, в особенности для сохранности книгохранилищ. Теперь он опасается, что после оперативного раскрытия преступления все, от кого зависит финансирование библиотек, с облегчением вздохнут и успокоятся до следующей кражи.

Вообще же стоит отметить странную закономерность: российским книжным ворам не везет. Каждый раз, когда им удается прихватить что-нибудь ценное, их ловят, а большую часть похищенного возвращают. Так вышло однажды в Санкт-Петербурге (кража из «Публички»), так получилось и сейчас в Москве. Потому не стоит, наверное, больше воровать в столицах. Это гораздо безопаснее делать в провинции: там и квалифицированной милиции поменьше, да и столичного общественного мнения нет.

Игорь Рябов

Новый русский впервые в правительстве

Владимир Потанин: «госчиновник с менталитетом национального капиталиста»

Александр Беккер

В **бытность первым вице-премьером Ана**толий Чубайс дважды приезжал в Вашингтон на сессию МВФ и Всемирного банка. Спустя считанные часы после приземления на авиабазе «Эндрюс» его уже принимал в Белом доме вице-президент США Альберт Гор. Сменившему Чубайса Владимиру Потанину подобных знаков внимания на нынешней сессии МВФ и ВБ не оказали. Он для Америки пока темная лошадка. Лавров либерала-реформатора за ним не числится, а банкирское прошлое — с учетом слухов о всепроникающей русской мафии — скорее повод для осторожности. Мой давний знакомый, сотрудник вашингтонского Белого дома Евгений Румер при встрече сказал: «У нас полагают, что Потанин не самостоятельная фигура. Что и в ОНЭКСИМбанке он лишь номинально был на первых ролях». Я хмыкнул.

Примерно так же хмыкнул Владимир Потанин, когда в январе мы пересеклись в «Шереметьево», и я спросил: «Поговаривают, будто идея залоговых аукционов родилась не у вас в голове. Вроде бы вам ее подарил Борис Йордан из «Ренессанс Капитал». Потанин улыбнулся: «Так говорят? Ну и хорошо». Его интонация и выражение лица не оставляли сомнений в том, что автор залоговых аукционов именно он.

Они стали в 1995-м экономическим хитом сезона. И по небанальности замысла, и по общественному резонансу. Начало «залоговой» легенды восходит к заседанию кабинета министров 31 марта 1995 года. Неожиданно для большинства президент ОНЭКСИМа Потанин предлагает правительству кредит банков в 9 трлн. рублей под залог пакетов акций элитных акционерных обществ. Немая, как в «Ревизоре», сцена, собравшиеся растеряны. Виктор Черномырдин не отвергает предложения с порога, но советует «все хорошенько обдумать». Примечательный штрих: озвучил сенсацию Потанин, хотя на заседание кабинета вместе с ним пришли глава «Менатепа» Михаил Ходорковский и президент «Столичного банка сбережений» Александр Смоленский.

Именно эти банки вместе с родственной ОНЭКСИМу «Международной финансовой компанией» (МФК) сняли затем сливки с аукционов, приобретя пакеты крупнейших нефтяных компаний «ЮКОС», «Сиданко», «Сибнефть», окучив разом монументальный «Норильский никель» и гиганта номер один в черной металлургии «Новолипецкий меткомбинат».

Почти год потом заходились в возмущении пресса, Госдума, Счетная палата и банки-конкуренты. Они обвиняли правительство в сговоре с «избранными» и нанесении убытка казне сдачей акций по дешевке. Намекали на небескорыстие госчиновников в ходе аукциона, говорили о тайном плане победителей спекульнуть пакетами, сбросив их иностранцам, как только истечет срок залога. И мало кто понял тогда, что в переходной экономике государство видит справедливость не в равноправном конкурсе претендентов, а в передаче отягощающей его собственности под видом конкурса в доверенные руки. Черномырдин, Чубайс и Кох предпочли Инкомбанку связку ОНЭКСИМ — МФК не в оплату потанинской идеи, а потому, что задолго до аукциона этот дуэт учился плотно работать с промышленными гигантами и, готовясь непосредственно к аукционам, почти вдвое увеличил валютную часть своих уставных капиталов. Может, для победы они и «смазывали» шестеренки бюрократического механизма, но даже без этого ОНЭКСИМ, по общему отзыву, превосходил своими достоинствами Альфа-банк, а «Менатеп», много лет внедрявшийся в «ЮКОС», как минимум лучше знал проблемы «заложника», чем «Российский кредит».

Развязка истории с залоговыми аукционами наступила буквально на днях и в сущности без особого шума. Между тем она любопытна. Как известно, 1 сентября истек срок залога, и по условиям договора держатели пакетов акций, которым правительство вернуть кредит не сумело, могли продать добытое на аукционах имущество. Александр Лебедь, специфически просвещаемый Сергеем Глазьевым, обратился к президенту с предложением продлить запрет на продажу федеральных пакетов до 1 марта будущего года. В ответ Борис Ельцин поручил правительству поискать компромисс с Совбезом. Как уж там Потанин «нейтрализовал» Глазьева и подобрал ключи к генералу, Бог знает, но изящное решение, устроившее всех, нашлось. Не ограничивая права победителей при желании хоть сейчас реализовать акции «заложников», власти поставили условием контроль правительства за торгами. Причем пакеты «Норильского никеля» и Северо-Западного речного пароходства не могут быть отданы иностранным инвесторам. Пакеты нефтяных компаний реализовать «на сторону» не воспрещается, но иностранный капитал не должен владеть более чем 15 процентами акций.

Когда Потанин переходил на госслужбу, в аппарате правительства и среде предпринимателей как о само собой разумеющемся говорили, что в Белом доме вице-премьер будет «отбивать» интересы ОНЭКСИМа и МФК. А Потанин первым делом наложил табу на акции предприятий, взятые на аукционе как раз «его» банками. Что называется, прижал к бортику своих.

Как-то в Швейцарии на пресс-конференции банкир Потанин дал афористичную характеристику ОНЭКСИМу — «частный банк с государственным менталитетом». Оборотная сторона этой формулы открылась в решении вице-премьера Потанина по «Норильскому никелю» и Северо-Западному пароходству: он оказался государственным чиновником с менталитетом национального капиталиста.

Из глубины поля

Авраам родил Исаака... Вообще-то известен Потанин стал вместе с ОНЭКСИМом. Но последний в каком-то смысле ведет род от акционерного банка «Международная финансовая компания» (МФК). Долгое время МФК был настолько в тени, что его аббревиатуру нередко принимали за Международную финансовую корпорацию — структуру Всемирного банка в Вашингтоне. Созданный в 1992 году как АО закрытого типа, МФК, казалось, безнадежно упустил время, чтобы раскрутиться и «сделать карьеру». А банк, учрежденный в основном малоизвестными ТОО, как будто и не претендовал на многое. Потанин с друзьями поигрывал, как и все тогда, на валютной бирже, помаленьку вкладывался в операции с ценными бумагами, пользуясь опытом пришедших в МФК классных внешторговцев, работал с советскими долгами.

«Сильная сторона Володи, — делился деталями давно знающий Потанина человек, — умение не форсировать события, выстреливать точно в нужную минуту». Час Потанина пробил в 1993 году. Вместе с либерализацией экономики рассыпалась вся замкнутая на бюджет и преференции конструкция советской внешней торговли. Крупнейшим экспортерам и импортерам позарез требовался мощный банк в качестве финансовой опоры. МФК на эту роль не тянул. Зато возглавлявший его 32-летний Владимир Потанин, примеченный «китами» внешней торговли еще в советском Минвнешторге, подходил для сколачивания объединенного экспортно-импортного банка. Так в апреле 1993-го появился ОНЭКСИМ, в родителях которого значатся «Сургутнефтегаз» и «Сиданко», «Юганскнефтегаз» и «Росвооружение», «Алмазы России — Саха» и Новокузнецкий алюминиевый завод, «Пурнефтегаз» и «Нафта-Москва», ЛОМО и «Фосфорит», МАПО и «Азот».

Если бы имела место примитивная накачка банка деньгами знатных учредителей, ОНЭКСИМ так и остался бы просто «пузатым» финансовым учреждением. Но потанинское детище сориентировалось в хаосе переходной экономики и весьма четко выбрало перспективные направления развития. ОНЭКСИМ подключался к проектам Всемирного банка и госпрограммам правительства, выиграл тендер по вексельному кредитованию золотопромышленников и стал финансировать социальные программы в шести областях и краях страны.

Потанин-футболист, по свидетельству близких к нему людей, азартен и напорист на поле. Он — игрок комбинационно-атакующего стиля. Похоже, и в бизнесе Потанин любит организовывать наступления из глубины поля. Он ввязался в инвестиционные проекты на общую сумму 1 трлн. рублей в 22 регионах и, жестко страхуясь, по-крупному никогда не прогорал.

Фортуна явно не сводит глаз с Потанина. За два с половиной года ОНЭКСИМ ворвался в первую тысячу мировых банков, заняв по итогам 1995 года 674-ю строку. Журнал Euromoney два последних года признает его лучшим финансовым институтом России.

Интересно, что при этом ОНЭКСИМ не бросил на дороге МФК. Напротив, они соединились в уникальную двухосную систему, позволившую гибко управлять финансами и повысившую устойчивость обоих банков. Даже принципы, в соответствии с которыми ОНЭКСИМ берет на себя крупные объекты инвестирования, а МФК патронирует малые и средние проекты, подчас оказывается условным. Так залоговый пакет РАО «Норильский никель» официально приобрел ОНЭКСИМ, но де-факто управляет северным гигантом команда МФК, а его руководитель Александр Хлопонин является и гендиректором РАО.

Еще в феврале 1995-го, после знакомства с Потаниным, казалось удивительным, насколько серьезную часть активов ОНЭКСИМ переводит в долгосрочные, по российским меркам, капвложения. Большинство банков стремилось в ту пору быстренько обернуть деньги, ссужая их торгово-посредническим компаниям. В среднем по России доля 6-месячных кредитов колебалась между 3 и 4 процентами. А у ОНЭКСИМа в полугодовых и годовых инвестициях сидело 12—13 процентов активов. В ответ на замечание, что такая политика может выйти ОНЭКСИМу боком, его президент сказал: «Но кто-то же должен работать с предприятиями. Спад ведь не может длиться вечно».

Вероятно, заглядывая в послекризисное будущее страны, Потанин с коллегами пробил осенью 1994-го указ Бориса Ельцина о господдержке первой в стране финансово-промышленной группы «Интеррос». Как обычно, ОНЭКСИМ и МФК стали финансовым фундаментом группы, а ее промышленное ядро составили Кузнецкий меткомбинат и Новокузнецкий алюминиевый завод, добывающее АО «Фосфорит» и производитель минудобрений «Иргиз». Уже тогда Потанин «подкатывал» к «Норильскому никелю» и заманил-таки его в ФПГ. Экспортно-импортные АО, Октябрьская «железка», аудиторские, инвестиционные, консалтинговые компании уравновесили «Интеррос», сделав его надежнее. Конечно, эта ФПГ звезд с неба не хватает, но в то время как других групп вообще не видно не слышно, «Интеррос» все же вышел на небольшую прибыль в 2,4 млрд. рублей.

Теоретически вроде бы были правы те, кто говорил Потанину о рискованной политике банка, в такое время впрягшегося в промышленную повозку. Пример, когда Западно-Сибирский меткомбинат в одиночку утащил на дно кредитовавших его Сибторгбанк и Кредобанк, весьма красноречив. Потанин сказал тогда в духе финансового патриотизма: «Кто-то же должен». Правильный же ответ нашелся позднее: на самую рискованную политику идет конкретный лидер, подобравший именно под эту политику людей, которые привели за собой других людей, отвечающих вместе с лидером за общее дело. «Потанин — удивительный мужик, — рассказывал первый замминистра экономики Яков Уринсон. — Он неделю сидел с балансом «Норильского никеля». Понимаете? У него в банке классные ребята, поручил бы, и они б все обсчитали. Но он сам во все въехал, чтобы показать мне картину не с чужих слов».

Президент СБС Александр Смоленский, сам от нехватки честолюбия не страдающий, похвалу от которого почти невозможно заработать, так сказал о Потанине, еще ходившем в кандидатах в вице-премьеры: «У него есть достаточное понимание общегосударственных задач. Он талантливый финан-

У правительства денег нет...

У правительства денег нет...

У правительства денег нет...

ПОТАНИН ВЛАДИМИР ОЛЕГОВИЧ,
1961 ГОДА РОЖДЕНИЯ.
В 1983 ГОДУ ЗАКОНЧИЛ МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ ЭКОНОМИСТ-МЕЖДУНАРОДНИК.
С 1983 ПО 1990 ГОД РАБОТАЛ В МИНИСТЕРСТВЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР.
В 1991 ГОДУ ВОЗГЛАВИЛ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ АССОЦИАЦИЮ «ИНТЕРРОС».
С 1992 ПО 1993 ГОД ЗАНИМАЛ ПОСТ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТА, А ЗАТЕМ ПРЕЗИДЕНТА АКЦИОНЕРНОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА «МЕЖДУНАРОДНАЯ ФИНАНСОВАЯ КОМПАНИЯ».
С 1993 ГОДА ПО АВГУСТ 1996-ГО БЫЛ ПРЕЗИДЕНТОМ ОНЭКСИМБАНКА.
В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ — ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА БОРИСА ЕЛЬЦИНА НАЗНАЧЕН В СЕНТЯБРЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПЛАТЕЖЕЙ И РАСЧЕТОВ.
ЖЕНАТ, ИМЕЕТ СЫНА И ДОЧЬ.

сист, за короткое время сумевший создать один из крупнейших банков страны. И, наконец, правительство не должно быть дискуссионным клубом, состоящим из публичных политиков. Оно должно эффективно работать и решать конкретные экономические проблемы. Сделать это могут только практики и профессионалы».

На высоте

Можно представить себе логику Чубайса, остановившего свой выбор на Потанине и сделавшего его выбором президента и премьера. С приходом Потанина в правительство определенно снижалась концентрация «сосковецкости» — меньше интриг, намного меньше спонсируемых извне постановлений и распоряжений, меньше экономического дилетантства. Аппарату трудно поймать Потанина на человеческих слабостях, поскольку экс-банкир в широком смысле независим и неуязвим. Чубайс — администратор Божьей милостью, но сам выше всего ценит в людях заряженность идеями. А с этим у его выдвиженца все обстоит нормально. Наконец, Потанин мог оказаться симпатичен Чубайсу как профи, играющий только на результат и ради победы отбрасывающий в сторону всякие сантименты.

В сентябре, возвращаясь с регионального совещания в Екатеринбурге, я спросил Потанина о Сосковце и возглавляемой им Ассоциации финансово-промышленных групп. Мол, как поступите, если позвонит бывший покровитель и скажет: «Володя, я тебе помогал с «Норильским никелем», помогал убрать Филатова — теперь ты должен мне помочь». И тут впервые Потанин сорвался: «Я никому и ничего не должен, — в его голосе звучал металл. — Все, что я предлагал «им», было выгодно государству, и в правительстве это ясно понимали. Филатов же губил РАО, но снял его не Сосковец, а Ельцин, потому что читал вас, журналистов, писавших о том, что страна теряет единственное в своем роде предприятие».

Вот, пожалуй, в чем разгадка успеха Владимира Потанина. Осознанно или интуитивно он уловил тенденцию движения России к государственному капитализму. Он понял, что никакая либеральная модель с компактным и дешевым государством у нас пока не пройдет. А поняв это, выстроил всю политику ОНЭКСИМа и МФК на максимально тесное партнерство с государством. Потанин конвертировал интересы государства в банковские проекты, а нередко, играя на опережение, сам формулировал государственные интересы. Как, например, это было в истории с залоговыми аукционами. И неудивительно, что не переваривавшие друг друга Сосковец и Чубайс в этом деле — каждый на своем фронте — активно подпирали Потанина.

Вообще мне показалось, что в натуре Потанина есть нечто разряжающее обстановку, гасящее конфликты. Это не значит, что он эдакий душка, мягкий и незлобивый человек. Потанин мгновенно оценивает собеседника. Он тонко чувствует, если вопрос с двойным дном, и живо реагирует на подтекст. «А вы москвич?» — спросил его один из журналистов, глядя на «неклассической» лепки лицо вице-премьера. «Москвич-москвич, просто у меня лицо такое», — сбил спесь с интервьюера Потанин.

Он порой непривычно для политика откровенен. Летя в Вашингтон, раскрыл журналистам тактику диалога делегации с МВФ, ВБ и министрами «семерки», а также возможного торга по кредитам. На приеме в российском посольстве в США Потанин буквально стягивал на себя публику, сыпал остротами и анекдотами к месту. В шутку представился кому-то: «Потанин, бывший банкир». На пару с Александром Лившицем разыграл сценку, как купленного министром финансов в Вашингтоне механического попугая они перво-наперво обучают фразе: «У правительства денег нет».

Между тем в правительстве Потанин еще не заявил о себе чем-либо особенно ярким. Скорее всего сказывается инерция экономического курса, заданного прежним кабинетом. И, видимо, нужно время, чтобы в решениях Белого дома проступил индивидуальный потанинский почерк. Пока же первый вице-премьер довольно осторожен и против «линии партии» не идет. Да, он за регулирование цен естественных монополий, но и о злостных должниках энергетиках и транспортниках не след забывать. Да, он за повышение тарифов на электроэнергию для населения, но при этом нужна адресная поддержка малоимущих семей. Да, он за санкции к крупнейшим недоимщикам бюджета, но карательные меры центра лучше предварить реструктуризацией старых долгов.

Приход Потанина в Белый дом именно сейчас кажется совершенно закономерным. Новый вице-премьер символизирует, во-первых, предстоящий этап развития экономики — переход от спада к подъему, и во-вторых, новую генерацию в правительстве — он финансист «от станка», а не ученый-макроэкономист или хозяйственник. Потанину не выпало давить инфляцию, ему не требуется закладывать основы денежно-финансовой системы или сгибать в дугу региональных лидеров, проводя свою политику приватизации. Черновая работа в целом сделана. Но преждевременно считать, что худшее позади. Сейчас наступил, возможно, самый тяжелый кризис перед выздоровлением. На долю Потанина и коллег придется ювелирная операция по сближению банковских ставок с инфляцией, по стимулированию инвестиций и оживлению производственного потенциала России. На это тоже нужны недюжинная воля и здоровье.

Со здоровьем, кстати, у вице-премьера проблем нет. В вашингтонском отеле Grown Plaza, где во время сессии МВФ и ВБ жила российская делегация, Потанин отыскал дорожку-тренажер и по утрам наматывал километры. Потом не без гордости сообщал: «Пятерочку» из 13 минут выбежал. «Четверочку» из 8 минут — это можно. А ты «пятерочку» из 13 минут попробуй».

Оружие для бедных

Химоружие называют джинном, выпущенным еще в годы первой мировой войны. Упрятать его обратно, оказывается, не так просто

Мария Кацва

(Центр политических исследований в России)

ХИМИЯ И СМЕРТЬ

ПАРАДОКСАЛЬНО, НО СРЕДИ 60 СТРАН, РАТИфицировавших глобальную Конвенцию о запрещении химического оружия, нет ни США, ни России. А ведь именно на их долю приходится 90 процентов его мировых запасов.

Упорное сопротивление противников конвенции в Сенате США вынудило администрацию Клинтона 12 сентября отложить решающее голосование по ратификации на неопределенное время. Таким образом, надежды США на ратификацию конвенции этой осенью не оправдались. Завершившиеся сенатские слушания проходили в острейшей борьбе, разделившей поровну голоса сторонников и противников химического разоружения. «Это эпохальный документ, имеющий важнейшее значение для безопасности Соединенных Штатов», — не скупился на громкие эпитеты госсекретарь Уоррен Кристофер, отчаянно убеждая сенаторов одобрить документ. Кристофер провел параллель между конвенцией и Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

(ДВЗЯИ), проект которого недавно утвердила Генассамблея ООН. Не помогло. Лидер республиканского большинства в Конгрессе, известный «ястреб» Джесси Хелмс заявил, что если бы республиканцам удалось провести своего кандидата в президенты (на что, впрочем, они вряд ли могут надеяться), то они и вовсе закрыли бы федеральный департамент по разоружению и контролю за вооружениями США.

Оппоненты запрета на химоружие, среди которых, впрочем, оказались не только республиканцы, но и демократы, упирают на то, что конвенция будет неэффективной, потому что ее не подписали такие страны, как Северная Корея, Ливия, Сирия, Ирак. А они, как известно, считаются в США наиболее неблагонадежными. Кстати, Ирак был последним, кто применил химоружие против курдов после войны в Персидском заливе в 1991 году.

Есть и другие возражения. Например, многие в Вашингтоне полагают, что конвенция не имеет смысла, поскольку механизм инспекций не позволяет «засечь» подпольное производство отравляющих веществ, которое можно наладить где угодно — хоть в гараже, хоть в учебной лаборатории.

Выдвигались и другие аргументы. Что, если по принципу сменяемости регионов к руководству Организации по запрещению химического оружия придет иранец и начнет проверять

предприятия химической промышленности США? — щекочет нервы американским сторонникам конвенции Джесси Хелмс. Он выдвигает и такой аргумент: после присоединения к конвенции предприятия американской химической промышленности станут легкой добычей промышленного шпионажа конкурентов. В стане влиятельных противников запрета оказался и бывший министр обороны Дик Чейни, который при Джордже Буше немало способствовал успешному завершению переговоров и подписанию конвенции.

Наконец, особое место среди американских возражений процессу химического разоружения занимают ссылки на Россию. Где гарантии, что, если мы ратифицируем конвенцию, так же поступит российский парламент? — вопрошают американские законодатели. В прошлом месяце в Москве побывал секретарь департамента разоружения и контроля над вооружениями США Джон Холум, который провел конфиденциальную встречу с председателем межведомственной комиссии по химическому разоружению Юрием Батуриным. Миссия Холума состояла в прощупывании почвы — насколько реальна возможность одобрения конвенции российским парламентом. Судя по всему, гарантий того, что Россия в ближайшее время начнет широкомасштабное уничтожение отравляющих веществ, Холум не получил.

Вашингтон оглядывается на Москву, Москва, в свою очередь, внимательно следит за действиями Вашингтона. Получается замкнутый круг, разомкнуть который могла бы одновременная ратификация. Однако, похоже, сегодня ни американский Сенат, ни Госдума не готовы заняться «синхронным плаванием». Российский МИД отчаянно лоббирует ратификацию, но какие-либо прогнозы его представители делать не решаются. Противники ратификации в Думе, как и их американские коллеги, имеют свои резоны. Они отмечают, что ряд стран Ближнего и Среднего Востока обладают химическим оружием, разрабатывают программы его модификации. Не подписан договор и группой стран Азиатско-Тихоокеанского региона, где имеются современные предприятия по производству химоружия. Ряд экспертов и депутатов в думских кулуарах говорит о том, что разработка «оружия для бедных» служила бы подспорьем пошатнувшейся военной мощи.

Если даже вопрос о конвенции и будет, как планируется, внесен в повестку дня Думы в сентябре — октябре, то уйдет еще около трех месяцев только на обсуждение в комитетах порядка вынесения ее на ратификацию.

Однако готовы ли мы сегодня взять на себя столь серьезные обязательства и гарантировать их выполнение? Для России основной вопрос, в который упирается ратификация, — финансирование программ по уничтожению химоружия или, вернее, отсутствие этого финансирования. В настоящее время в стране накоплено 40 тысяч тонн отравляющих веществ, имеющих обширную географию хранения — Брянская, Саратовская, Кировская, Пензенская, Курганская области, Удмуртия. Уничтожение накопленного в России химоружия оценивается в 25 триллионов рублей. Когда Москва подписывала конвенцию, США, Германия, Франция, Италия твердо обещали ей помощь. Однако сейчас речь о финансировании на 1997 год не идет.

Впрочем, считают российские эксперты, даже в том случае, если России и будет выделена финансовая помощь на уничтожение химоружия, приступать к ратификации конвенции следует не раньше чем через два года. Дело, оказывается, в том, что защитные костюмы и противогазы, которые предполагается использовать при уничтожении, например, луизита, этот самый луизит пропускают. Иными словами, сложись при демонтаже боеприпасов аварийная ситуация — ликвидировать ее будет некому. Точнее, не в чем.

Причина — чисто российского, вернее, советского происхождения, и международной общественности разъяснить ее будет непросто. После распада Союза производство противогазов осталось на Украине, которая теперь российскому Минобороны не подчиняется, и которая берется предоставить опытные образцы за кругленькую сумму и только через пять лет. Из несложных арифметических подсчетов следует, что как минимум два с половиной года химоружие придется уничтожать в старых противогазах. Однако, по словам ведущего российского эксперта академика Кунцевича, их производство практически остановлено, а модернизацией никто не занимается. Другие эксперты отмечают, что «даже если оборудование прибивать ржавыми гвоздями» и запускать объекты по уничтожению химоружия кое-как подготовленными, на это все равно потребуется не менее трех лет.

Одна из наиболее острых проблем — кадры. Если в ближайшее время Россия не ратифицирует конвенцию и не приступит к уничтожению химоружия, то вскоре в стране не останется специалистов, которые смогут его ликвидировать. Институт «Гипросинтез» в Волгограде, который должен осуществлять проектные работы по технологиям уничтожения ОВ, подал министру обороны рапорт о прекращении работ ввиду невыплаты зарплат. Сегодня здесь перешли на проектирование щитовых садовых домиков. Еще более удивительные метаморфозы произошли с Государственным институтом органической химии и технологии (ГосНИИОХТ), занимающимся разработкой технологий. В прошлом секретный институт, где каждый разговор прослушивался спецотделом (его начальником был известный Вил Мирзаянов, впоследствии раскрывший в печати разработки в России химического оружия нового поколения), теперь открыт для всех иностранцев — куда их только не водят. Сотрудники института, в котором собираются отключать за неуплату электроэнергию, а задолженность по зарплате не погашена с прошлого года, в рабочее время занимаются разработкой, производством и продажей физиологически активных веществ — элементов лекарственных препаратов. В свободное время кто красит заборы, кто торгует в киоске, кто выращивает картошку. Этим и живут. Средняя зарплата работника ГосНИИОХТ — 500 тысяч рублей, разумеется, если ее удается получить. Страны «третьего мира», которые не подписали конвенцию и имеют определенные планы относительно производства ОВ, с удовольствием пригласят российских специалистов. Соответственно в результате потребуется или готовить новых в России, что обернется дополнительными затратами, или приглашать из-за рубежа, чего Россия не допустит и что может стать еще одним пунктом взаимных разногласий.

И, наконец, самый главный вопрос: нужно ли нам уничтожать химоружие в строгом соответствии с международными нормами? Казалось бы, уж на этот счет не должно быть сомнений. Сегодня оно хранится в проржавевших бочках, деревянных постройках. Снаряды «протекают». Но есть и другой подход — уничтожать оружие самим, не подписывая конвенции. Тогда Россия не будет обязана укладываться в сжатые сроки, вносить взносы в «общий котел» ОЗХО, оплачивать международные инспекции и допускать их на свои объекты. Такой подход кажется и Министерству обороны, и Роскомхимнефтепрому весьма соблазнительным. Однако, отмечает академик Кунцевич, эта позиция оставит Россию без международной помощи, что вряд ли позволит ей эффективно справиться с задачей.

Вопрос о том, потащит ли Россия в XXI век смертоносный хлам и если да, то только ли она одна, остается открытым. Осенью по этому вопросу предстоит высказаться Госдуме. Пойдет ли она по пути американского Сената или займет более конструктивную позицию? ■

Запах войны

Американские «джи-ай» могли пострадать от химического оружия Саддама. Или от собственных медикаментов

Джон Барри,
Рассел Уотсон
(Newsweek)

ТРАГЕДИЯ

В ТЕЧЕНИЕ ЦЕЛЫХ ПЯТИ ЛЕТ Пентагон утверждал, что нет смысла говорить о каком-либо «синдроме войны в Заливе» как о явлении, требующем отдельного изучения. Свидетельства ученых пока этому не противоречат. Однако сейчас министерство обороны признало, что тысячи военнослужащих США, возможно, стали невольными жертвами иракского химического оружия.

ВРОЖДЕННЫЕ ДЕФЕКТЫ? ВЕТЕРАНЫ ОПАСАЮТСЯ, ЧТО ИХ БОЛЕЗНЬ МОЖЕТ ПЕРЕДАВАТЬСЯ ПО НАСЛЕДСТВУ

Проводящие расследование врачи до сих пор пытаются точно установить, сколько бывших участников «Бури в пустыне» заболело и что именно вызвало заболевание. Собранные данные свидетельствуют, что ветераны войны в Заливе болеют не чаще и не тяжелей, чем другие представители их возрастной группы. Однако тысячи военнослужащих, уволенных из армии «по болезни», обвиняют Пентагон в том, что он не желает увязывать их «негодность к строевой» с непосредственным участием в боевых действиях. Матросы из морского резервного саперного батальона сообщили корреспонденту «Нью-Йорк таймс», что в воздухе над расположением их части в Саудовской Аравии разорвалось что-то похожее на иракскую ракету «Скад», оставив облако дыма, — и с тех пор здоровье многих из них серьезно пошатнулось. Джефф Закула, 38-летний ветеран из Миннесоты, рассказал корреспондентам «Ньюсуика», что сам он заболел после того, как на военно-морской базе в Бахрейне, где он служил, погибли по неизвестной причине все животные и насекомые.

Предпринимая в начале 1994 года масштабное расследование болезней, берущих свое начало в «войне в Заливе», Пентагон не скрывал, что цель его — избежать повторения трагедии, связанной с применением «Agent Orange». Осмотр 18 598 ветеранов, жаловавшихся на недомогания, показал, что у большинства наблюдаются, как говорят врачи, соматические или психические нарушения обычного происхождения, в том числе и прямо связанные со службой в зоне Персидского залива (например, болезнь, передаваемая «песчаными блохами»). Однако у 18 процентов ветеранов наблюдается «букет» симптомов — в частности, боли, быстрая утомляемость, провалы в памяти, — точный диагноз которых не установлен. Группа независимых экспертов во главе с лауреатом Нобелевской премии Джошуа Ледербергом не смогла определить причины этих симптомов. «Они противоречат друг другу и не соответствуют никакому известному заболеванию», — признается Ледерберг.

Одно из двух возможных объяснений «иракского синдрома» выплыло на свет божий, когда были проведены поиски в обширных пентагоновских архивах, касающихся операции «Буря в пустыне». В октябре 1991 года, спустя шесть месяцев после окончания войны, инспекция ООН посетила Хамисию и обнаружила там тысячи ракетных боеголовок и артиллерийских снарядов, начиненных зарином и горчичным газом. Представители Ирака сообщили, что остальное химическое оружие было уничтожено войсками западных союзников за несколько месяцев до того. Однако, когда доклад комиссии ООН дошел до Нью-Йорка, он был зарегистрирован — и забыт. На поверхность он всплыл лишь в конце прошлого года. Пентагоновские аналитики получили доступ к прежде неизвестным фактам: 37-й саперный батальон дважды уничтожал взрывами начиненные зарином ракеты, а ветер разносил огромные тучи дыма и пыли вместе со смертоносными обломками взорванного оружия по всей округе. В том числе и в места дислоцирования 25 000 американских солдат. Само по себе это не раскрывает тайны «синдрома войны в Заливе» — его генезис, последствия и масштаб все еще подлежат выяснению. Находка в собственных архивах Пентагона позволяет считать, что тревога ветеранов вполне обоснована.

Даже если Саддам Хусейн и не оснащал химическими боеголовками ракеты «Скад», все равно нельзя исключить, что американские военнослужащие подверглись воздействию боевых отравляющих веществ (БОВ) нервно-паралитического (зарин) и кожно-нарывного действия (горчичный газ): эти газы вполне могли попасть в атмосферу, когда авиация союзников наносила бомбовые удары по складам боеприпасов. Около 10 000 участников операции «Буря в пустыне» жалуются на недомогания непонятной природы — боль в суставах, тремор, быструю утомляемость, провалы в памяти и перемежающуюся диарею. Пока, однако, не доказано, что эти нарушения здоровья напрямую связаны с применением каких-либо БОВ — все они рассчитаны не на распространение хронических болезней, а на мгновенное и тяжкое поражение живой силы противника.

Более правдоподобной представляется другая версия. Солдатам 400-тысячного американского экспедиционного корпуса выдавали некий препарат — пиридостигмин, — который должен был бы нейтрализовать действие БОВ, если бы Хусейн решился их применить. Сам по себе он не очень токсичен. Но специалисты из университета Дьюка в штате Северная Каролина и Юго-Западного Медицинского центра при Техасском университете весной прошлого года сообщили, что в сочетании с репеллентами, которые широко применялись во время конфликта в Заливе, пиридостигмин способен вызывать серьезные нарушения нервной системы. Ученые обнаружили это, поставив опыты на цыплятах, — после получения этих препаратов в разных комбинациях у тех начинались тремор и мышечная слабость. Были обследованы 249 матросов из мобильного военно-морского отряда, чтобы определить, не подтверждается ли эта гипотеза характером их недомоганий. Результаты обследования пока не обнародованы. Так что пока остается только гадать, что же на самом деле произошло с американскими военнослужащими во время «Бури в пустыне». ■

Печатается с сокращениями

При участии Арлин Тобиас Гэджилан, Джеффри Коули и Мэри Хэгер

Студенческая практика на Востоке

Движение «Талибан» в пакистанском зеркале

Евгений Пахомов

ПЕРСПЕКТИВА

ПРИЗНАНИЕ БЕНАЗИР БХУТТО В ТОМ, ЧТО оружие для талибов действительно поступает через Пакистан, не стало сенсацией, хотя в Исламабаде все последнее время отрицали, что оказывают поддержку движению «Талибан». О том, что за спиной талибов стоит Исламабад, говорили еще до падения Кабула, а после него афганский президент Бурхануддин Раббани призвал народ Афганистана сплотиться на борьбу с «пакистанскими марионетками».

Беназир Бхутто заявила, что Пакистан используется лишь как транзитный пункт передачи «правоверным студентам» оружия и боеприпасов, которые, по словам пакистанского премьера, поставляют США и Великобритания на средства Саудовской Аравии. По утверждению Бхутто, Исламабад не имеет непосредственного влияния на руководство талибов.

Сеть мусульманских учебных заведений, где поддерживались радикальные исламские настроения, появилась в Пакистане, еще когда в Афганистане воевали советские войска. Опекали их на деньги Эр-Рияда военная разведка Исламабада, а также Вашингтон, который в то время стремился направить энергию молодых мусульманских радикалов против своего основного противника — СССР.

Эти медресе курировал лидер одной из фундаменталистских пакистанских партий «Джамиат-уль-улема-и-ислам» Маулана Фазлур Рахман, который сегодня является председателем комиссии по иностранным делам Национальной ассамблеи Пакистана. Поэтому утверждения Бхутто, что пакистанские власти не имеют влияния на «Талибан», представляются не очень убедительными. Даже если основными патронами движения «Талибан» действительно являются Саудовская Аравия, США и Великобритания, Исламабад достаточно заинтересован в деятельности талибов, что, собственно, и признала Бхутто.

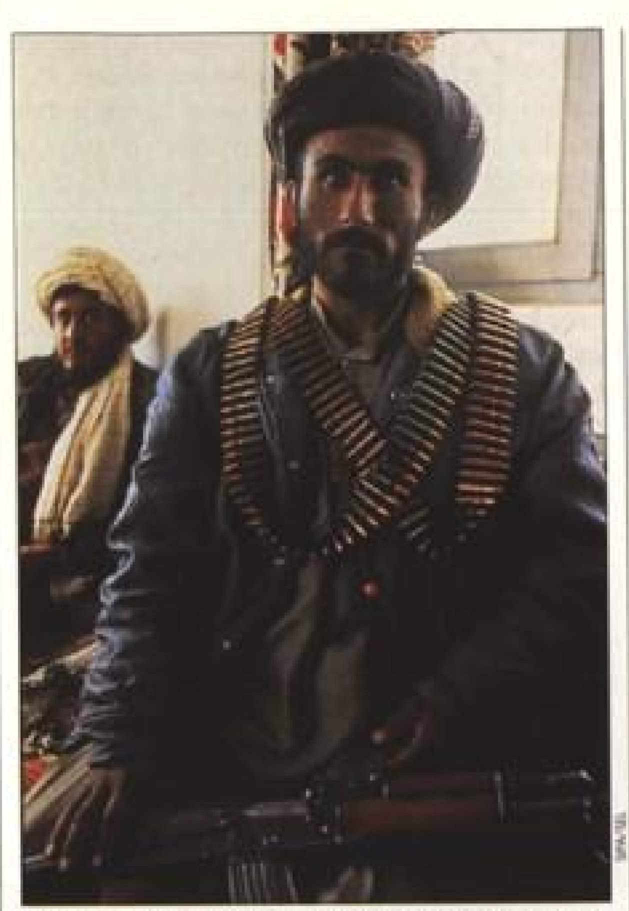
Обвинения, которые талибы выдвинули против режима Раббани, совпадают с теми, которые моджахеды выдвигали в свое время против просоветского режима Наджибуллы — отступления от норм ислама и неспособность объединить рассыпающуюся страну. С победой моджахедов в Афганистан так и не пришел мир, страна стала центром торговли оружием и наркотиками, разделилась на множество частей, контролируемых вооруженными группами — наследниками моджахедов, объединенных по национальному, племенному, политическому принципам.

Закономерно, что именно из Пакистана вышло движение, провозгласившее радикальный ислам средством, способным стабилизировать Афганистан. Сам многонациональный Пакистан появился на карте мира в 1947 году на основе концепции «единой мусульманской нации». Несколько народов, говорящих на разных языках и принадлежащих к различающимся культурам, смогли добиться права на создание собственного независимого государства, лишь объединенные единой религиозной идеологией.

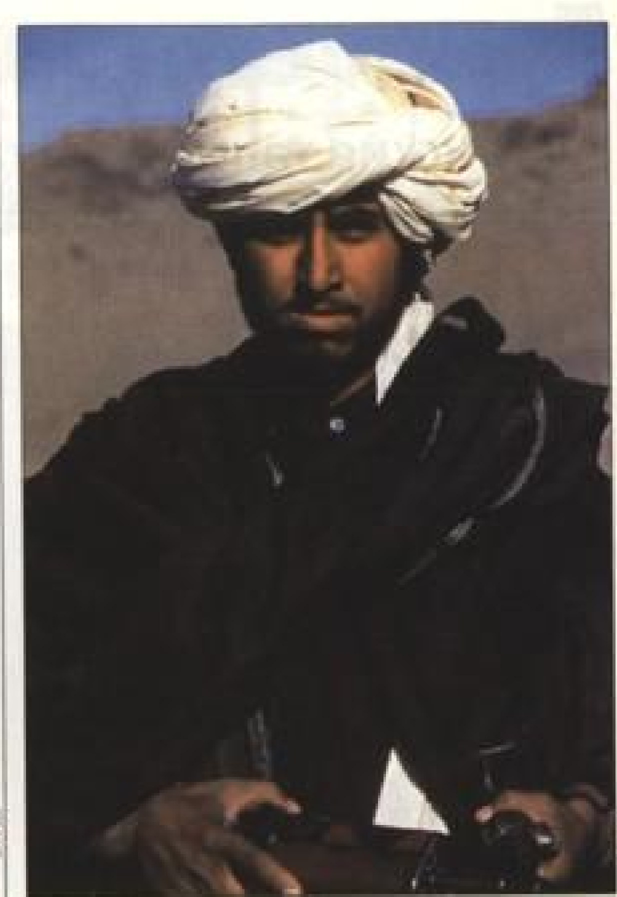
Вскоре, однако, стало ясно, что националистические настроения постепенно берут верх над религиозными чувствами. Первым таким примером стало отделение в 1971 году Восточного Пакистана, ставшего Республикой Бангладеш. Оказалось, что мусульмане-бенгальцы предпочли свою национальную идею государству, построенному по религиозному принципу. После бангладешского кризиса фундаменталистский ислам стал восприниматься многими в стране как единственная сила, способная удержать ее от распада.

Проблемы Пакистана оказались схожими с проблемами многих светских режимов в мусульманских странах, например шахского Ирана или, уже в наши дни, Турции. Способен ли удержаться такой режим в посттрадиционных обществах, где на фоне неразвитой социальной структуры постепенно берут верх националистические или клановые интересы, или для этого обязательно нужна цементирующая идеология? Ответ на этот вопрос Пакистан ищет на всем протяжении своей недолгой истории. И на всем ее протяжении страна медленно эволюционирует в сторону фундаментализма.

ВОКРУГ РОССИИ

Основатель Пакистана Мухаммад Али Джинна был сторонником «мусульманского светского режима», конституции 1956 и 1962 годов называли Пакистан федеративной республикой. Но в конституции 1973 года уже появляется формулировка «Исламская республика Пакистан». Конституция 1985 года, принятая при Зие Уль-Хаке, закрепляла введение «подлинно исламского порядка». Тогда в стране появились публичные палочные наказания, практика отрубания руки у обвиненных в воровстве (правда, кисть уже не отрубали топором, а ампутировали в клинике под наркозом). Рост фундаментализма вызвал недовольство сторонников светской власти. Эти две силы ведут постоянную борьбу.

Сейчас у власти стоит Пакистанская народная партия, чей лидер Беназир Бхутто считает, что ислам не должен подчинять себе все стороны общества, а быть орудием для достижения государственных целей. Кабинет Бхутто переживает сегодня не лучшие времена: непростое положение в экономике, постоянные вооруженные столкновения представителей различных фундаменталистских группировок, рост сепаратистских настроений, межнациональная напряженность, ослабление связей между провинциями, обострившаяся политическая борьба. Оппозиция заявляет, что Пакистан стоит на грани краха. В стране вновь растет влияние фундаменталистов.

Именно теперь в соседнем Афганистане резко активизировались талибы, чей радикализм был выпестован на пакистанской территории.

Кажется, «появление» талибов вполне устроило Пакистан. По своим представлениям талибы ближе к радикальной исламской оппозиции. Но и правящий кабинет может быть заинтересован в том, чтобы в непростое для себя время найти для своих радикалов поле деятельности за пределами страны. К талибам присоединились многие беженцы-пуштуны, которые еще со времен оккупации Афганистана советскими войсками прибыли в Пакистан и давно стали здесь одним из дестабилизирующих факторов. В Исламабаде могут также надеяться, что, если талибам удастся взять под свой контроль Афганистан, гораздо безопаснее станут торговые пути в Центральную Азию, на которую здесь смотрят с большим интересом. Беназир Бхутто признала, что поначалу боевиков «Талибан» использовали для сопровождения автоколонн по афганской территории. Помощь талибам со стороны правительства может также поколебать обвинения оппозиции в отступлении властей от интересов ислама.

Кроме того, выход движения «Талибан» на ведущие позиции в соседнем Афганистане может быть расценен как первый шаг к созданию вокруг Пакистана пояса из дружественных мусульманских государств. Объединяющим фактором и здесь может выступить исламский фундаментализм. В число таких стран могли бы войти и некоторые среднеазиатские республики бывшего СССР.

Исламабад мог бы тем самым решить и другие задачи, которые всегда были для него крайне важны. Прежде всего это подъем авторитета в мусульманском мире, где Пакистан традиционно воспринимается как периферия, далекая окраина. Затем укрепление своих позиций в Южной Азии, повышение своего статуса в глазах извечного противника — Индии, да и в глазах Китая, с которым Пакистан находится в состоянии неравного брака.

По некоторым данным, сегодня в Пакистане учится молодежь из числа таджикских беженцев в Афганистане. Не продолжат ли новые студенты дело сегодняшних талибов? ■

ЛИЦО КОМАНДУЮЩЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ВОЙСКАМИ АХМАД ШАХА МАСУДА ИЗВЕСТНО (СПРАВА), **ТОГДА КАК ЛИДЕРЫ «ТАЛИБАН» ИЗБЕГАЮТ ФОТОГРАФОВ, И В ОБЪЕКТИВЫ ПОПАДАЮТ ЛИШЬ РЯДОВЫЕ** (ВВЕРХУ)

Грядет ли закат Евразии?

Афганские талибы заставляют говорить о грозящих миру неведомых потрясениях

Сергей Строкань

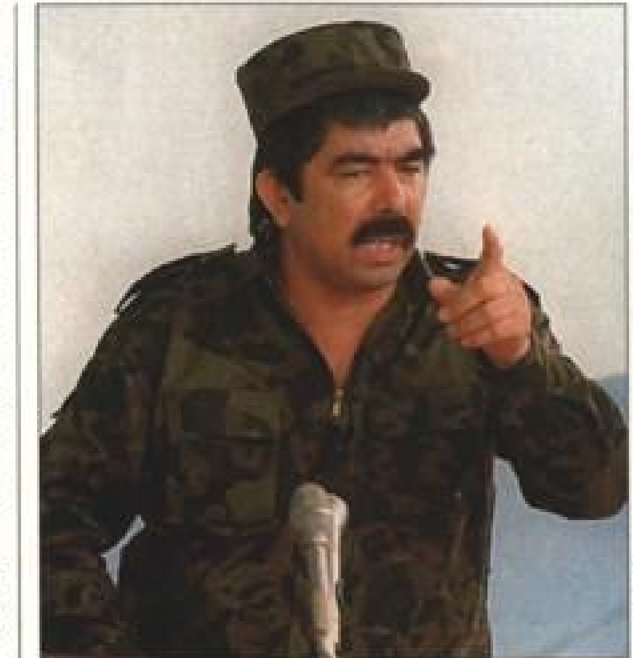
КОНФЛИКТ

Выход на первые роли в Афганистане радикального движения мусульманских студентов «Талибан» напомнил о мрачном пророчестве Сэмюэля Хантингтона. В начале 90-х известный американский политолог предсказал, что после исчезновения двухполюсного мира основное сражение развернется не между капитализмом и социализмом, а между различными типами цивилизации, прежде всего христианской и исламской.

Показательно, что Хантингтон обрел не только горячих сторонников. Многие сочли его выводы кабинетными изысканиями чудаковатого гарвардского профессора, не имеющими отношения к действительности. Когда пару лет назад Хантингтон выступал в дипакадемии в Москве, заявления этого сухонького старичка, похожего на протестантского пастора, вызывали лишь ироничные усмешки отечественного дипломатического бомонда. В самом деле, по мере своего развития (формирование единого экономического, информационного, политического пространства) современный мир, казалось бы, обречен на неизбежную трансформацию в единое «планетарное общество».

Однако на стыке эпох философов не впервые посещают невеселые мысли о грядущих катаклизмах. И если сто лет назад в своем знаменитом «Закате Европы» Альфред Шпенглер предрекал нашему веку конфликт между цивилизацией и культурой, то не принесет ли грядущий век конфликт цивилизаций, первые всплески которого можно распознать уже сегодня? Иными словами, не придет ли на смену «Закату Европы» формула «Закат Евразии», на просторах которой в течение тысячелетий и отрабатывались модели сожительства едва ли не всех цивилизаций?

Эти мысли перестают быть абстрактными конструкциями всякий раз, когда на мировой карте исламского фундаментализма появляются новые точки. Движение «Талибан» стало не просто частью этого огромного, живущего по своим законам мира, простирающегося от Судана до Индонезии. Оно явило собой неведомую ранее разновидность ортодоксального исламизма — столь непримиримую и агрессивную, что содрогнулись даже фанатичные иранские муллы. Не случайно Тегеран, считавшийся до настоящего момента вдохновителем мирового восстания правоверных с именем Аллаха на устах, был вынужден срочно дистанцироваться от талибов и объявил о закрытии своего посольства в Кабуле. Становится все более очевидно, что после 18 лет непрерывной гражданской войны в Афганистане произошли необратимые изменения в психологии и мировоззрении сотен тысяч людей. В итоге среди руин родились жаждущие установить мир и порядок «исламские мутанты», благими пожеланиями которых вымощена еще одна дорога в Ад.

ГЕНЕРАЛ РАШИД ДУСТУМ: ОДИН ИЗ ТЕХ, КТО ОТВЕЧАЕТ СЕГОДНЯ НА ВОПРОСЫ ФИЛОСОФА ХАНТИНГТОНА

Вот уже почти месяц после взятия талибами Кабула сообщения из Афганистана напоминают сводки с фронта, когда боевые действия идут с переменным успехом. То главное внимание привлекают к себе перевал Саланг и ущелье Панджшер, где находится ставка борющегося с талибами Ахмад Шаха Масуда, то вновь вспоминают о Кабуле, в котором неизвестно, какая власть будет через неделю.

Представляется, однако, что главное не в том, кто одержит военную победу завтра. Сегодняшний победитель может вскоре испытать горечь поражения от побежденного, если последний перегруппирует силы или найдет новых внутренних или внешних союзников. И все снова пойдет по кругу. Читая противоречивую информацию из Афганистана, важнее понять другое — насколько страна готова жить по законам шариата, как их понимают талибы, в какой степени жизнеспособна предложенная ими модель общественного устройства. Иными словами, может ли афганский прецедент служить одной из иллюстраций зловещего пророчества Хантингтона?

Поставленный таким образом вопрос имеет прямое отношение к нам как крупнейшей евроазиатской державе. Для России и стран СНГ, где различные политические силы практикуют «игры в ислам», нелишне понаблюдать за тем, что же получается, когда фундаментализм перестает быть игрой.

Вспомним, что, придя в мировую политику на рубеже 70 — 80-х, радикальные исламские движения при всем их различии придерживались общих идеологических установок. Вот основные из них: ислам — это универсальный образ жизни, определяющий не только личную жизнь, но и устройство государства, власть ислама утвердит принципы высокой морали и восстановит социальную справедливость, вестернизация — зло, разрушающее мусульманское общество, и с ним нужно беспощадно бороться. После одинаково сильного разочарования в капитализме и социализме это была попытка предложить альтернативный, третий «исламский путь».

Кажущиеся дикими и нелепыми первые указы талибов, которые сегодня реализуются на захваченных ими территориях, прекрасно вписываются в логику «исламского Ренессанса». Мужчинам предписано срочно отращивать бороды, светские учебные заведения закрыты, жестокие расправы над преступниками напоминают средневековье. Все это, однако, не более чем стихийные попытки воплотить в жизнь представления идеологов «Талибана» о праведной жизни. Больше всего пострадали женщины. «В афганском обществе женщины не могут жить, как на Западе. Мы разработаем для них новые правила поведения, отвечающие традициям афганского общества»,— заявил представитель движения «Талибан».

Решение талибов запретить женщинам работать вне дома, а также запрет на образование для девочек поставили под угрозу гуманитарные операции ООН. Нужно ли объяснять, что это может означать для нищей страны? После закрытия талибами пекарен в Кабуле, которые обслуживали вдовы военных, тысячи жителей столицы остались без хлеба. Вместе с правом на труд и образование афганки лишились и права на медицинское обслуживание. Сотни рожениц умирают, потому что принимать роды врачам-мужчинам запрещено. А в Мазари-Шарифе, северной цитадели бежавшего из Кабула президента Раббани, студенты светских колледжей с напряжением ждут исхода противоборства с талибами. Мы хотим быть инженерами, врачами, учителями, говорят они. Если талибы возьмут Мазари-Шариф, им несдобровать.

Однако стоит ли обвинять мировое сообщество в «бездействии и цинизме» перед лицом последних событий в Афганистане, как это сделала член Европейской комиссии Эмма Бонино, курирующая в ЕК вопросы гуманитарной помощи? Полностью с этой оценкой нельзя согласиться хотя бы уже потому, что на прошлой неделе Совет Безопасности ООН по инициативе России и ряда стран СНГ все-таки рассмотрел ситуацию в Афганистане. Однако в чем-то г-жа Бонино все же права. И весьма вероятно, что запоздалая и, мягко говоря, не вполне адекватная реакция современного мира на деяния талибов скрывает растерянность перед новым, еще непривычным феноменом столкновения цивилизаций.

Похоже, мир еще не готов отнестись к пророчеству Хантингтона серьезно.

Забываем обо всем и жуем, жуем, жуем

Каждому жителю России ежегодно удается «съесть» 100 граммов жевательной резинки

Ирина Розенберг

ПОТРЕБЛЕНИЕ

Жевательная резинка — продукт, пользующийся спросом во всех странах. Не случайно этот товар — самый рекламируемый в мире. Производители не скупятся тратить средства на рекламу, поскольку знают, что наверняка заработают гораздо больше.

Например, в России поставщики жевательной резинки являются основными рекламодателями. «По затратам на рекламу мы и наши ближайшие конкуренты стабильно находимся на 3—4-м месте и уступаем только таким монстрам, как «Проктор энд Гэмбл» и «Марс», — говорит Константин Кузьмин, управляющий по маркетингу российского отделения американской компании Wrigley.

Жвачке все возрасты покорны

Мировой рынок жевательной резинки делится на взрослый и детский. По оценкам экспертов исследовательской компании Business Analytica Europe Limited, доля взрослого в России составляет 85%. Он оценивается сегодня приблизительно в 16 тыс. тонн, что при средней цене 30 центов за одну пачку резинки (весом 13 граммов) соответствует примерно 400 млн. долларов. Показатель неплохой, особенно если учесть, что этот продукт начал широко продаваться в нашей стране всего лишь 4 года назад.

Многие россияне сегодня без жвачки просто не могут обойтись. Правда, наша страна все еще отстает по объемам ее потребления от развитых стран. Например, каждый житель США ежегодно «съедает» 1 кг жвачки. Но то США...

В странах Западной Европы, по данным датской компании Dandy RBD, на одного взрослого человека приходится в среднем 300 граммов жевательной резинки в год, в Восточной Европе — 150 граммов. В России, согласно расчетам, примерно 100. Однако Россия занимает далеко не последнее место — в гораздо меньших объемах поглощают жевательную резинку жители стран Юго-Восточной Азии и Африки.

По мнению экспертов Business Analytica Europe Ltd., рынок жевательной резинки в России возможно увеличить примерно в два раза. Сами производители не склонны делать столь оптимистические прогнозы, ссылаясь на то, что местный рынок уже насыщен. Однако Константин Кузьмин не отрицает возможности увеличения продаж. «Местный рынок можно увеличить, но только за счет того, что каждый россиянин бу-

ВЛАДИМИР КОЗЛОВ

дет больше жевать, поскольку распространение этого продукта хорошо налажено. Высококачественная жевательная резинка продается во всех без исключения российских городах, причем чуть ли не в каждой торговой точке, от лотков и палаток до солидных магазинов», — говорит он.

В том, что россиян можно убедить покупать больше жевательной резинки, сомневаться не приходится. Например, по словам Константина Кузьмина, как только в рекламе проходит информация о том, что жевательная резинка полезна для зубов, объемы продаж компании заметно увеличиваются. Вероятно, живописные рекламные ролики действуют даже на не слишком доверчивых россиян, заставляя их поверить, что жевательная резинка, если и не приносит особой пользы человеческому организму, то уж, во всяком случае, ему не вредит, как проповедовали долгое время советские врачи.

«Подушечки» против «пластинок»

Рынок взрослой жевательной резинки в России практически полностью поделен между двумя известными компаниями: американской Wrigley (самый крупный в мире производитель) и датской Dandy RBD A/S (основной европейский производитель жевательной резинки в форме подушечек, или, как их называют профессионалы, драже). По данным Business Analytica Europe Ltd., две эти

МИХАИЛ СТЕПАНОВ

компании примерно поровну владеют 95% российского рынка жвачки.

Продукция Dandy RBD представлена в России своей главной маркой Stimorol (двенадцать разновидностей, из них пять — без сахара) и тремя видами Dirol без сахара. Если Stimorol продается во всем мире, то Dirol была разработана специально для российского рынка. Как рассказали представители компании Dandy RBD, Dirol относится к разряду медицинской жевательной резинки (то есть защищает зубы от кариеса) и по своей формуле приближена к резинке V6, которая пользуется огромным спросом в Западной Европе.

«Мы опасались, что если начнем продавать в России V6, то это неминуемо повлечет за собой ее реэкспорт в Западную Европу, поэтому специально разработали совершенно новую марку, которая в Западной Европе вообще не продается», — объяснил Клаус Е. Ольсен, генеральный директор компании Stimorol (российское подразделение компании Dandy RBD). Dirol впервые стала продаваться в России и только потом появилась на рынках Восточной Европы, Африки и Ближнего Востока. Ее производители уверяют, что качество этого продукта полностью соответствует европейскому.

Что касается самой V6, то она тоже поступает на российский рынок, но в весьма ограниченном количестве. Продается V6 преимущественно в аптеке и стоит в два раза дороже, чем Dirol.

Компания Wrigley, кроме своих основных марок Spearmint, Doublemint, Juicy Fruit, также предлагает россиянам стоматологическую жевательную резинку Orbit без сахара (по своему классу она соответствует Dirol). Однако в отличие от Dirol Orbit продается и в Европе, и в Америке.

По словам представителей обеих компаний, вкусы россиян практически ничем не отличаются от вкусов жителей Европы и США. Как и во всем мире, у нас предпочитают мятную жевательную резинку. «Поскольку мятная жвачка хорошо освежает дыхание, она во всем мире пользуется гораздо большей популярностью, чем фруктовая», — говорит Константин Кузьмин.

Не очень жалуют россияне жевательную резинку с сахаром. «Мы заменили пластинки Spearmint, Doublemint и Juicy Fruit с сахаром на пластинки без сахара. Ведь у жевательной резинки без сахара более устойчивый вкус, хотя многие потребители в это не очень-то верят», — говорит Константин Кузьмин. В результате теперь на долю жевательной резинки без сахара (в ее состав входит ксилит либо сорбит) приходится, по оценкам Business Analytica Europe Ltd., 75% российского рынка.

Вообще стоматологическая жевательная резинка без сахара по популярности в России на первом месте. По данным Business Analytica Europe Ltd., марки Dirol и Orbit делят примерно пополам 60% российского рынка взрослой жевательной резинки.

ИСТОРИЯ

Люди питали слабость к разного рода жвачкам с незапамятных времен. Древние греки жевали смолу мастикового дерева, индейцы племени майя предпочитали клейкий сок дерева саподиллы (Achras zapota), которое растет в тропиках.

Промышленное производство жевательной резинки началось в конце 60-х годов XIX века, когда американский изобретатель Томас Адамс составил рецепт ее изготовления. Сок саподиллы смешивают со смолами других похожих растений, что придает уже готовой резинке однородность и пластичность. Кусочки смолы для начала измельчают, а затем растапливают паром под давлением. Следующий этап — очищение с помощью центрифуги и сита. Затем в полученную тестообразную массу добавляют сахарную пудру, патоку и ароматические добавки (различные мятные масла или фруктовые экстракты), раскатывают ее тонким слоем и нарезают.

Замечено, что потребление жевательной резинки растет в периоды социальной напряженности и особенно в военное время. В США, например, ежегодная средняя норма на человека подскочила с 39 пластинок в 1914 году до 89 — в 1924-м, с 98 — в 1939-м до 165 — в 1953-м.

В 70-х годах в тогда еще советских Таллине и Ереване впервые было организовано производство отечественной жевательной резинки, причем таллинский чуин-гам полюбился детям больше, да и качеством был получше. А несколько лет спустя Ленинград и Москва стали выпускать российскую резинку. Однако сегодня производство прекращено, поскольку отечественная резинка конкуренции с западной пока не выдерживает.

В отличие, скажем, от американцев и немцев россияне любят жевательную резинку не в пластинках, а в подушечках, на долю которых приходится 70—80% местного рынка. Так что у Dandy RBD A/S, которая вообще не производит пластинок, на первый взгляд в нашей стране гораздо большие перспективы, чем у Wrigley. Вместе с тем американская компания Wrigley — единственный поставщик в Россию высококачественной жевательной резинки в пластинках. «К тому же в нашем ассортименте есть и подушечки», — говорит Константин Кузьмин.

По мнению представителей Dandy RBD

МИХАИЛ СТЕПАНОВ

A/S, другим производителям высококачественной резинки трудно будет закрепиться на российском рынке, поскольку датская и американская компании уже хорошо «раскрутились». К тому же обе они намерены организовать в России собственное производство.

Dandy RBD A/S уже имеет в Новгороде фабрику по упаковке жевательной резинки. «Примерно 40% продаваемой нами продукции упаковывается в России, но наша конечная цель — создание полноценного производства жевательной резинки в этой стране», — говорит Клаус Е. Ольсен. Компания Wrigley также намерена через два года начать в России производство, способное полностью удовлетворить потребности местного рынка.

В то же время представители Wrigley не отрицают возможности прихода на российский рынок новых производителей, а также увеличения доли уже присутствующих здесь компаний.

Сегодня кроме Wrigley и Dandy RBD A/S качественную взрослую жевательную резинку в Россию поставляют американские фирмы Leaf (марки Xylifresh, Sportlife), французская Kraft (Hollywood). Заметна на местном рынке и турецкая жвачка Love is весьма сомнительного качества.

Детская жвачка опасна для здоровья

Дети покупают жевательную резинку не для того, чтобы освежить дыхание или защитить свои зубы от кариеса, как это делают взрослые. Для них главное, чтобы товар был упакован в яркую обертку, имел оригинальную форму. Поэтому детская жвачка, как правило, продается порциями, а не упаковками. Причем значительную часть рынка составляет так называемая баблгам, из которой можно надувать пузыри.

В отличие от взрослой большая часть продающейся в России детской жевательной резинки производится в Турции и Польше мало кому известными фирмами. Как правило, этот товар отличается низким качеством и, уж конечно, не прибавляет здоровья молодому

ВЛАДИМИР КОЗЛОВ

растущему организму. Качественных продуктов для детей крайне мало. Самый заметный среди них — жевательная резинка Hubba Bubba, которую выпускает компаниия Wrigley.

Иными словами, сектор рынка высококачественной детской жевательной резинки остается пока что незаполненным. Любопытно, кто из западных производителей сможет его освоить. По мнению представителей Dandy RBD A/S, продавать высококачественную детскую жвачку в России невыгодно — стоит она дорого и соответственно имеет ограниченный круг покупателей. Однако надо учесть, что возрастные рамки потребителей такого товара ограничены, — это дети 12—13 лет. «Потребители детской жвачки в России выбирают продукт по принципу «что дешевле», — говорит Клаус Е. Ольсен.

МИХАИЛ СТЕПАНОВ

Турецкая и польская продукция, напротив, стоят очень дешево, а потому гораздо привлекательнее для россиян. Детская жвачка низкого и среднего качества доминирует в российских регионах с низким уровнем жизни. По данным Business Analytica Europe Ltd., если в Москве детская жевательная резинка занимает 2—5% рынка, то, например, в Мурманске на ее долю приходится 25%. В таких городах дешевый детский продукт отчасти заменяет взрослую жевательную резинку.

Безусловно, дешевая детская жвачка еще долго будет доминировать на российском рынке. Однако стабильный спрос на нее отнюдь не означает, что в России вообще невозможно «раскрутить» высококачественный товар. Правда, по мнению экспертов Business Analytica Europe Ltd., необходимо приготовиться к затратам на рекламу (они могут составить десятки миллионов долларов). Что же касается дороговизны высококачественной детской жвачки, то в немалой степени ее стоимость зависит от упаковки и веса. Детскую резинку можно, например, упаковывать очень маленькими порциями, что снизит цену. И если уж родители могут найти 3—3,5 тыс. руб. для покупки ребенку шоколада «Киндер Сюрприз» (который, кстати, пользуется огромным спросом на российском рынке), то и высококачественная жвачка найдет своего покупателя и со временем вытеснит дешевый товар. ■

Долгая дорога в ВТО

Конкурентоспособные и депрессивные отрасли по-разному относятся к интеграции России в мировую экономику

КОМИССАР КЕС **ГАНС ВАН ДЕН БРУК** (СЛЕВА) И МИНИСТР ВНЕШНИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ **ОЛЕГ ДАВЫДОВ:** НА ПУТИ К ВЗАИМНЫМ УСТУПКАМ

Степан Нагатин

ПРОТЕКЦИОНИЗМ

«Лучшая защита — нападение». Эта старая формула по-прежнему активно применяется в экономических отношениях между многими странами. За исключением одной области — торговли. Многовековой опыт убедил практически все ведущие государства мира в эффективности другого, пусть более сложного метода отстаивания своих экономических интересов — метода переговоров.

Именно для разрешения экономических споров и возникла в конце 40-х годов организация Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), трансформировавшаяся позже во Всемирную торговую организацию (ВТО). Столкнувшись с неизбежно возникающими торговыми конфликтами, мировое сообщество со временем сформулировало ряд универсальных принципов и правил, с помощью которых конфликтующие стороны достигали компромисса.

До либерализации своей внешней торговли Россия практически не участвовала в мировых торговых соглашениях и союзах. Ситуация резко изменилась с началом масштабного выхода российских предприятий на внешний рынок. Продавали все что угодно: неизвестно откуда взявшиеся фирмы вывозили цветные металлы по подозрительным ценам, колхозы продавали собственные запасы удобрений и т.д. Бессистемная погоня «новых русских» за длинным рублем, основанная на огромной разнице между внутренними и мировыми ценами, привела к тому, что торговые партнеры России ввели против нее предельно жесткие санкции.

С 1990 года Комиссия европейских сообществ (КЕС), основной торговый партнер России, провела свыше 10 антидемпинговых расследований против российских экспортеров, большинство из которых завершилось либо введением высоких антидемпинговых пошлин, либо появлением количественных ограничений, фактически закрывших российским товарам доступ на европейские рынки. Не менее агрессивны оказались американцы: за пять лет реформ против России было проведено семь расследований.

В результате, по данным МВЭС РФ, ежегодные потери России от антидемпинговых санкций с учетом упущенной выгоды составляют свыше 800 млн. долларов. Более того, в последние годы к атаке на мирового аутсайдера, каким сейчас является Россия, присоединились Бразилия, Мексика, Канада, Чили, некоторые страны Юго-Восточной Азии.

Парадокс ситуации в том, что в итоге жертвами санкций стали не недобросовестные «новые русские» посредники, а достойные предприятия. Ведь уже к середине 1993 года возможности бесконтрольного экспорта были исчерпаны и вывозом товаров занимались в основном либо сами производители, либо крупные внешнеэкономические объединения. К концу 1993 года стало очевидно, что для эффективной защиты собственных интересов России необходимо вступать в ВТО.

Фактически основные требования, которые обязано выполнить российское правительство перед вступлением в ВТО, сводятся к поэтапному снижению импортных пошлин и присоединению к соглашениям, действующим в рамках ГАТТ/ВТО. В силу отечественной специфики формирования ввозных пошлин, окончательные ставки которых зависят прежде всего от пробивных возможностей российских лоббистов, выполнение этих предварительных условий сопряжено с большими проблемами. Получилось, что отрасли, ориентированные на экспорт и потому страдающие от санкций, стремятся к вступлению в ВТО, но это стремление противоречит протекционистским желаниям угнетенных секторов российской экономики. Так, например, можно уверенно прогнозировать, что для ортодоксальных аграриев, равно как для консервативных российских автомобилестроителей, вступление в ВТО будет означать крайне опасное усиление конкуренции на внутреннем рынке.

Тем временем правительство уже свой выбор сделало. Реализуя стратегическую экономическую цель — интегрироваться в мировое хозяйство, — российское правительство предпочитает присоединиться к Всемирной торговой организации, а не возводить новые протекционистские заборы. (Нельзя также забывать о давлении МВФ, ненавязчиво ставящего предоставление кредитов России в зависимость от ее вступления в ВТО.)

Выход у депрессивных отраслей остался один — постараться на максимально долгий срок затянуть процесс вступления в ВТО, благо правила этой организации предоставляют такую возможность. Соглашениями завершившегося в 1994 году Уругвайского раунда переговоров участников ВТО предусмотрен так называемый статус страны с переходной экономикой, согласно которому ее внутренние правила регулирования экономики и тарифная политика могут меняться в течение десяти лет.

Затягивание процесса присоединения России к ВТО отчасти обусловлено и очень осторожной позицией ее западных стран-участниц. Россия, занимающая ныне 16-е место в мире по объемам внешней торговли, в перспективе может превратиться в серьезную экономическую силу, а потому, по мнению зарубежных партнеров, уже сегодня необходимо тщательно обговорить условия вступления в организацию, проработав взаимные уступки.

Дело в том, что появление в ВТО России и Китая (который также находится в процессе присоединения к организации) может существенно изменить сложившийся баланс сил. Каждый из этих потенциальных членов ВТО вполне способен блокироваться с другим крупным участником организации. Например, Россия, объединившись с Китаем и США, может преодолеть торговые заборы ЕС в отношении текстильных товаров, равно как Китай совместно с Японией могут заставить США смягчить условия для импорта электроники.

Отношение западных стран к российскому вступлению в ВТО зависит от их собственных интересов. США необходимо максимально открыть российский рынок для американских товаров и услуг, потеснив таким образом европейцев, которые занимают сегодня в России доминирующее положение. В свою очередь европейцы и японцы склонны затягивать процесс присоединения России, исходя из того соображения, что антидемпинговые процедуры легче проводить против страны, в ВТО не участвующей.

По мнению российского эксперта, сдержанность западных стран проистекает и из «шаблонного, а подчас просто неграмотного подхода к России». Долгое время (вплоть до середины 1996 года) в США действовала поправка Джексона—Вэника, связывавшая открытие товарных рынков со свободой эмиграции. И это при том, что в Америке уже долгие годы живут и работают сотни тысяч бывших советских граждан. А Соединенные Штаты вынуждены вводить специальные квоты, чтобы ограничить иммиграцию из бывшего СССР. Другой пример: в свое время ЕС ввел заградительную пошлину на экспорт из России ферросиликомарганца (сплав железа с кремнием и марганцем, применяется для легирования стали), который в России вообще не производится. Объяснение самое простое: ферросиликомарганец был произведен на Украине, а покупатель, сочтя, что нет никакой разницы между прежним СССР и Россией, задекларировал его как российский товар. Разбираться в ЕС, разумеется, никто не стал.

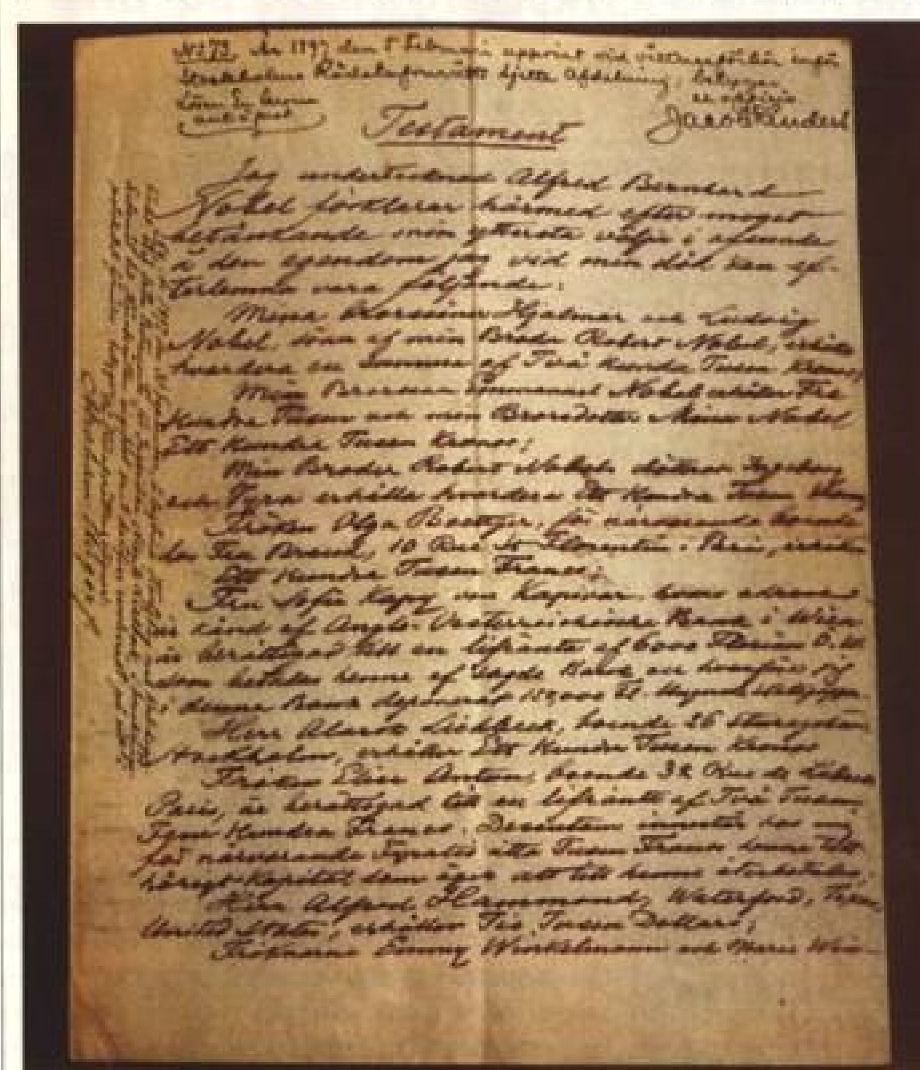
И все же есть весьма существенные аргументы, заставляющие мировое сообщество принять Россию в торговую организацию. Во-первых, без участия нашей страны практически невозможна обещанная ВТО полная либерализация торговли сырьевыми ресурсами. Во-вторых, согласно договорам, действующим в рамках ВТО, страны-участницы должны к 2005 году резко снизить уровень таможенных пошлин. При таком сценарии без вступления в ВТО Россия получит очевидные односторонние преимущества.

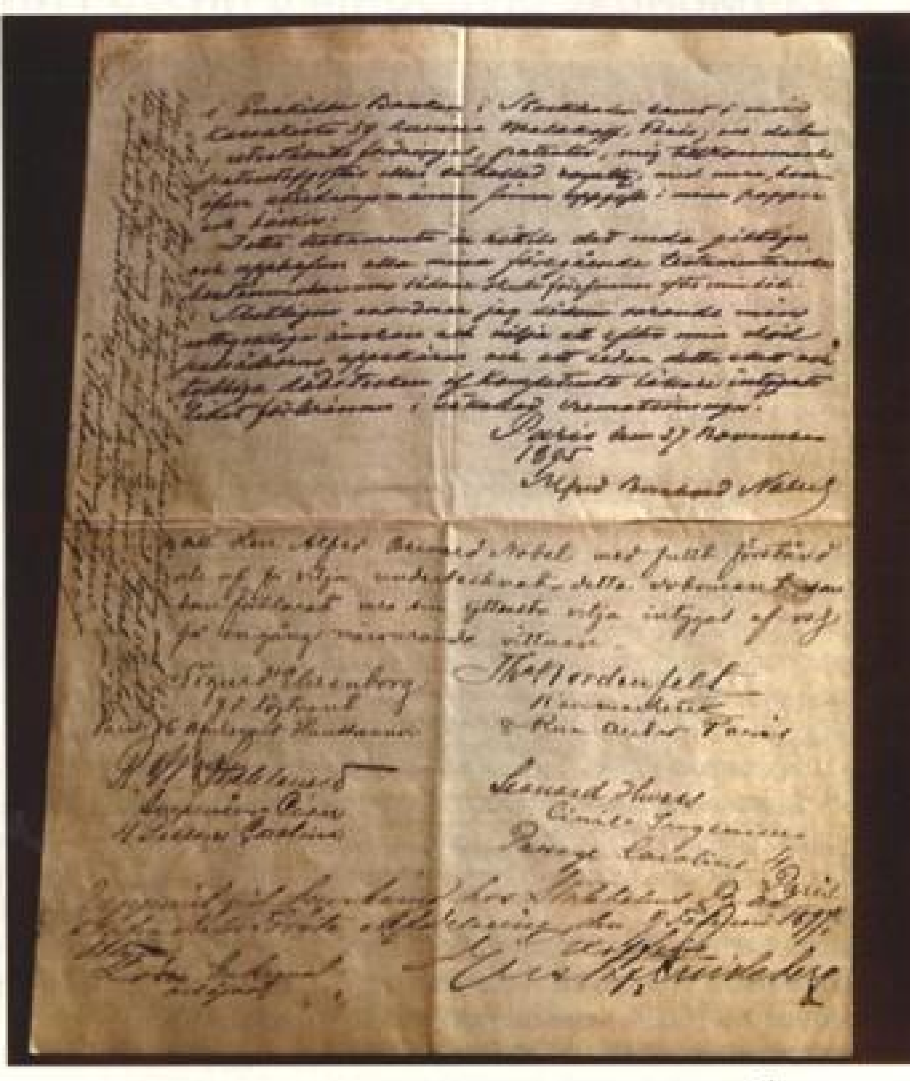
Россия, по словам вице-премьера, министра внешних экономических связей Олега Давыдова, рассчитывает присоединиться к ВТО в середине 1998 года. Идущий с 1994 года процесс вступления в организацию достиг решающей фазы: 15 октября стартовал четвертый раунд переговоров, на котором предполагается обсудить вопросы взаимных тарифных уступок и сельскохозяйственного протекционизма, принципы регулирования внешней торговли. По словам чиновников МВЭС, ответственных за переговоры, практически каждый вопрос грозит перерасти в длительную дискуссию. Например, до сих пор неясны условия, на которых Россия присоединится к соглашению о нормах господдержки сельского хозяйства. Несмотря на фактическое отсутствие таковой в России, вполне возможно, что в ближайшее время нашей стране придется резко усиливать защитные, по существу, меры в регулировании внешней торговли сельскохозяйственными продуктами.

Другой еще более острый вопрос — допуск иностранных компаний на российский рынок услуг. В отличие от промышленного сектора, чьи интересы достаточно полно отражают различные министерства, в этой сфере практически нет силы, способной сформулировать протекционистские запросы компаний, работающих на рынках услуг. Между тем в будущем проблема может сильно обостриться, учитывая, что банковские и страховые услуги (которые включены в международную номенклатуру услуг) развиваются очень быстрыми темпами. Так что через некоторое время в дискуссию о конкретных условиях присоединения к ВТО могут оказаться втянуты, к примеру, крупные российские банки, имеющие, как известно, немалое политическое влияние.

Трудно прогнозировать, насколько сложным окажется переговорный процесс и насколько болезненно отреагируют на вступление в ВТО российские лоббисты, но уже сегодня ясно, что в выигрыше окажутся прежде всего обычные российские граждане. Неизбежное снижение таможенных пошлин в случае присоединения к ВТО приведет к снижению либо стабилизации цен на импортные товары, а это в конечном итоге сократит расходы рядового российского потребителя.

Век Нобеля

«Все остающееся после меня реализуемое имущество должно быть распределено следующим образом: душеприказчикам надлежит обратить капитал в надежные ценные бумаги и образовать из них фонд, прибыль от которого будет ежегодно выдаваться в виде премий тем, кто в течение предыдущего года принес наибольшую пользу человечеству...»

Григорий Чхартишвили

ВЕЛИКИЕ

Пропуск в вечность

Век Нобеля начался, когда жизнь Нобеля кончилась. Произошло это ровно сто лет назад.

Нобель умер на своей роскошной вилле в Сан-Ремо совсем один (слуги не в счет), за что его принято жалеть. Хотя вообще-то к одиночеству этот человек давно привык, он все всегда делал один. Символ его жизни — плавучая лаборатория посреди озера Меларен в Стокгольме, где Нобель ночью в одиночку колдует над нитроглицерином, потому что ему запрещено привлекать к этому опасному занятию ассистентов.

Смерть Нобель поджидал давно и приготовился к ней самым тщательным образом. К тому же в отличие от других умирающих ему было чем утешиться — он знал, что будет жить на Земле и после смерти, что его настоящая жизнь только теперь и начнется.

Пропуском в вечность был листок бумаги, исписанный мелким аккуратным почерком. Назывался листок «Завещание» и был надлежащим образом зарегистрирован у парижского нотариуса еще год назад в присутствии четырех свидетелей, которые обещали хранить тайну. Многим современникам текст показался безумным по содержанию, но по юридической форме был абсолютно безупречен, и оспорить его в судебном порядке не удалось, хоть попытки и предпринимались.

«Все остающееся после меня реализуемое имущество должно быть распределено следующим образом: душеприказчикам надлежит обратить капитал в надежные ценные бумаги и образовать из них фонд, прибыль от которого будет ежегодно выдаваться в виде премий тем, кто в течение предыдущего года принес наибольшую пользу человечеству...»

Итак, одно из крупнейших частных состояний конца XIX века (по нынешним понятиям оно оценивалось бы примерно в 150 миллионов долларов) завещалось человечеству, потомству, одним словом, нам с вами.

Первой реакцией на родине филантропа, в Швеции, было возмущение. Институции, которым согласно завещанию вверялась высокая честь распределять золото и лавры между лучшими представителями человечества, — Шведская королевская академия наук, просто Шведская академия (которой досталась склочная миссия литературного судии) и Каролинский медико-хирургический институт — стали дружно протестовать и отказываться. Истинных мотивов было два: во-первых, академики маленькой страны испугались ответственности и, как выразились бы сейчас, «света юпитеров»; во-вторых, жалко было отдавать столько шведских денег чужакам. Хорошо зная своих соотечественников, усопший счел необходимым в своей духовной (это слово точнее передает суть документа, чем сухое «завещание») специально подчеркнуть: «Мое решительное намерение состоит в том, чтобы премии присуждались вне зависимости от национальной принадлежности кандидатов; лауреатом должен становиться самый достойный, независимо от того, скандинав он или нет».

РОДИТЕЛИ АЛЬФРЕДА НОБЕЛЯ — ЭММАНУЭЛЬ И АНДРИЕТТА НОБЕЛЬ

ДОМ, ГДЕ РОДИЛСЯ АЛЬФРЕД НОБЕЛЬ

Прагматичный идеализм

Сто лет назад Швеция была европейским захолустьем — небогатой, малозначительной в политическом и уж тем более культурном смысле страной, безнадежно увязшей во внутрискандинавских проблемах. Метафорой земного парадиза, каковой мы считаем Швецию сейчас, она стала в XX веке, причем в значительной степени благодаря завещанию Нобеля. Швецию преобразил не капитал Нобеля, а дух Нобеля, навязавшего своей родине принципиально иной путь развития, путь прагматичного идеализма. Прекраснодушие, подкрепленное практичностью, — качество несколько наивное, но очень симпатичное. Нобель, кажется, искренне верил, что все земные проблемы можно решить при помощи денег, а также, разумеется, технического и социального прогресса. Мировоззрение Нобеля было стройным, убеждения твердыми, сфер человеческой деятельности, от которых зависит всеобщее благо, он усматривал всего пять: медицина — потому что она излечивает тело, литература и миротворчество — потому что излечивают душу, физика и химия — потому что на них держится технический прогресс. Сто лет назад мир представлялся менее сложным, и всеобщее счастье в конце XIX века казалось куда более близким и достижимым, чем ныне.

Человек с саквояжем

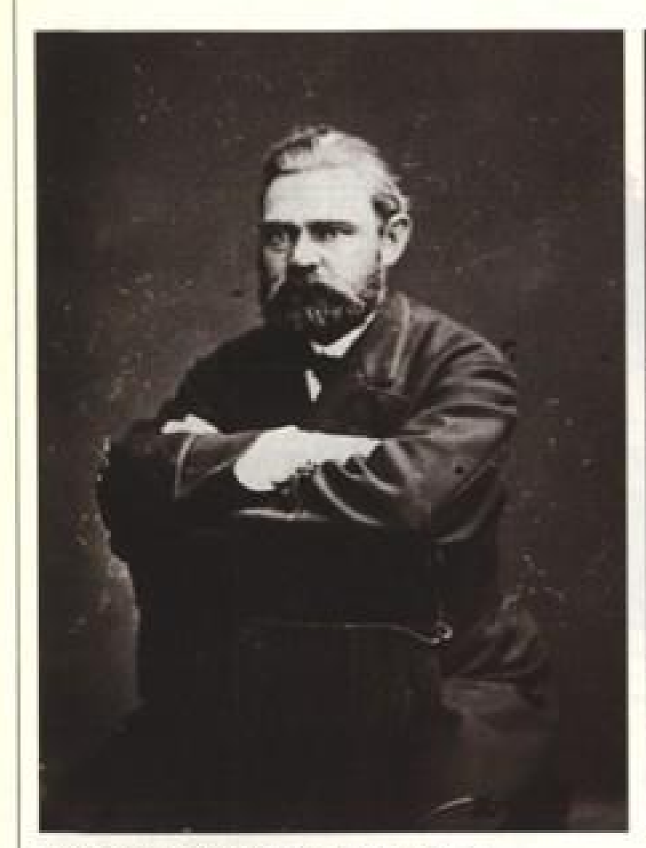
Альфред Бернхард Нобель (с ударением на последнем слоге) родился в 1833 году в семье энергичного, но непутевого предпринимателя и изобретателя Эммануэля, множество раз то богатевшего, то разорявшегося. Стихия Альфреда — огонь. В год его рождения дом и имущество Нобелей сгорели дотла, и это было знамением. Жизнь Альфреда шла при багровой подсветке всепожирающего пламени, под аккомпанемент взрывов. Динамит никак не желал изобретаться — взрывались лаборатории, склады, пароходы, заводы. Альфред огня не боялся, он боялся быть похороненным заживо. Завещание заканчивается так: «Наконец, последнее и настоятельное мое желание состоит в том, чтобы факт моей кончины был подтвержден компетентным врачом. После чего мое тело следует предать сожжению».

«Король динамита» в огне родился, в огне и исчез.

Это был весьма странный господин. Он любил человечество — такое человечество, каким оно станет в будущем, и недолюбливал современников, именовал их «сворой двуногих обезьян». Себя тоже не жаловал: «Альфред Нобель — убогое полуживое существо, и человеколюбивый врач, в сущности, должен был бы придушить его в тот момент, когда оно с криком вступало в жизнь. Главные достоинст-

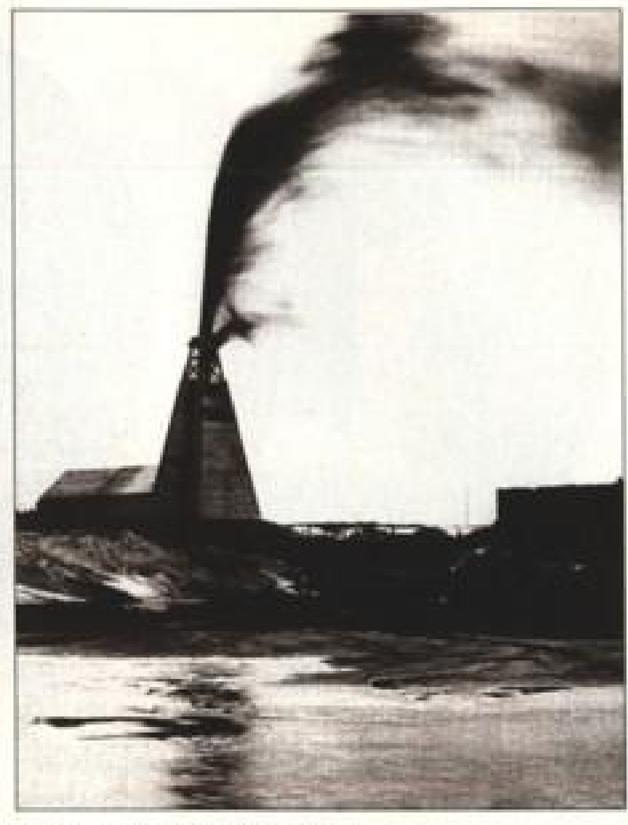

АКВАРЕЛЬ ЭММАНУЭЛЯ НОБЕЛЯ. ИСПЫТАНИЕ ПОДВОДНЫХ МИН (1841 ГОД) В ПРИСУТСТВИИ ЦАРЯ, РЯДОМ С КОТОРЫМ АВТОР ИЗОБРАЗИЛ САМОГО СЕБЯ

БРАТЬЯ ЛЮДВИГ И РОБЕРТ НОБЕЛИ — БАКИНСКИЕ НЕФТЯНЫЕ МАГНАТЫ

НЕФТЯНАЯ ВЫШКА В БАКУ

Граждане мира

Сама жизнь показывает абсурдность идеи укрепления с помощью нобелевских лауреатов национального патриотизма. Лауреаты все чаще оказываются людьми мира, космополитами, они рождаются в одной стране, работают во второй, имея при этом паспорт третьей, напоминая этим, кстати, судьбу самого Альфреда Нобеля.

Вторая мировая война, вызвавшая несколько волн эмиграции, только усилила эту тенденцию, и на нобелевских торжествах все чаще возникают забавные ситуации, когда послы разных стран пытаются буквально «разорвать» лауреата на национальные части. Чемпионом здесь был лауреат премии по литературе 1981 года Элиас Канетти, на которого претендовали сразу пять стран. Германия — потому что он писал по-немецки, Швейцария — потому что он там учился, Австрия — потому что Канетти считал своим родным городом Вену, Болгария — потому что он там родился, и, наконец, Великобритания, давшая ему свое гражданство. Сам Канетти отдал в конце концов приоритет Великобритании, принявшей его после бегства из Германии.

Алексей Смирнов, Стокгольм

ва: всегда содержит ногти в чистоте и никогда никому не был в тягость». Ему катастрофически не везло с женщинами, они не любили его, пользовались его деньгами, обманывали. Нобель мечтал о семье и домашнем уюте, но семьей (к счастью для будущих нобелевских лауреатов) обзавестись так и не сумел, а истинным домом для него была лаборатория. Один из главных богачей мира ездил по своим заводам и предприятиям с опрятным саквояжиком, в котором лежало лишь самое необходимое: аккуратные серебряные баночки с лекарствами от многочисленных недугов, а также складные ложка и вилка. Теперь саквояж хранится в кабинете директора Нобелевского фонда под стеклом — когда видишь этот сиротский набор, честное слово, слеза прошибает.

Нобель не пил вина, не курил, не играл в карты, его единственной страстью было изобретательство. Итог научной деятельности — несколько сотен патентов. Среди наименее известных изобретений — бесшумная машина для безболезненного самоубийства (прообраз электрического стула), а самое шумное (во всех смыслах) — разумеется, динамит, который Альфред открыл не в погоне за длинной кроной, а во имя вечного мира. «Я мечтаю изобрести вещество или машину такой разрушительной силы, чтобы войны стали в принципе невозможными», — писал он.

Ну что вы хотите — прагматичный идеалист.

Россия — почти родина нобелевских премий

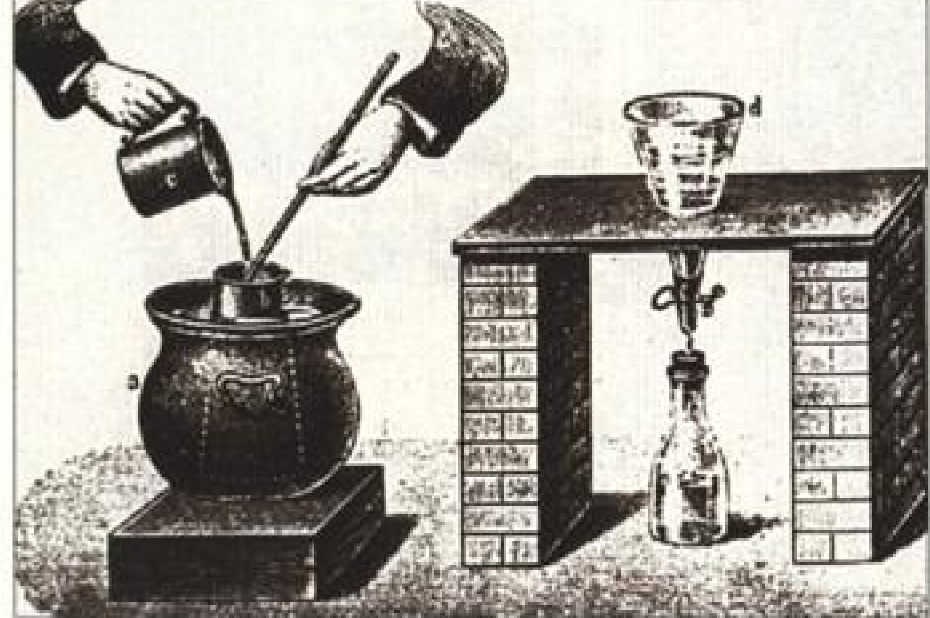
А ведь родиной нобелевских премий могла бы стать Россия.

Семья Нобелей поселилась в России в 1837 году, жила в собственном доме в Петербурге. Нобель-старший, отец Альфреда, создал крупный механический завод, изобретал подводные мины, чем спас столицу от вражеской эскадры во время Крымской войны.

Старшие сыновья, Роберт и Людвиг, поселились в России основательно. Людвиг и его сын Эммануэль создали знаменитую нефтяную компанию «Бранобель» («Товарищество бр. Нобель»), благодаря которой Россия стала одним из ведущих мировых экспортеров нефти. Если Нобель-отец был вынужден довольст-

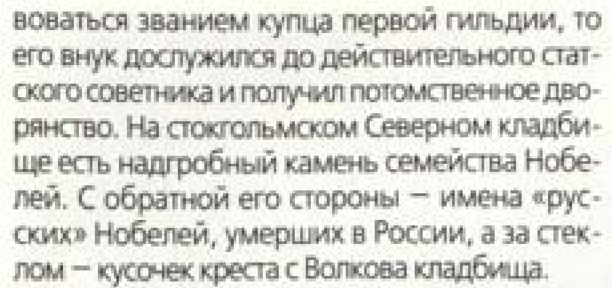
ОПЫТЫ ПО ПОЛУЧЕНИЮ НИТРОГЛИЦЕРИНА

«СУПЕРДИНАМИТ» НОБЕЛЯ

воваться званием купца первой гильдии, то его внук дослужился до действительного статского советника и получил потомственное дворянство. На стокгольмском Северном кладбище есть надгробный камень семейства Нобелей. С обратной его стороны — имена «русских» Нобелей, умерших в России, а за стеклом — кусочек креста с Волкова кладбища.

Роман Нобелей с Россией закончился одновременно с национализацией бакинской нефти. Правда, компания «Бранобель» успела продать бакинские акции алчному, но недальновидному Рокфеллеру. И совсем недорого — за шесть с половиной миллионов тогдашних долларов.

Альфред вырос на Выборгской стороне, русским языком владел как родным, первые свои патенты зарегистрировал в России и вряд ли вернулся бы в Швецию, если б не бюрократические интриги в царском военно-инженерном ведомстве. Здесь у молодого изобретателя нашлись влиятельные конкуренты в борьбе за финансирование изысканий в области взрывчатых веществ. Альфред немного посражался с ними и сдался, покинул невские берега. Навсегда.

А представляете — остался бы, изобрел свой динамит в России. И тогда...

Впрочем, чушь. Пришли бы большевики, национализировали бы Нобелевский фонд к чертовой матери, и не было бы никаких нобелевских премий.

К радости

Зато в России Нобелю первым делом поставили бы памятник. В Швеции же такового не существует (всякие там бюсты, барельефы и прочие мелкие скульптурные формы не считаются). Не то чтобы шведы не любили памятников — есть в Стокгольме и пеший Карл XII с указующим перстом, и конные Бернадот с Густавом-Адольфом. Очевидно, врожденный такт подсказал жителям шведской столицы, что в виде памятника Нобель чувствовал бы себя неуютно.

На самом деле бронза Альфреду Нобелю совершенно ни к чему, ибо его истинный памятник — вся современная Швеция, а в известном смысле — и весь современный Запад. В XX веке впервые в истории на Земле образовались обширные оазисы, где люди стали жить не по-свински, то есть свободно, сыто, толерантно и при этом несколько застенчиво — помня, что остальному человечеству повезло меньше. К концу столетия прагматичный идеализм как высшее проявление пресловутой протестантской этики кое-где стал считаться хорошим тоном. Зона ПИ постепенно расширяется, и не последнюю роль в этом захватывающем процессе играет институт нобелевских премий. «Король динамита» инвестировал свои миллионы наиболее эффективным и впечатляющим образом.

Как только не называли наш век — в основном всякими пакостными прозвищами: век революций, век атома, век экологической катастрофы. Но среди прочего он еще и век Нобеля, а значит, это не такой уж скверный век. Ей-богу, было бы совсем неплохо, если б он оказался первым веком нобелевского тысячелетия. ■

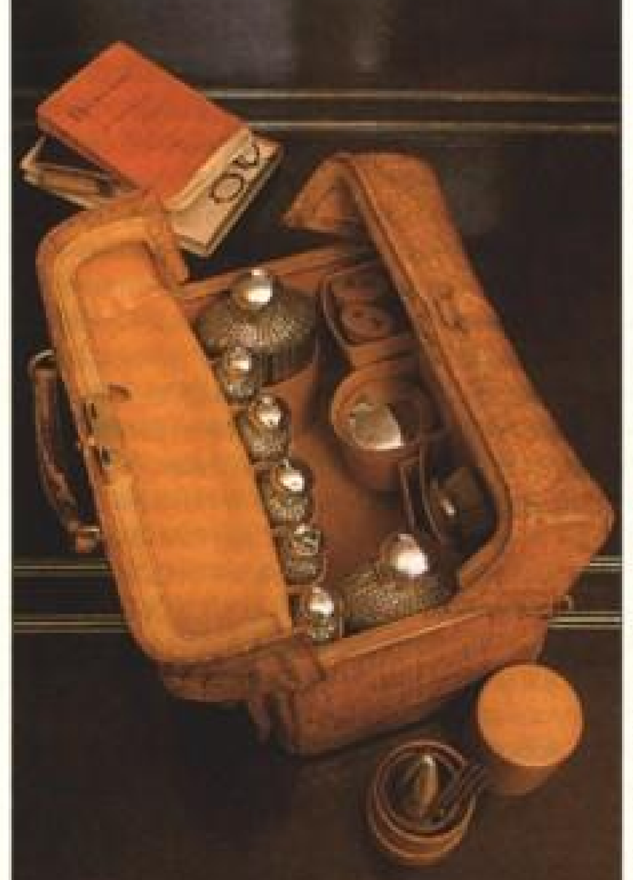
ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВЕСТНАЯ ФОТОГРАФИЯ АЛЬФРЕДА НОБЕЛЯ. СТОКГОЛЬМ, 1890 ГОД

Ча-ча-ча с королем

Закулисная жизнь нобелевских торжеств во многом напоминает теккереевскую ярмарку тщеславия. Нобелевские лауреаты, опередившие современников в своих областях на десятки лет, оказываются необыкновенно жадны до монаршего внимания. Во время нобелевской недели между лауреатами разворачиваются настоящие схватки за короля, и нервная очередь к нему на совместное фотографирование — тому подтверждение.

Наиболее предусмотрительной в погоне за королем оказалась нобелевский лауреат по медицине 1986 года итальянка Рита Леви-Монтальчини. За месяц до торжества она позвонила директору Нобелевского фонда Стигу Рамелю и сообщила, что специально наняла учителя для танца с королем. Она разучивает вальс и фокстрот, но, может, сейчас в моде самба и ча-ча-ча? Ее разочарованию не было предела, когда оказалось, что танцы с королем не включены в программу. Лауреат 1984 года физик Карло Руббиа настолько огорчился своей неудавшейся фотографией с королем, что требовал вызвать того из дворца для повторной съемки.

ДОРОЖНЫЙ САКВОЯЖ НОБЕЛЯ, ИЗГОТОВЛЕННЫЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ЗАКАЗУ

ВИЛЛА НОБЕЛЯ В САН-РЕМО — МИО НИДО («МОЕ ГНЕЗДЫШКО»)

Да не судимы будете

Нобелевские премии по литературе

Григорий Чхартишвили

ЦЕНА СЛОВА

Под тяжкою, нежданною обузой
Тоскливо плечи шведские дрожат:
То ль это мы вершим свой суд над музой,
То ли над нами суд вершат.
Карл Вирсен, первый председатель Нобелевского комитета (1901)

К истории вопроса

Альфред Нобель жестоко подшутил над восемнадцатью членами тихой, захолустной Шведской академии языка и литературы, отдав на ее суд всю мировую литературу. Храбрость тогдашних академиков была почти безрассудной — глаза боялись, а руки делали.

Начальный период существования премии был катастрофичен: из десяти первых лауреатов в живой литературе остался, пожалуй, только Киплинг, прочие же довольно быстро перекочевали в историю литературы; из первых двадцати — треть оказались своими, скандинавами, что предвидел и чего опасался завещатель. Казалось, Нобелевская премия не приживется или будет прозябать где-нибудь на периферии мирового литературного истеблишмента. Однако спасла природная шведская добросовестность. С годами был выработан тщательно отлаженный механизм, который, во всяком случае, оградил Шведскую академию от упреков в некомпетентности. Сегодня отбор и вынесение вердикта происходят следующим образом.

В конце года Шведская академия рассылает письма примерно двум тысячам номинаторов (это профессора-филологи, крупные писатели, руководители творческих союзов) с просьбой о выдвижении кандидатов. К 1 февраля прием заявок заканчивается, и тогда приступает к работе Нобелевский комитет, в который входят четверо из восемнадцати академиков. Задача комитета — свести список кандидатов (их обычно набирается двести—триста) до пяти имен. В конце мая комитет докладывает остальным членам академии о результатах отбора. Затем академики, получив чтение на лето, расходятся на каникулы, и окончательные дебаты происходят уже в сентябре. Результат голосования объявляется на пресс-конференции в первой декаде октября.

Кроме денежной премии, сумма которой от года к году существенно меняется (например, Чеслав Милош в 1980 году получил 880 тысяч крон, а его соотечественнице Виславе Шимборской достанется почти в девять раз больше), лауреату вручается золотая медаль, а также невероятной красоты диплом с аллегорическим изображением творческого пути писателя (на дипломе Але́ксандра Солженицына, например, нарисованы зеки, конвоиры, церквушка и бабушка во дворе — видимо, Матрениным). В так называемой формуле присуждения торжественно и лаконично объясняется, за что получена премия.

Фаворит Нобелевской премии — французская литература (двенадцать лауреатов). Русская делит 6—8-е места с испанской и итальянской, да и то с известными оговорками, о чем ниже. Средний возраст лауреата — 63 года. Моложе всех был Киплинг — поднялся на пьедестал в 42 года. Самым старым получил премию историк Теодор Моммзен — в 85 лет, а родился он аж в 1817 году, то есть, подумать только, почти ровесник Лермонтова. Женщин среди триумфаторов неприлично мало — из девяноста трех всего девять. Правы феминистки: в мировой литературе налицо диктат «мертвых белых мужчин». А может быть, дело в том, что Нобелевский комитет, бережно относясь к памяти Нобеля, учитывал стойкую нелюбовь завещателя к суфражисткам.

Речь обвинителя

Критиковать Нобелевский комитет во все времена считалось хорошим тоном. Обвинения в адрес суда «стокгольмских неизвестных» (выражение Альфреда Боске) обычно сводятся к следующему.

1. Премия выбивает плодотворно работающего писателя из колеи, он оказывается в центре жадного внимания толпы, цепенеет, бронзовеет и остаток жизни уже не пишет, а заседает в президиумах.

Показания свидетелей: «Ни один сукин сын, получивший Нобеля, не написал после этого ничего путного» (Эрнест Хемингуэй). «Лауреат более всего напоминает собаку, к хвосту которой привязали консервную банку» (Рабиндранат Тагор).

2. В отличие от прочих премий к литературной Нобель отнесся с некоторым недоверием — очевидно, «цветы зла», успевшие прорасти к концу XIX столетия, навели его на мысль, что не всякая литература сеет разумное, доброе, вечное. Поэтому в завещании сказано, что премия будет выдаваться лишь за произведения «идеальной направленности». По поводу трактовки этого туманного определения за сто лет сломано немало копий. В истории премии были продолжительные периоды, когда ее правильнее было бы назвать не литературной наградой, а «наградой за добродетельность». Талантливые, но недобрые Стриндберги, Селины, Генри Миллеры и Эзры Паунды остались без лавров и без денег. Впрочем, узколобость академии вызывает не только раздражение, но и уважение. Академики прежде всего считали себя *душеприказчиками* (в русском, буквальном смысле этого слова) Нобеля и не принимали решений, которые вряд ли одобрил бы великий Альфред.

Правда, лет двадцать назад с пресловутым «основным критерием» произошел изрядный конфуз. Было найдено письмо одного из близких друзей Нобеля, в котором написано, что Альфред по своим убеждениям был анархистом и под «идеальным направлением» имел в виду критическое отношение писателя к религии, монархии, семье и общественному устройству. Если так, то академию жалко. *Льва Толстого, например, она сочла недостойным премии, ибо «...о каком идеализме может идти речь, если автор в своем выдающемся романе «Война и мир» отводит главную роль в истории слепому случаю, в «Крейцеровой сонате» осуждает интимные отношения между супругами, а во многих произведениях отрицает церковь, государство, даже частную собственность (которой сам благополучно пользуется), равно как право индивидуума и народов на самооборону?» (Из доклада Нобелевского комитета 1905.)*

3. Среди лауреатов предостаточно имен случайных и необязательных, а между тем многие выдающиеся литераторы столетия остались обойденными. Кроме упомянутых выше, обычно называют Пруста, Кафку, Джойса, Валери, Набокова, Ахматову, Борхеса, Фрейда, Кортасара, Ортегу-и-Гассета, Вирджинию Вулф, Музиля, Одена, Роберта Пена Уоррена и проч., и проч.

Не всегда упреки справедливы. Кафка, Рильке или, скажем, Мандельштам были оценены в мире по достоинству уже после смерти. Но во многих случаях слепота Нобелевского комитета поистине необъяснима, что порождает слухи и сплетни.

Например, по поводу неувенчания Грэма Грина Малкольм Брэдбери в романе «Профессор Криминале» сообщает увлекательную сплетню. Мол, Грин в свое время имел неосторожность вступить в предосудительную связь с близкой родственницей одного из «бессмертных» и был покаран за это злодеяние — обиженный академик оказался еще большим долгожителем, чем британский классик.

Речь защитника

Эта глава, разумеется, будет короткой, ибо хвалить и защищать Нобелевский комитет — дело, наоборот, неинтересное и неблагодарное.

Потому что заслуги института нобелевских премий очевидны всем, в том числе и самым суровым обвинителям. На протяжении всего непростого столетия премии оставались, если воспользоваться выражением Бунина, «областью полнейшей независимости», где литературу оценивали по качеству, а не по партийной принадлежности. Если ошибки и были, это были *благонамеренные ошибки* — Шведская академия всегда хотела как лучше. При этом она не желала довольствоваться ролью регистратора, ставящего галочку против имени того, кто и так уже повсеместно прославлен. Академия взяла на себя нелегкую, но важную миссию посредника между национальными литературами и мировым читателем; нередко она открывала миру глаза на гениев, которые творили на языках, не внятных космополитическому интеллектуальному бомонду (особенно эта тенденция заметна в последнее десятилетие, при правлении нынешнего постоянного секретаря Стюре Аллена). Если в конце концов человечество сумеет обзавестись единым культурным пространством, произойдет это не в последнюю очередь благодаря деятельности Нобелевского комитета.

Особое мнение

ЧЕТВЕРО ИЗ ПЯТИ РУССКИХ ЛАУРЕАТОВ ПРЕМИИ. ОНИ ПОЛУЧИЛИ ЕЕ НЕ ПОД ФЛАГОМ СВОЕЙ СТРАНЫ

Подбор русских нобеленосцев — Бунин, Пастернак, Шолохов, Солженицын, Бродский — наглядно демонстрирует как достоинства, так и несовершенства нобелевской системы. Даже если не расстраиваться по поводу того печального обстоятельства, что лишь один из пяти благополучно получил премию под флагом своей страны (Шолохов), все равно тяжкого вздоха не сдержать.

Часто задают обидный для русского сердца вопрос: ну почему вашим первым лауреатом стал какой-то никому не известный «Бьюнин»? Только из-за того, что премию вручали уже в тридцать третий раз и давно пора было отдать должное великой русской литературе, а тут Горький славит Беломорканал и выбирать особенно не из кого?

И не странно ли, что премию 1958 года дали очень хорошему поэту за не очень хороший роман? Не говоря уж о том, что попытка сделать искусственное дыхание хилой хрущевской оттепели была плохо рассчитана и лишь преждевременно свела в могилу бедного затравленного Пастернака.

1965 год. Под давлением левых, прежде всего французских, писателей и критиков (только что от премии отказался Сартр, выразив недовольство предвзятостью академии: мол, малозначительному Пастернаку дали, а великого Шолохова обошли) нобелевскую награду получает классик официальной советской литературы — за эпопею «Тихий Дон», авторство которой, если выражаться осторожно, не вполне очевидно. Да и с добродетельностью у Михаила Александровича не все обстояло благополучно — в тот самый год он как раз призывал сурово покарать и чуть ли не расстрелять своих собратьев по музе Даниэля и Синявского. Зато в Советском Союзе сразу же изменилось отношение к Нобелиане — до тех пор ее принято было презирать, а тут вдруг выяснилось, что советская литература наконец-то оценена по заслугам.

Об этих дифирамбах Кремлю пришлось пожалеть пять лет спустя, когда лауреатом стал Александр Солженицын. В мире это решение академии вызвало бурю восторга, но сегодня более или менее ясно, что премию дали не столько великому художнику, сколько великому борцу, автору «Архипелага ГУЛАГ».

По совершенно субъективному суждению автора данной статьи, лишь присуждение пятой русской премии, врученной Иосифу Бродскому, можно считать несомненным успехом наделителей. На сей раз им удалось то, что закончилось катастрофой в случае с Пастернаком: октябрь 1987 года сильно ускорил вяло начинавшийся процесс glasnost'и. Отлично помню паузу, возникшую в официальной прессе (а другой тогда еще не было) после той нобелевской пресс-конференции, и потом — долгожданный прорыв. Факт существования русской духовной диаспоры был высочайше признан, и эмигрантская литература начала возвращаться в лоно отечественного книгоиздания. Шведская академия рискнула — и выиграла. Браво.

Вот только шестого русского лауреата мы, очевидно, дождемся не скоро. Но тут уж шведы не виноваты. ■

Генеральная репетиция

Премия присуждается 10 декабря в стокгольмском концертном зале, но лауреаты съезжаются уже за неделю до этого, чтобы участвовать в чтении нобелевских докладов, встречах с коллегами из Шведской академии, но главным образом — для репетиций торжественной церемонии.

За короля на репетициях обычно выступает директор Нобелевского фонда. Не случайно однажды крупнейшая шведская газета «Дагенс нюхетер» вместо короля, поздравляющего лауреата, напечатала фото директора Нобелевского фонда в образе Его Величества.

С тех пор журналистов на генеральные репетиции не пускают. Фрак — нобелевская униформа и вечная головная боль организаторов. За несколько дней лауреаты должны выглядеть так, точно родились во фраке. Солженицын и Габриэль Гарсия Маркес доставили наибольшие хлопоты организаторам.

Автор «Гулага», приехавший в 1974 году за премией четырехлетней давности, представлялся Западу в образе политзека, его фото в лагерном ватнике было здесь самым распространенным. Поэтому организаторы долго мучились, согласится ли он облачиться во фрак. К огромной радости присутствующих, Солженицын и не думал возражать.

«Хитрый зек! Он нас всех-таки обманул!» — воскликнули потом устроители. Потому что фрак-то Солженицын надел, зато белую манишку, необходимый элемент фрачной экипировки, тихо игнорировал, скрывая, впрочем, ее отсутствие под усердно расчесанной бородой.

Алексей Смирнов, Стокгольм

Она – просто совершенная

В этом году Нобелевскую премию по литературе получила польская поэтесса Вислава Шимборская

Асар Эппель

ЛАУРЕАТЫ

«Случиться могло./ Случиться должно было./ Случилось раньше. Позже./ Ближе. Дальше./ Случилось – да не с тобой».

Это из стихотворения «Всякий случай» и, конечно, не о Нобелевской премии. Однако – случилось! Краковская поэтесса в нобелевских лаврах – потрясающая новость!

Лет сорок назад Ахматова переложила три ее стихотворения, и, хотя слава молодой сочинительницы была еще впереди, Ахматова знала, что делала. Знал, что делаю, и я, всю свою литературную жизнь переводя Шимборскую.

В сопредельных поэзиях – польской и русской – схожие дарования обнаружить легко, но есть голоса одинокие. Шимборская – из них. Аналогов ей у нас нет. Начав публиковаться в конце сороковых, первыми книжками она никого не поразила. Но потом что ни сборник – шедевр и чудо. Увы, в СССР печатать ее не спешили. Не советовали «польские друзья» – свора холуев, евших с руки в советском посольстве. Да и поэтесса вела себя в ПНР строптиво, так что кураторы из ЦК, взвинченные «друзьями», при ее имени багровели, а журнал «Иностранная литература», публикуя смутьянку, совершал почти подвиг.

Она же о себе говорила: «Биология трактует человека как творение неспециализированное, видя в этом залог дальнейшего развития. Позволь мне, друг-читатель, думать, что и я поэтесса неспециализированная, не очень склонная к какой-то одной теме и одному способу выражения того, что для меня важно».

В том, что она «неспециализированная», сходилось и сходится большинство ее польских коллег. Литературовед Ежи Квятковский, общепризнанный дока: «...Пять маленьких томиков... Около ста стихотворений. И при этом – одно из важнейших явлений в современной польской поэзии... один из поэтических миров с интереснейшими формами бытия...» Артур Сандауэр, авторитет не общепризнанный, но умевший как никто толком рассудить: «Она не традиционно-морализаторская, не авангардистско-пластическая, она – просто совершенная...»

Мы с ним согласны и вынесли эти слова в заголовок. Мы тоже изумлены поразительным поэтическим мышлением, интеллектуальностью и редко наблюдаемой у поэтов высокой ученостью (не напрасно штудировала она в Ягеллонском университете филологию и социологию) плюс особой тягой к истории, археологии и естественным наукам. В этом вся Шимборская, и рука ее безошибочно узнаваема, ибо она хозяйка единственной в своем роде интонации: между авторским «так ли это?» и читательским «это так!» время не успевает опустить свой тусклый занавес. И всегда ей хватает надежных слов для сложнейших поэтических идей, и этот сплав намерений и осуществлений поразителен, а поэтического материала, расходуемого на несколько строк, другому поэту хватило бы на несколько добротных стихотворений (Ежи Квятковский утверждает, что – на тома).

Скульпторы и художники часто разглядывают свои труды отраженными в зеркале и поменявшими в пространстве стеклянного вакуума правую сторону с левой. Шимборская озирает свои творения в зеркале Зазеркалья, то есть удесятеряет возможности, позволяет смыслам и образам многократно сменить знак в парадоксах иной логики, возводит их в непривычный аспект, где смещения создают новую шкалу метафор, когда метафора – не финал сочинительства, а его стимул. Казалось бы, метода эта должна стих перенапрячь – но нет! Текст Шимборской абсолютно доступен, а стихи ее интересно читать, ибо в их основе счастливая редкостная мысль. *Несостоявшаяся встреча* («Вокзал») оборачивается *состоявшейся невстречей (состоявшейся встречей? несостоявшейся невстречей?* – координаты приема прихотливы): *«Мое неприбытие в город Н./ Прошло по расписанию./ Ты был предупрежден/ неотправленной телеграммой./ Успел не явиться/ в назначенное время...»*

Решая загадки Сфинкса и трехходовки бытия, Шимборская не церемонится с разрушительной спесью homo sapiens: *«Счастья ему захотелось,/ правды ему захотелось,/ вечности захотелось,/ вот ведь!»*, однако ее моральный максимализм – не инвектива, а добрая весть, ирония – не цинизм, а усмешка – не ухмылка.

И еще вот о чем: наши поэтессы, начиная с рано овдовевшей, рано умершей Надежды Тепловой, с небрегаемой друзьями Евдокии Ростопчиной или стареющей в нужде Каролины Павловой, не говоря уже о великомученицах Серебряного века, непредставимы вне мрачных картин судьбы, надрыва, надсады или хотя бы постахматовской челки, а тут – обаятельнейшая женщина с превосходными манерами и хотя, конечно, грустная, но на удивление свойская и добрая...

...Вот мы встретились в какую-то нищую пору польской истории. Мяса в стране не достать, но пани Вислава добыла где-то драгоценные антрекоты. По стенам на красивых досках лакированные щучьи головы – рыбацкие трофеи замечательного писателя Корнеля Филиповича, который в данный момент пытается антрекоты съедобно зажарить. Оба, пан Корнель и пани Вислава, сокрушаются, что люди, мол, ладно, а вот каково без мяса тем, у кого большая собака?.. Я рассказываю какой-то еврейский анекдот. Хозяева грустно смеются, сетуя, что в Польше «шмонцес» (еврейский юмор) перевелся – улетучился с дымом крематориев, а мне вдруг начинает казаться, что души обоих устремляются к проклятому времени, когда их друзья, сверстники и сограждане «шли гуськом по незакрашенному обороту», а они не могли им ничем помочь...

«И нетопыри с волос слетели наших...»

Поздравим же пани Виславу с премией, придуманной почтенным фабрикантом динамита Альфредом Нобелем словно бы специально для нее. ■

Премия – сестра динамита

Нобелевские лауреаты по науке

Борис Жуков,
Никита Максимов

ЦЕНА ОТКРЫТИЯ

Нобелевские премии за научные достижения никогда не присуждаются организациям, только лицам. Правом выдвижения кандидатов обладают также только физические лица – члены Шведской королевской академии и «аналогичных организаций в других странах», нобелевские лауреаты прошлых лет и некоторые другие. Предложения поступают в созданные академией профильные комитеты из пяти человек каждый (по медицине такой комитет создается Каролинским институтом). Их решения утверждаются профильными отделениями академии и, наконец, академией в целом (по медицине – Нобелевской ассамблеей Каролинского института). Вся работа, начиная с выдвижения кандидатов, строго засекречена, и только после окончательного утверждения имена счастливцев предаются огласке.

Выбор достойнейших осуществляют люди, сами являющиеся крупными учеными, что приводит иногда к любопытным коллизиям. Так, Суне Бергстрём, еще в конце 50-х годов расшифровавший структуру биологически активных веществ – простагландинов, заняв в 1969 году пост ректора Каролинского института, считал нужным препятствовать рассмотрению своей кандидатуры. В 1977 году он ушел в отставку и в 1982-м благополучно стал нобелевским лауреатом. Вручение премий происходит 10 декабря – в годовщину смерти Альфреда Нобеля, со дня которой в этом году минет ровно век.

Поводы для недовольства

Механизм присуждения нобелевских премий критикуют в основном по трем направлениям. Во-первых, нобелевские институты игнорируют очень много областей науки, не упомянутых в завещании Нобеля. Широко известна апокрифическая история о том, что Нобель вычеркнул из завещания премию по математике, узнав, что наиболее вероятным кандидатом на нее является его счастливый соперник в любви. Достоверность этого сюжета вызывает сомнения – нобелевские институты заработали только через пять лет после смерти мецената, а его завещание требовало награждать премией конкретные достижения предыдущего года. За рамками нобелевских номинаций остаются не только математика, но и, например, все гуманитарные науки, науки о Земле, а биологам приходится пробавляться премиями то по химии, то по медицине. Правда, нобелевские комитеты стараются трактовать свои номинации максимально широко. Так, в 1973 году премия по физиологии и медицине была присуждена трем зоологам – основателям этологии Карлу фон Фришу, Конраду Лоренцу и Николасу Тинбергену. Тем не менее за пределами внимания остаются огромные области биологии, причем именно те, в которых в XX веке достигнуты важнейшие результаты, – экология, теория эволюции и т. д.

СТОКГОЛЬМСКАЯ ЦИТАДЕЛЬ – ЗДЕСЬ ВЫДАЮТ ПРЕМИИ

Нобелевские институты отвечают на это, что они не имеют права изменить волю Альфреда Нобеля, который оговорил в своем завещании только три области науки. Тем не менее расширение круга «нобелизированных» наук возможно, что показало учреждение в 1968 году Риксбанком, Государственным банком Швеции, «премии по экономике в честь Альфреда Нобеля». За прошедшие 28 лет она стала практически неотличимой по статусу и степени почетности от «первородных» нобелевских премий. Дело за малым – меценатами, которые последовали бы примеру Риксбанка.

Вторая особенность нобелевских премий, вызывающая возражения, – то, что премия часто присуждается через много лет после публикации отмеченных ею работ. (Между тем, как уже было сказано, завещание Нобеля требовало награждать достижения года, предшествовавшего награждению.) Так, большинство открытий, отмеченных премиями этого года, выполнены в первой половине 70-х, а упомянутому выше К. фон Фришу пришлось ждать своей премии около 50 лет. При этом устав Нобелевского фонда допускает присуждение премии только ныне живущим ученым. Поэтому претенденту, сделавшему значительное открытие, надо зачастую обладать еще и завидным долголетием.

Нынешний год создал в этом отношении казус: один из лауреатов-экономистов, 82-летний канадец Уильям Викри, умер через 3 дня после объявления о присуждении ему Но-

СЛЕВА НАПРАВО:
ПИТЕР ДОХЭРТИ, РОЛЬФ ЦИНКЕРНАГЕЛЬ, ДЭВИД ЛИ, ДУГЛАС ОШЕРОФФ

белевской премии. Бывший глава Нобелевского фонда Стиг Рамель выступил со специальным разъяснением, суть которого сводилась к тому, что «лауреат должен пребывать в живых в момент оглашения решения».

Однако члены нобелевских комитетов утверждают, что многолетний зазор между работой и премией позволяет оценить, насколько фундаментальным является тот или иной результат. С ними солидарен и директор Института физических проблем академик Александр Андреев: «Если Нобелевскую премию будут давать за лучшую работу прошлого года, то будет много случайных премий. То, что выглядит сейчас перспективно, потом вдруг исчезает бесследно. Например, за двадцать пять лет выяснилось, что те идеи, которые лежат в основе открытия сверхтекучести гелия-3, за которое дали Нобелевскую премию за 1996 год, открыли новую главу в физике».

Третий спорный момент – ограничение количества лиц (не более трех), которые могут получить одну премию. В завещании Нобеля речь во всех пунктах идет только о «лице». Однако в отличие от науки начала века в наши дни сколько-нибудь значимый результат обычно достигается в результате работы большого научного коллектива. И присуждение премии всего лишь двум-трем его членам не идет на пользу дальнейшим исследованиям этой команды. (На Нобелевскую премию мира вышеуказанные ограничения как будто не распространяются.)

Тем не менее эти (и многие другие) минусы научных нобелевских премий перевешиваются одним существенным плюсом. Ни разу за их 96-летнюю историю не случилось так, чтобы увенчанные премией работы оказались результатом ошибки или фальсификации.

Нобель-96: кому и за что?

Физиология и медицина

Нобелевская премия присуждена австралийскому ученому Питеру Дохэрти и швейцарцу Рольфу Цинкернагелю за исследование (1973–1975 годов) механизмов распознавания иммунной системой клеток.

Питер Дохэрти родился в Австралии 55 лет назад. Ныне возглавляет факультет иммунологии в детском госпитале в Мемфисе и там же работает в университете Теннесси.

«Я поступил даже не в медицинскую, а в простую ветеринарную школу и долго думал, что буду только местным ветеринаром, – сказал в интервью австралийскому радио Дохэрти. – Поэтому я ожидал в своей жизни чего угодно, но только не Нобелевской премии». Дохэрти сказал, что работает в США, потому что эта страна является мировым лидером в биомедицинских исследованиях благодаря огромной поддержке американского правительства. Нобелевская премия, по словам Дохэрти, приятно отвлечет его от научной работы в ближайшие двенадцать месяцев.

Рольф Цинкернагель родился в 1944 году в Швейцарии, сейчас возглавляет Институт экспериментальной иммунологии Цюрихского университета.

«Конечно, каждый, кто получает Нобелевскую премию, всегда удивляется, – сказал Цинкернагель. – Но я действительно поражен, потому что премия по физиологии и медицине была уже вручена за похожую работу еще в 1980 году».

«До работ Дохэрти и Цинкернагеля было совершенно непонятно, как иммунная система распознает, например, внутриклеточные вирусы, – объясняет член-корреспондент РАН Гарри Израилевич Абелев. – Когда вирус попадает просто в кровь, там его находят и уничтожают антитела. Но стоит вирусу попасть внутрь клетки, как тут же начинаются загадки. Потому что антитела, которые должны были бы его нейтрализовать, в клетки проникнуть не могут. Их уничтожают вместе с клетками, где они поселились, как уже сейчас стало известно, не антитела, а иммунные лимфоциты – клетки, которые распознают и убивают чужеродные клетки. А вот как эти клетки обнаруживают чужеродное вещество, принципиально объяснили именно Дохэрти и Цинкернагель после очень изящных опытов на мышах».

Знание общего механизма взаимодействия чужеродного агента, будь то вирус гриппа, рака или СПИДа, с иммунной системой облегчает и разработку средств против этих болезней.

Физика

Нобелевская премия присуждена Дэвиду Ли, Дугласу Ошероффу и Роберту Ричардсону за сделанное в 1972 году в Корнельском университете открытие сверхтекучести изотопа гелия – гелия-3 при температуре, всего на 0,002 градуса отличающейся от абсолютного нуля.

Дэвид М. Ли родился в 1931 году в США. Работает совместно с Робертом С. Ричардсоном, который старше его на шесть лет, на физическом факультете Корнельского университета. Дуглас Д. Ошерофф тоже работает на физическом факультете, но уже Стэнфордского университета в Калифорнии.

Сверхтекучесть обычного гелия (гелия-4) – состояние, в котором жидкий гелий полностью теряет вязкость и без всякого трения протекает сквозь самые узкие щели, – открыл в 1938 году П.Л. Капица. В 1957 году Л.Д. Ландау (создавший 16 годами ранее теоретическую модель сверхтекучести) высказал предположение, что еще один изотоп гелия – гелий-3 тоже обладает сверхтекучестью, но имеющей совсем другую природу. «С тех пор любой прогресс в получении низких температур, – говорит директор Института физических проблем имени П.Л. Капицы академик Александр Андреев, – все время сопровождался попытками открыть сверхтекучесть гелия-3». И в начале 70-х Дуглас Ошерофф, тогда молодой аспирант, первый заметил крошечный всплеск на диаграмме и должен был потом долго доказывать своим старшим коллегам, что дело не в неисправности прибора...

«Если взять и объединить в одной субстанции свойства сверхтекучей жидкости, которая скорее похожа на сверхпроводник, антиферромагнетика и жидкого кристалла, то у вас получится что-то вроде гелия-3, – объясняет академик Андреев. – Это очень сложная субстанция, у которой масса разнообразных свойств, но на ней хорошо проверяются самые общие теоретические принципы физики». С помощью сверхтекучего гелия-3 уже пытаются моделировать ранние стадии развития Вселенной, используют его как счетчик элементарных частиц.

Химия

Нобелевская премия присуждена Роберту Кёрлу, Ричарду Смэлли и сэру Гаральду Крото за открытие в 1985 году новой формы углерода – фуллеренов.

Роберт Кёрл родился в США в 1933 году, с 1967-го – профессор в университете Хьюстона. 53-летний Ричард Смэлли – профессор химии и физики этого же университета.

Сэр Гарольд Крото родился в 1939 году в Англии, сейчас профессор химии университета Сассекса. «Ученые могли обнаружить фуллерены еще сорок лет назад, но только не было сделано правильных расчетов, – сказал Крото, который уже знает, как потратит свою долю премии. – Я работаю в фонде, который финансирует пять научно-популярных фильмов, и мои деньги будут там очень кстати».

На протяжении десятилетий некоторые спектральные линии на кривой межзвездного поглощения оставались нерасшифрованными. Одни ученые полагали, что они связаны с какой-то разновидностью графита, другие – что в межзвездной среде встречаются микроалмазы. Разгадка была найдена нынешними лауреатами Нобелевской премии, когда они смоделировали атмосферные условия так называемых углеродных звезд, содержащих большое количество этого элемента. Выяснилось, что непонятные спектральные линии принадлежат такой форме углерода, о которой никто и не подозревал. Так была открыта еще одна, помимо графита и алмаза, кристаллическая модификация углерода – фуллерены. Название происходит от имени американского архитектора Р. Букминстера Фуллера, построившего для выставки Expo-67 в Монреале павильон, чрезвычайно похожий на атомную структуру новооткрытого вещества.

Дальнейшие работы с фуллеренами привели к тому, что физики научились создавать из них не только замкнуто-сферические, но и трубчатые структуры. Из этих трубок можно делать пористый материал – своеобразное

Людоеды в «Гранд отеле»

Проблема, с которой шведам становится все труднее справляться, – это растущая с каждым годом свита нобелевских лауреатов. Объясняется это тем, что сумма приза становится все больше, и счастливчик может оплатить расходы родственников, друзей и коллег по работе.

Иногда возникают и вовсе нестандартные ситуации, как например в 1976 году, когда нобелевский лауреат по медицине Дэниел Карлтон Гайдузек, открывший редкий вирус у каннибалов Новой Гвинеи, прибыл в Стокгольм с дюжиной усыновленных детей каннибальского племени разного возраста от пяти до тридцати лет. Нобелевский фонд берет на себя расходы по проживанию лауреата с супругой и малолетними детьми, но отцы-основатели фонда сто лет назад не могли предположить, что детей может быть так много. Когда фонд отказался оплатить их проживание в «Гранд отеле», новые гвинейцы в знак протеста приехали в Стокгольм с палатками и спальными мешками. Только после этого доктор получил два огромных номера в отеле.

Лауреат по физике 1979 года пакистанец Абдус Салам, правоверный мусульманин и, кстати, почетный член АН СССР, приехал в Стокгольм со своими двумя женами – зрелой пакистанкой и юной англичанкой. Обе они были законные миссис Салам, а посему претендовали как на номер в «Гранд отеле», так и на участие во всех запланированных приемах.

Организаторам с трудом удалось уговорить лауреата «чередовать» своих супруг на торжествах, чтобы не вводить в искушение христианский мир, прильнувший к телевизорам.

Ростропович играет в ресторане

Музыкальная программа нобелевской недели всегда была гордостью и одновременно головной болью организаторов. Исполнители и подбор произведений должны соответствовать уровню торжества и в то же время не затмить главных героев дня – нобелевских лауреатов. Что, кстати, случилось, когда на торжественное вручение премий в концертном зале Стокгольма была приглашена знаменитая вокалистка Биргит Нильссон. Она оказалась настолько хороша, что зал аплодировал, забыв о виновниках торжества, и вручение премий превратилось в сольный концерт певицы.

С тех пор если и приглашают кого-то из знаменитостей петь на вручении премий, слышится только их голос, «тела» на сцену не допускаются.

Вначале музыкальную программу пытались составлять в соответствии со страной происхождения лауреатов, но когда в 1976 году все нобелевские призы (кроме премии мира) поделили между собой американцы и вся Швеция стала насвистывать Гершвина, на государственную принадлежность лауреатов перестали обращать внимание в полном соответствии с нобелевским завещанием.

Музыка – важная составная часть и последующего нобелевского банкета, который проходит в огромном Голубом зале Городского собрания, вмещающем 1800 гостей и украшенном живыми цветами из Сан-Ремо – города, где умер Альфред Нобель. Поедание не особенно изысканного нобелевского обеда (никаких омаров-креветок во избежание аллергии), возможность подогрева в случае длинных речей лауреатов à la Солженицын и пр. сопровождается музыкой в исполнении мировых звезд. Когда нобелевские торжества совпали со столетием Бориса Пастернака, в память друга согласился выступить Мстислав Ростропович. Наблюдая за беготней официантов, он со вздохом заметил: «Знаете, впервые в жизни играю в ресторане».

Деньги Нобеля играют на бирже

Большого мужества потребовало преодоление финансового кризиса, вызванного буквальным выполнением требования Нобеля о размещении средств в надежных ценных бумагах, то есть государственных облигациях. В 1953 году, когда инфляция «съела» две трети оставленного Нобелем капитала, фонд добился от правительства разрешения играть на бирже, в том числе размещать свои средства в акциях за границей. Несмотря на очевидную вынужденность этого шага, обвинения в непатриотизме, произвольном обращении с завещанием Нобеля продолжались еще долгое время.

Распорядители завещания ежегодно рассылают тысячи предложений институтам и известным ученым всего мира с просьбой выдвигать кандидатуры на премии, которые будут рассмотрены нобелевскими комитетами. На эту подготовительную работу уходит половина ежегодной прибыли, получаемой от нобелевского капитала. В 1993 году прежде плотная государственная опека фонда была сведена до назначения председателя ревизионной комиссии и одного члена правления фонда. Кроме того, юридические изменения в работе фонда по-прежнему требуют одобрения правительства.

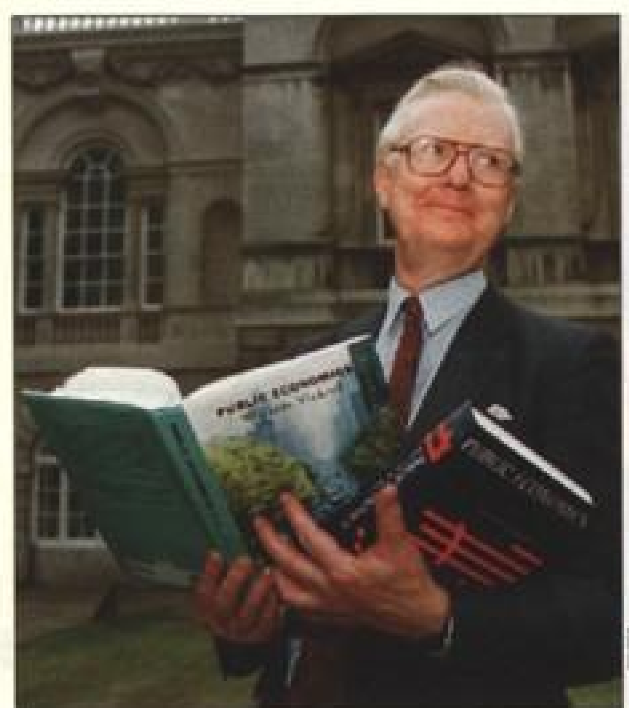
Впрочем, и протокол нобелевской недели не вечен. В Швеции выросла наследная принцесса, которой очень не нравится, когда ей целуют руку.

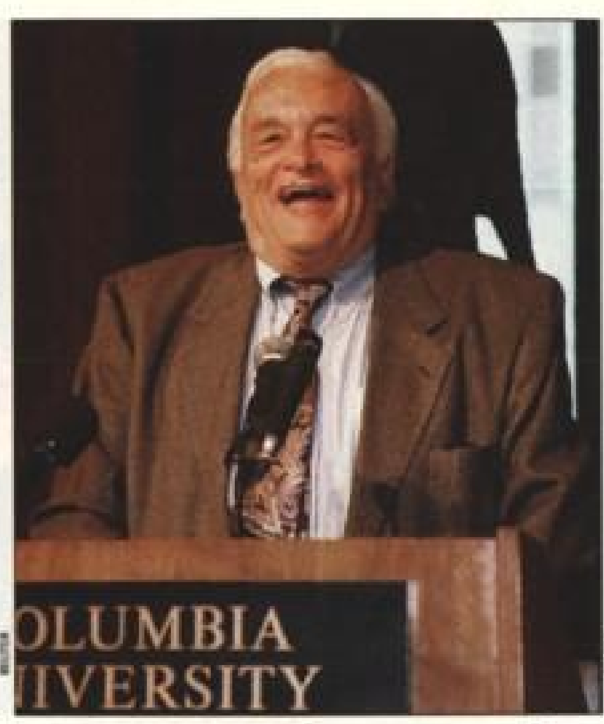
Алексей Смирнов, Стокгольм

СЛЕВА НАПРАВО:
РОБЕРТ РИЧАРДСОН, РОБЕРТ КЁРЛ, РИЧАРД СМЭЛЛИ

СЛЕВА НАПРАВО:
ДЖЕЙМС МИРРЛИС, УИЛЬЯМ ВИКРИ

атомное сито, с помощью которого удается сортировать молекулы или атомы строго по их размерам. Такая сортировка, несомненно, найдет широкое применение в химической технологии и молекулярной биологии.

Трубчатые или пористые вещества, полученные благодаря фуллеренам, дадут также возможность изготовлять материалы невиданной доселе прочности и легкости.

Экономика

Джеймс Миррлис родился в Шотландии в 1936 году и с 1969 по 1995 год работал в Оксфордском университете. Сейчас он преподает экономику в Кембридже.

Уильям Викри родился в Канаде в 1914 году и умер через три дня после присуждения премии. Смерть застала его в звании почетного профессора Колумбийского университета.

Лауреаты должны были разделить миллион с лишним долларов за исследования в области «информационной асимметрии», позволившие более эффективно проектировать проведение аукционов (от аукционов государственных ценных бумаг до лицензий на использование радиочастот) и налоговую политику.

До работ Викри большинство экономических теорий строилось на априорном предположении, что стороны, участвующие в тех или иных сделках, будь то частные лица, фирмы или правительства, обладают одинаковой информацией. Различия в принимаемых ими решениях объяснялись разностью их подходов или «предпочтений».

Тем не менее влияние «информационной асимметрии» проявляется постоянно: банк не имеет достаточно полной информации о будущих доходах тех, кто берет у него ссуды; владельцы фирмы не всегда располагают столь же исчерпывающими данными о ценах и условиях конкурса, как генеральный директор; страховая компания не может вполне оценить степень ответственности держателя полиса за объект страхования; аукционист не владеет достаточными сведениями о реальных возможностях потенциальных покупателей; наконец, государство при разработке оптимальной системы налогообложения нуждается в сведениях о производительной деятельности граждан.

Практический смысл работ Викри заключается прежде всего в создании нового метода проведения закрытых аукционов. Суть его в том, что заявивший наибольшую цену платит в реальности меньше, чем предложил, поскольку вводится система «предпоследней» (или «второй») цены. Положим, А и В торгуются за машину. Оба подали заявку: А на 100 рублей, В на 120. Машину купит В, но не за 120, а за 100 рублей.«Аукцион второй цены» позволяет выявить истинные намерения покупателей и тем самым организовать экономическую жизнь более эффективно.

Джеймс Миррлис разработал метод оптимального (эффективного и справедливого) налогообложения, предложив жесткую математическую модель. Изложить существо его подхода в нескольких словах не представляется возможным.

Более подробную информацию о достижениях нобелевских лауреатов по экономике российские читатели могут найти в Интернете. ■

Самые-самые...

1996 год является рекордным по размерам премии — **1,12 миллиона долларов.**
Самой малой денежная часть Нобелевской премии была в 1923 году — **17 тысяч долларов.**

Трижды Нобелевская премия вручалась **Международному комитету Красного Креста** за мир между народами в **1917** г., **1944** г., **1963** г.

Дважды премии удостаивались:
Лайнус Карл Полинг (США),
Мария Кюри-Склодовская (Польша — Франция),
Джон Бардин (США),
Фредерик Сэнгер (Англия).

Российские ученые — нобелевские лауреаты:
1904 — **Иван Павлов** (физиология)
1908 — **Илья Мечников** (физиология)
1956 — **Николай Семенов** (химия)
1958 — **Игорь Тамм, Илья Франк, Павел Черенков** (физика)
1962 — **Лев Ландау** (физика)
1964 — **Николай Басов, Александр Прохоров** (физика)
1975 — **Леонид Канторович** (экономика)
1978 — **Петр Капица** (физика).

Война за мир

Нобелевский комитет в роли Колумба

Дмитрий Мосяков,
Сергей Солодовник

ЦЕНА МИРА

ПРИСУЖДЕНИЕ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ МИРА за 1996 год для большинства населения планеты стало, пожалуй, в первую очередь открытием географическим. В самом деле, требуется достаточно подробная карта Юго-Восточной Азии, чтобы отыскать Восточный Тимор и его столицу Дили, в которой одного из лауреатов — архиепископа Карлуша Белу — новость о награждении настигла во время мессы.

Как часто бывает, решение Нобелевского комитета норвежского парламента вызвало противоречивую реакцию не только в Юго-Восточной Азии, но и в мире. Австралия (ближайшая к Тимору держава), Ватикан (энергично поддерживающий архиепископа Белу) и Португалия (бывшая метрополия) выразили одобрение. В свою очередь в Индонезии, которая ввела свои войска в Восточный Тимор в 1975 году и проводит политику постепенной исламизации острова, к решению Нобелевского комитета отнеслись скептически. Это государство пополнило список азиатских стран, «пострадавших» от решения комитета. Напомним, что уже после холодной войны были нанесены удары по престижу Китая (премия далай-ламе в 1989 году) и Бирмы (премия лидеру оппозиции Аун Сан Су Чжи в 1991 году).

Столь пристальное внимание к региону со стороны душеприказчиков изобретателя динамита (напомним, что их вниманием был обойден «сам» вдохновитель Дейтонских соглашений по Боснии Ричард Холбрук) имеет серьезные причины. Дело, конечно, не только в том, что архиепископ преуспел в богоугодном деле, организовывая приюты для детей повстанцев ФРЕТИЛИНа (Революционный фронт за независимость Восточного Тимора), боевики которого борются против Джакарты. Главная заслуга монсеньора Белу, назначенного архиепископом сразу же после окончания учебы в Ватикане, в том, что он превратил борьбу за самостоятельность Восточного Тимора из партизанщины в общенациональное движение, во главе которого встала католическая церковь. Ее роль не без оснований сравнивают с той, которую церковь сыграла в свое время в политических процессах в Северной Ирландии и Польше.

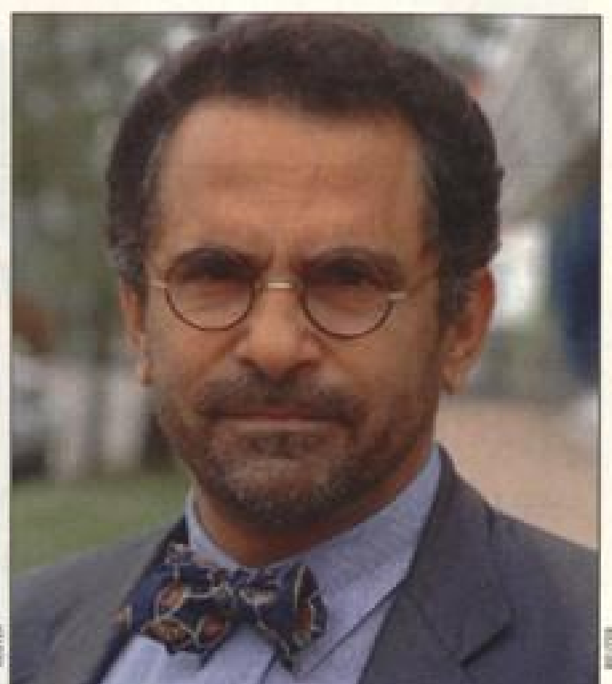
Белу был назначен архиепископом в 1983 году. Его заслуги в деле служения Святому Престолу очевидны: если в 1973 году католики в Восточном Тиморе составляли 29 процентов, то к началу 90-х годов их было уже более 90. Кроме того, после запрета индонезийских властей на использование в церкви португальского языка, монсеньор Белу перевел богослужение не на индонезийский, а на широко распространенный на острове язык тету, что также было одобрено Ватиканом. В результате на Восточном Тиморе язык стал мощным средством самоидентификации, стали происходить массовые столкновения с индонезийскими властями на религиозной почве. Для стран третьего мира, где ислам повсеместно теснит западные ценности, опыт Тимора уникален: именно католичество стало мотором сопротивления Джакарте.

Однако если с точки зрения евангелизации заслуги архиепископа действительно бесспорны, то с точки зрения региона присуждение премии ему и экс-министру иностранных дел Восточного Тимора Жозе Рамушу Орте может иметь неоднозначные последствия. Сторонники жесткого курса в Джакарте получат дополнительное подтверждение своих опасений насчет существования международного заговора, направленного на отделение Восточного Тимора: президент Сухарто воспринял присуждение премии как личную обиду.

Еще серьезнее могут быть последствия этого решения для всего азиатско-тихоокеанского региона, который, несмотря на многочисленные региональные экономические объединения, никогда не знал процессов, аналогичных хельсинкскому, — во всяком случае права личности, свобода вероисповедания, а также территориальные споры здесь не регулируются никакими пактами. Решение Нобелевского комитета особенно спорно, если сопоставить его с международной практикой в той же Европе. Ряд экспертов считают, что можно говорить о двойном стандарте: попробуйте, рассуждают они, на минуту представить, что Премия мира вручается кому-либо из лидеров европейских сепаратистов или священнику, благословившему их на эту борьбу.

Старый конфликт между правом наций на самоопределение и территориальной целостностью государств не отрегулирован современным международным правом. С трудом также решается вопрос о допустимом уровне вмешательства извне в гражданский конфликт. Увы, эти проблемы стоят не только в теоретической плоскости. Сразу же после присуждения премии сторонники новоявленных лауреатов в Швеции начали жесткое давление на концерн «Бофорс», который поставляет гаубицы режиму Сухарто, а толпа мусульман на Яве, в городе Сутибондо, подожгла несколько христианских церквей и школ. По меньшей мере пять прихожан сгорели заживо.

«ГЛАВНЫЕ МИРОТВОРЦЫ-96» — АРХИЕПИСКОП БЕЛУ (СЛЕВА) И РАМУШ ОРТА НАПОМНИЛИ ВСЕМ О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

Не исключено, что последствия этого решения в Индонезии, где проживают пять миллионов христиан, чреваты той самой «войной за мир», после которой не останется камня на камне. Впрочем, так можно прокомментировать практически любое решение по Премии мира — начиная с решения основателя премии наделить правом определения лауретов-миротворцев именно норвежский парламент. (Дело было на рубеже веков, в момент «развода» Швеции и Норвегии, который Альфред Нобель счел образцом политического урегулирования для своего времени.)

В годы холодной войны Нобелевская премия мира стала широко использоваться как инструмент воздействия на политические процессы. Сегодня никто в точности не может сказать, как влияли на принятие решений великие державы: в документации заседаний, которая рассекречивается через 50 лет, фиксировались только голоса «за». Противоречивость — неизменный спутник премий мира, которые призваны способствовать поиску ненасильственных компромиссов. Если премии по естественным наукам даются за уже совершившееся открытие и оспаривать можно лишь его относительную ценность (равно как и премии по литературе), то премии за мир часто становятся оценкой намерений, декларируемых лауреатами. Точнее всех об этом сказал лауреат Премии мира предыдущего года, председатель Пагуошского движения Джозеф Ротблат. Комментируя награждение лидеров Восточного Тимора, он заявил: «Я не знаю этих имен, но то, что их наградили, думаю, хорошо».

После холодной войны вместо одного глобального противостояния в мире обнаружилось множество локальных конфликтов. В этих условиях использование апробированного политического рычага чревато непредсказуемыми последствиями: с одной стороны, оно значительно повышает влияние награжденного; с другой — резко обостряет конфликт, окончательной стратегии разрешения которого никто не знает.

Если обратиться к последним прецедентам, то цели Нобелевского комитета при выборе лауреатов представляются следующими. Присуждение премий останется декларированным намерением мирового, преимущественно западного, сообщества так или иначе вмешаться в конфликт. Режим в Мьянме принципиально не менялся более тридцати лет, однако лишь после присуждения премии лидеру демократов Аун Сан Су Чжи, победившей на выборах в конце 80-х, встал вопрос о санкциях против правящей военной хунты. В свою очередь Тибет находится под жестким контролем Пекина с 1959 года, но лишь после присуждения премии его духовному лидеру далай-ламе о проблеме Тибета стали говорить наряду с прочими нарушениями прав человека в КНР.

Награждения становятся способом укрепления позиций лауреата по отношению к властям. Так было в случае с другим епископом, южноафриканцем Десмондом Туту, это же произошло с Андреем Сахаровым. Одновременно премия является некоторой охранной грамотой.

Важную роль играет присуждение Нобелевской премии за мир и в тех случаях, когда требуется «освятить» компромисс между двумя противниками. Показательны пары Менахем Бегин — Анвар Садат, Ицхак Рабин — Ясир Арафат, Фредерик Де Клерк — Нельсон Мандела. Заметим, что жертвами непримиримых стали лидеры Египта и Израиля, которых некоторые соотечественники посчитали чересчур уступчивыми.

Принципы присуждения Нобелевской премии мира за этот год подтверждают верность тем ориентирам, которые закладывал Альфред Нобель, вдохновляясь традиционными западными либеральными ценностями. Интервью председателя комитета Френсиса Сейерстеда по поводу присуждения премии лидерам Восточного Тимора не оставляет никаких сомнений: «Премия есть послание правительству Индонезии с целью изменить нынешнюю политику».

В этом смысле, пожалуй, ничего неожиданного — кроме географии — в присуждении нынешней Премии мира действительно нет. ■

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

По горам и дну моря

Завершился 8-й этап Кубка мира по внедорожным ралли-рейдам «Мастер-ралли-96». Три недели гонщики покоряли бездорожье России, Казахстана и Монголии

Алексей Белянчев

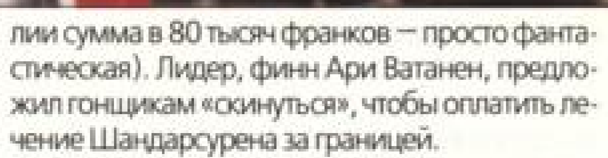
ГОНКИ

Впервые гонка по маршруту Париж — Пекин проводилась в 1992 году по инициативе фирмы «Мицубиси». В этом году «китайский» отрезок отменили: после летних наводнений дороги и переправы оказались размытыми. По другой версии, китайцы запросили слишком дорого за проезд. Так что завершилась гонка в столице Монголии Улан-Баторе, сократившись на неделю.

Для каждого этапа ралли составляется «легенда» — описание маршрута с указанием ориентиров: какую из трех дорог выбрать, где свернуть (например, после юрты, стоящей у подножия горы) и т.д. По России легенды кое-как составили. В Казахстане и Монголии ориентиром иногда служили жесты местного жителя, отчаянно махавшего рукой в нужную сторону. Намучившись за гонку, спортсмены чуть не растерзали представителя оргкомитета, объявившего, что легенды «Мастер-ралли» признаны лучшими за последнее время и их составителям доверена разработка легенды гонки Париж — Дакар.

ЧП. В Аральске, когда колонна проходила между шеренгами жителей, стоявших вдоль дороги, в КамАЗы полетели булыжники. Кто-то стрелял из рогатки. Французскому мотоциклисту Жану-Полю Эги стальной шарик пробил щиток на правом плече. «Когда мне в спину бросили первый камень, — вспоминал он, — подумал, что у местных жителей такой обычай — бросать камни вслед путешественнику, чтоб быстрее ехал». КамАЗам, проходившим отрезок на скорости под 160 км/час, впоследствии пришлось менять лобовые стекла, сделанные из особо прочного материала.

Аварии. Самая крупная случилась в Монголии с монгольским мотогонщиком Шагдарсуреном Эрденебилегом, претендовавшим на третье место в гонке. Не справившись с мотоциклом, он перевернулся и получил тяжелую травму позвоночника. Позже выяснилось, что гонщик ехал без страховки — ему еле удалось добыть денег для участия в гонке (для Монголии сумма в 80 тысяч франков — просто фантастическая). Лидер, финн Ари Ватанен, предложил гонщикам «скинуться», чтобы оплатить лечение Шандарсурена за границей.

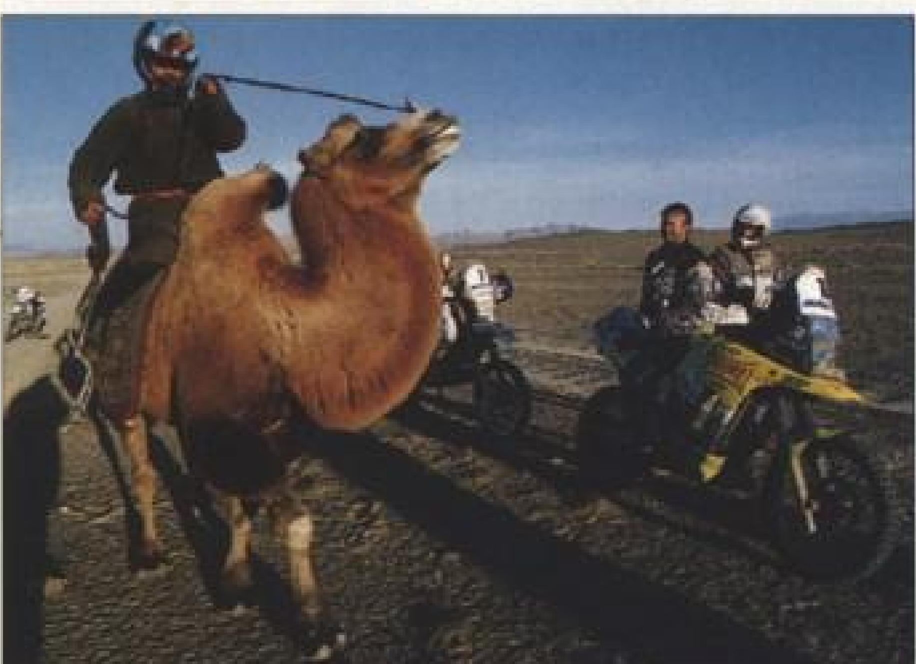
Скандалы. Обладатель Кубка мира 1995—1996 годов пилот Пьер Лартиг, выступавший за команду «Ситроен», заявил в приватной беседе журналистам, что руководство команды приказало ему прийти к финишу вторым, пропустив вперед Ари Ватанена. Ватанен ответил, что в команде тактику определяет тренер. Стратегия ситроеновского руководства понятна — когда лидер известен, зрители теряют к гонкам интерес. Впрочем, руководство «Ситроена» от комментариев отказалось, а Лартиг на вопрос, готов ли он разорвать контракт с командой, отшутился: «Да вы что! В Сибирь сошлют...».

Стоянки. Часа в четыре дня в чистое поле съезжаются грузовики. За считанные минуты натягивают огромный шатер, который тросами удерживают шесть-восемь грузовиков (в зависимости от силы ветра). Сбоку ставят душ и умывальник. Внутри шатра начинают жарить мясо и печь хлеб из замороженных полуфаб-

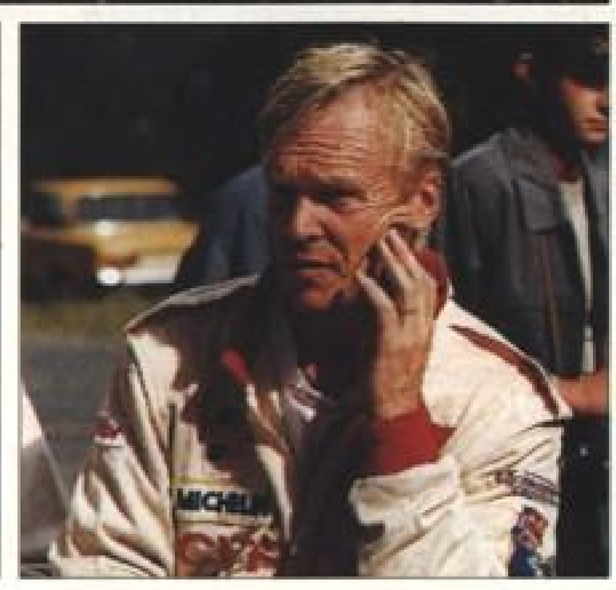

рикатов. Чуть в стороне миниатюрный трактор роет ямы для туалетов. К приезду гонщиков, как правило, готов кофе и работает теплый душ. Не только казахам и монголам, привыкшим к спартанскому образу жизни, бивак был в диковинку: в Бийске экскурсии школьников под присмотром ОМОНа восхищенно взирали на головы моющихся в целлофановом душе, не веря, что душ — это так просто. К девяти утра бивак бесследно исчезал. Остатки мусора сжигал специальный грузовик с печкой.

Финал. Венки и медали вручались в цирке Улан-Батора. Победа в общем зачете — у команды «Ситроен», прошедшей дистанцию в 9173 километра без потерь, не проигравшей ни одного промежуточного этапа и занявшей весь пьедестал. В профессиональной российской команде «КамАЗ-мастер» лучший отечественный гонщик и безусловный фаворит Виктор Московских сошел с трассы еще в Казахстане. У мотоциклистов победа досталась испанцу Джорди Аркаронсу.

После прощального банкета спортсмены и журналисты улетели домой. Механикам и водителям предстоит добираться на родину «своим ходом», на грузовиках. «Теперь хлебнем! — предвкушал водитель КамАЗа. — Когда шла гонка, все было гладко: и бензин подвозят, и еда, и душ с туалетом. А теперь каждый литр горючего с боем будем брать. Для нас гонка только начинается. Настоящая. Расейская...» ■

Фото автора

Ну очень интерактивная паутина

Всемирная Паутина WWW прядется все туже, и городские узлы — сайты вскоре займут в ней важное место. Угадайте, кто скорее всего на этом заработает? Конечно, Билл Гейтс

Стивен Леви

(Newsweek)

«КУДА ЖЕЛАЕТЕ СЕГОДНЯ ПОЙТИ?» – этими словами заканчивались рекламные ролики Microsoft. Скоро этот вопрос Билла Гейтса со товарищи перестанет быть риторическим. При помощи Cityscape – новой онлайновой услуги, внедрение которой планируется в будущем году, Microsoft намерен советовать вам, куда сходить. «Мы станем вашим другом, которому вы сможете доверять, который знает, какие фильмы вам нравятся и что появилось нового и интересного в городе», – говорит руководитель службы маркетинга Cityscape Ричард Тейт. Если, как предполагается, тысячи пользователей будут подключаться к Cityscape по собственной сети Microsoft или через World Wide Web, чтобы поинтересоваться, как им провести досуг, то виртуальное «паутинное» пространство в конце концов сможет продать рекламодателям давно обещанный товар: массу нетерпеливых покупателей, сведенных с продавцами в тот самый момент, когда они готовы тратить свои доллары. Неудивительно, что Microsoft вкладывает в дело миллионы, нанимает обозревателей и редакторов в дюжине городов, иногда даже за пределами Соединенных Штатов. Неудивительно и то, что руководство печатных изданий ломает голову, как удержать рекламодателей. Всемирная Паутина выходит на новый виток развития – на сей раз действительно интерактивный, – и этот факт может изменить как способ получения нами информации о районе, в котором мы живем, так и способ, которым мы тратим там свои деньги.

Microsoft – всего лишь новое действующее лицо в стремительно развивающемся бизнесе по открытию городских сайтов, где в ближайшем будущем намечается ряд важных нововведений. Лозунг Интернета на текущий момент мог бы звучать так: «Добивайтесь глобального присутствия – деньги загребайте на местах». И это правильно, поскольку 70 процентов покупок совершается в радиусе 10 миль от родного дома. Будущие игроки в этом бизнесе не скупятся на довольно однотипную саморекламу: их, мол, поддерживают рекламодатели, они якобы получают щедрое финансирование и потому-де могут охватить все города континента, создав для каждого из них виртуальное отображение в WWW. (Нью-йоркские сайты, предположительно, будут уделять основное внимание каталогам ресторанов; сайты Сиэтла будут одновременно освещать музыкальные вечера и основные маршруты пешеходных экскурсий.) Но каждый претендует и на ряд отличительных черт.

Проект «Сити Сёрч» (CitySearch) уже действует в «Научном треугольнике» Северной Каролины (часть штата, где поблизости друг от друга расположены три крупных университета. – **«Итоги»**), городе Пасадена в штате Калифорния и Нью-Йорке. К следующему году организаторы проекта надеются пустить корни в тридцати американских городах. «Мы будем тесно сотрудничать с торговой палатой и мэром», – говорит генеральный директор Чарльз Конн. CitySearch надеется заработать на поддержке и администрировании Web-сайтов, обслуживающих местных бизнесменов; типичным покупателем такой услуги мог бы стать ресторан, публикующий свои меню в онлайновом режиме. Со временем потребители смогут выбирать для себя ресторан, заказывать столик, изучать план автостоянки и даже выбирать, где им хочется сидеть. Самые занудливые гурманы смогут затем заняться Web-серфингом в муниципальном архиве в поисках нарушений законодательства по охране здоровья.

Проект Диджитал Сити (Digital City) стоимостью 100 миллионов долларов начат сетью Америка-он-Лайн (AOL) при участии компании «Трибьюн» и призван стать «AOL на микроуровне», сообщил генеральный менеджер Боб Смит. Ему хотелось бы, чтобы потребители входили в сеть по нескольку раз в день: утром они справлялись бы о погоде, ситуации на дорогах и пр., а по вечерам узнавали местные новости и принимали участие в беседах, скажем, с депутатом местного муниципалитета или вратарем хоккейной команды. Шесть сайтов Диджитал Сити (их станет 30–40 к концу 1997 года) действуют только в рамках AOL, но нынешней осенью к ним можно будет получить доступ и по WWW.

Босс компании «Угу-гу-гу!!!региональные сайты» (Yahoo! regional sites) Джерри Ян считает, что «создание собственных редакционных материалов нецелесообразно». Вместо этого «Угу-гу-гу!!!» намерена объединять все WWW-сайты в данном регионе, обеспечивать бесперебойную и быструю связь между ними (фактически работать в режиме поискового сервера) и публиковать бесплатные объявления, а также продавать рекламную площадь местным банкам и универмагам.

Microsoft ворвался на сцену в свойственной ему манере – как тот пресловутый метеорит, что погубил динозавров. Уже упомянутый Cityscape сконцентрируется прежде всего на области искусства и развлечений. Потом можно ожидать всего – от каталогов недвижимости до путеводителей по магазинам. Прибыль, которую обещает империя создателя Windows, привлекает известных журналистов. Майкл Гофф, основатель известного журнала Out, отличный специалист по маркетингу, станет главным редактором национальной сети Cityscape. Для заведования нью-йоркским сайтом, который будет открыт для пользователей в начале 1997 года одновременно с сайтами Сиэтла, Бостона и Сан-Франциско, Microsoft нанял Эрика Этериджа. Этот журналист создал себе репутацию в Seven Days, приказавшем долго жить нью-йоркском еженедельнике, писавшем об искусстве. Microsoft собирается также пользоваться редакционными материалами своих партнеров в различных городах; в родном городе, например, компания тесно связана с газетой «Сиэтл Уикли».

Городские сайты, конечно, могут стать новым источником обзоров музыкальных новинок и рекомендаций, где можно отобедать. Но всякому, кому хоть раз приходилось вздыхать, сверля глазами неспешно загружающийся браузер, известна горькая правда: скольких критиков ни нанимай и как оперативно ни обновляй сведения о ситуации на дорогах, Microsoft и его конкуренты не добьются успеха, если будут предлагать лишь ту же самую информацию, которую можно почерпнуть из бесплатных еженедельников или прослушать по авторадио. Будущее этих компаний – в использовании интерактивности. Однако для этого городские сайты должны убедить потребителей не анонимно просматривать информацию на компьютере, а открыться, назвать себя. Весьма нелегкая задача, учитывая подозрительность, свойственную миру Всемирной Паутины. Стимулом для этого могут стать система скидок или какие-то более необычные приманки, которые возможны только при использовании компьютерных технологий.

Так, например, грядущая версия «Сити Сёрч» имеет особенность, названную Performer Alert. Если вы любите Вайнонну Джадд и сообщите об этом на сайт «Сити Сёрч», то его редакторы известят вас по электронной почте о ее концерте в тот момент, когда о нем станет известно. Не исключено, что в будущем вы сможете предоставить компании право покупать для вас билеты – за определенные комиссионные, разумеется. Возможно, в один прекрасный момент «Сити Сёрч» начнет продавать звукозаписывающим компаниям списки меломанов, которых будут извещать о новых артистах, работающих в том же стиле, что и Вайнонна.

Однако из всех компаний, действующих на рынке городских сайтов, именно Microsoft будет лидером в использовании интерактивности WWW. Можно быть уверенным, что будущие версии «Сити Сёрч» предоставят покупателям множество способов потратить свои деньги в режиме реального времени. Некоторые из этих способов наверняка будут «поддержаны» другим программным обеспечением Microsoft (например, вы можете поручить «Сити Сёрч» купить вам билет на концерт Вайнонны. Получив задание, программа просканирует компьютерный календарь «от Microsoft» в вашем PC и предупредит, что на этот вечер у вас запланированы другие, не менее важные дела...). Кроме того, Microsoft дорабатывает фирменную операционную систему, что устранит в будущем все возможные конфликты с технологией Cityscape. Совсем недавно было объявлено о скором выходе в свет Windows CE, которая позволит входить в WWW с недорогих домашних терминалов.

Но этот новый жанр сталкивается с определенными препятствиями. Ряд газет – таких как «Бостон глоб», «Вашингтон пост» и «Нью-Йорк таймс» – уже открыли собственные Web-сайты. Они являются бесспорными специалистами в сборе частных объявлений и рекламы, и они вовсе не намерены лечь на спинку и тихо умереть, едва завидя, как пылит на горизонте грозный Microsoft. «Да, газеты обеспокоены, – говорит Стив Бротмэн, генеральный директор компании «ЭдУан» (AdOne), которая централизованно собирает для газет частные объявления на своем легко доступном сайте.– Но пока что газеты – все-таки самый известный рынок рекламных площадей».

Самым серьезным, наверное, является вопрос о том, сможет ли сама Паутина обеспечить потребителей всем, что им необходимо для планирования досуга. Возьмем такой пример: если вы желаете пойти в кино, то можно войти на Web-сайт «Мувифоун» (Moviefone), набрать свой ZIP-код и узнать расписание сеансов в ближайших кинотеатрах. При этом вы можете купить место по кредитной карточке. Зачем связываться с «Сити Сёрч» или «Диджитал Сити», если можно действовать напрямую?

Администраторы городских сайтов, конечно, верят, что большинство предпочтет именно под их руководством лавировать среди рифов виртуального пространства. Если им удастся предоставлять своим гостям сведения о лучшей новой группе в городских клубах, о домашнем задании по математике в четвертом классе и начале распродажи жакетиков от Армани, то они могут стать неотъемлемой частью повседневной жизни людей. Поживем – увидим, какая компания снимет самый богатый урожай на этой ниве. «Битва будет идти за каждый город», – говорит представитель «Сити Сёрч» Конн. Да, Microsoft, как всегда, не собирается почивать на лаврах.

Заонежская утопия

Михаил Лопаткин: «Музей под открытым небом – это не архитектурный зверинец»

ДОСЬЕ

Михаил Васильевич Лопаткин
1954 — родился в Заонежье, в селе Великая Губа, в 20 км от Кижей
1972 — поступил на сельскохозяйственный факультет Петрозаводского университета
1974 — ушел из университета, служил в армии
1976 — приехал на Соловки, работал в музее плотником, смотрителем, экскурсоводом, заведующим отделом
1983 — закончил заочно исторический факультет Петрозаводского университета, поехал работать заведующим отделом музея на Валаам
1984 — директор Музея-заповедника «Кижи»
1988 — уволен из музея, пошел работать в кооператив
1990 — избран по конкурсу директором Новгородского объединенного музея
1992 — вновь стал директором музея «Кижи»

Михаил Гнедовский

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

В Заонежье вода перемешана с землей, и неясно, где острова, а где материк — изрезанный древними ледниками берег Онежского озера. В гости в соседнюю деревню здесь ездят на лодках. Девяносто процентов всего русского былинного эпоса было собрано в XIX веке в этих краях. Остров Кижи известен, наверное, каждому — по крайней мере по картинкам. Когда-то он был одним из центров деревянной цивилизации Русского Севера. В 60-е годы здесь был создан музей-заповедник, куда свозили уникальные деревянные постройки со всей Карелии. Остров стал одним из популярных объектов международного туризма. Потом для музеев настали трудные времена. И если бы Кижам не повезло с директором, музей перебивался бы сейчас с хлеба на воду, как это происходит почти со всеми музеями в нашей стране.

Михаил Лопаткин, несомненно, один из самых эффективных директоров. У него есть своя музейная философия. Он твердо знает, чего хочет, и знает, как этого добиться.

Лопаткины известны в Заонежье по крайней мере с XVIII века. Мать Михаила — учительница начальных классов. Отец во время войны командовал партизанским соединением. В семье было семеро детей. Михаил — младший. Все, кроме одной сестры, живут в Карелии.

Уроженец и житель этих мест, Лопаткин ощущает себя хозяином острова. Здесь он в своей стихии — смотрится одинаково естественно и за столом директорского кабинета, и за рулем моторки, когда лихо закладывает крутой вираж. Он умеет выруливать и в сегодняшней правовой и финансовой неразберихе, вовремя платит зарплату своим сотрудникам, решает задачи развития Кижей и даже помогает возрождению окрестных заонежских селений.

— Михаил Васильевич, вы работали на Соловках, на Валааме, теперь на Кижах. Получается, что вы почти всю жизнь провели на островах. Что это — случайность?

— Конечно, до поры до времени случайность. Но начинаешь над этим задумываться, и кажется — нет. Три водоема, три острова, три храма. Филипп (Федор Колычев) прошел здесь. Из Заонежья вышел Зосима, встретил Савватия. Затем они основали Соловецкий монастырь. Жизнь на острове — совсем иная, чем на материке. Здесь чувствуешь границы, больше сосредоточенности, вокруг вода... Я это понял, пока был в Новгороде.

— А как вы попали в Новгород?

— Я не собирался идти директором в Новгородский музей. Работал в кооперативе, получал огромные по тем временам деньги. И тут узнаю, что в Новгороде объявили всесоюзный конкурс на замещение должности директора музея. И уже подали заявления 18 человек. Ну я и поехал. Там нужно было представить программу. Я сел и за два дня написал десять страниц мелким почерком — концепцию развития Новгородского объединенного музея. Честно говоря, выиграть конкурс было легко. Новгород был для меня полезен тем, что я впервые почувствовал себя генеральным директором. Появилось ощущение, что можно делать масштабные вещи. Там была настоящая история — та, которой нет в Кижах. Здесь ведь скорее этнография. Ну что такое Преображенка — XVIII век, когда в Новгороде есть XII, XIII века? Там видишь древности конкретно, в камне. Но в камне мне было трудно жить. И лето в городе для меня — убийственно.

— Почему вы не остались в Новгороде? Не жалеете об этом?

— Не жалею. Никогда. Проблема Новгорода — косность, рутина. В XV веке он превратился в провинцию. И новгородцы до сих пор не могут к этому привыкнуть. Они как будто загипнотизированы своим прошлым — ходят по кругу. И почему-то взяли и всех выселили из центра. Облисполком, горисполком, Горбатый мост, Гостиный двор — для кого все это существует? А людей поместили в чудовищный спальный район. Это и есть сегодняшний Новгород. Историческая часть законсервирована, охраняется милицией, но по сути она мертва. Новгород для меня пример того, как можно отторгнуть людей от памятников.

Уже будучи директором, я пришел в Софийский собор и в коморах на втором ярусе обнаружил нетленные мощи новгородских святых XI — XII веков. Их раскопали в 60-х годах, и с тех пор во всем музее никому до этого не было дела. Я тогда сказал: еду к епископу — передаем мощи церкви. И мы сделали это — в декабре 1990 года, кажется, впервые в России. Затем восстановили Софийскую звонницу. И передали церкви Софийский собор.

Музей был большой, с филиалами по всей области. Я начал проводить реформы — реорганизацию, децентрализацию. Этот опыт мне потом очень пригодился на Кижах. Но все это — со страшным сопротивлением. Чего не было в Новгороде, чего я так и не смог там почувствовать, это — пассионарного духа.

— А на Кижах иначе?

— На Кижах сохранилась пассионарная энергетика. И люди здесь подвижнее. Кстати, исторически население Заонежья — это по большей части беглые новгородцы, переселившиеся сюда в XVI веке после разгрома города Иваном Грозным. Здесь можно забросить идею и просто ждать, когда появятся люди — местные, из Петрозаводска, откуда хочешь — хоть из Москвы. Несколько лет назад на острове появился человек, Миша Логинов, пришел ко мне, говорит: так и так, отсидел срок, хочу жить на Кижах. Я спрашиваю: а что ты умеешь делать? Он отвечает — печи класть, хлеб печь. Ему выписали кирпич, дали место для пекарни. Теперь у нас есть свой хлеб. Или вот новый проект — судостроительный центр. В 26-й петрозаводской школе есть человек, который может шить лодки-кижанки. В прошлом году мы с ним встретились, потрепались. А в этом году он приехал на остров и уже сшил лодку. Я думаю, года через два мы развернемся — отработаем технологию, привлечем детей... вязать рыболовные сети они уже научились. Это будет и аттракцион для туристов, и настоящее производство. Ведь лодка здесь — главное средство передвижения.

— А у музея есть своя флотилия?

— Конечно. В том числе водометные катера, на которых можно передвигаться и летом, и зимой — по льду. И сухопутный транспорт. Когда я пришел в музей, первой задачей было создать на острове полноценную инфраструктуру — чтобы можно было нормально

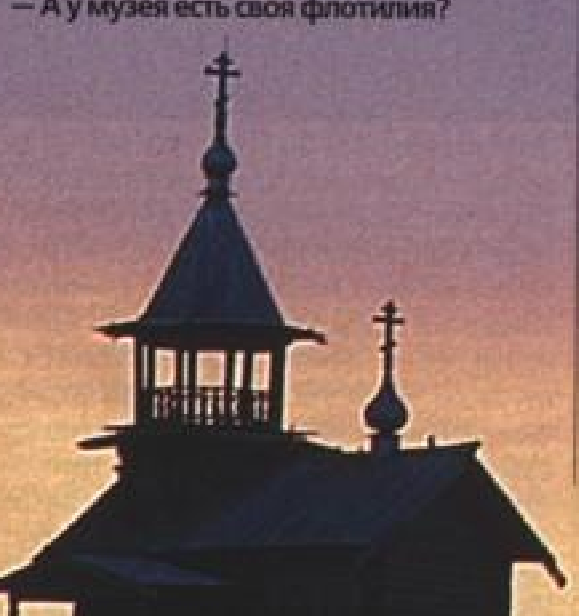
жить круглый год. В это мы вкладывали все заработанные деньги. Появились фельдшерский пункт, школа, телефон, радиосвязь, пожарная и милицейская службы, оснащенные по последнему слову техники. Зимой здесь живет около 50 человек. Это важно не только для охраны памятников, благодаря этому музей постепенно врастает в местную жизнь, становится органической частью Заонежья.

— Что же все-таки такое Кижи?

— Сюда когда-то приезжал академик Лихачев и написал в книге отзывов фразу, которую я часто повторяю своим сотрудникам: «Кижи — это памятник мировой культуры, а работники музея — деятели мировой культуры». Это действительно так. Ансамбль Кижского погоста называют восьмым чудом света. Силуэт Преображенской церкви известен во всем мире. Но это только одна сторона дела. Я помню, раньше плывешь на теплоходе мимо Кижей. Это теперь испытываешь пиетет, а когда-то все это воспринималось на обыденном уровне. Ну стоит храм. Знакомая картина. В общем, что дом — что храм. Когда в 60-е годы остров превратили в музей, он оказался инородным телом. У местных жителей были свои проблемы, у музея — свои. И в Новгороде, и в Суздале, и во многих других местах России дело обстоит точно так же. Псевдофольклорные ансамбли в кокошниках, пляшущие для иностранцев, а рядом — пьяная, убогая жизнь. Музей боится местного сообщества, не хочет с ним знаться. Я считаю, что это ненормально. В конце концов для кого музей сохраняет традиционную культуру? Для мирового сообщества? Для иностранных туристов? Да. Но ведь, наверное, и для самих жителей Заонежья тоже, причем не в последнюю очередь.

— Разве не в этом был изначальный замысел музея?

— Нет. Музей был задуман как выставка зодчества трех народов — карелов, вепсов, русских. Своего рода архитектурный зверинец. На остров свозили со всей Карелии деревянные постройки — жилые дома, мельницы, амбары, храмы — и ставили их вокруг главного ансамбля. Собирали этнографические коллекции. Но это удалось осуществить только отчасти. Скажем, Заонежье у нас представлено хорошо, а вепский сектор — далеко не полностью. Сейчас я говорю вепсам — возьмите памятники, которые мы когда-то забрали из вашей волости, они принадлежат вам по праву. Делайте свой музей в Шолтозере или национальный культурный центр. Пока — молчание. Потому что наши политики играют на национальных струнах, но не готовы при этом решать реальные задачи в области национальной культуры. То же самое в Олонце, у карел.

КИЖСКИЙ МУЗЕЙ РАБОТАЕТ КАК ЧАСЫ, ПРОПУСКАЯ В СЕЗОН 60 ТЫСЯЧ ТУРИСТОВ

Я считаю, что национальную культуру надо сохранять там, где проживают ее носители. Конечно, можно делать большие выставки, фестивали в Петрозаводске или же здесь, на острове. Мы можем взять на себя задачу презентации национальных культур. У нас для этого есть средства, контакты, мы — в системе Интернета. Но живая культура должна существовать там, где она была создана. И основные государственные средства надо вкладывать в ее развитие, обустройство, то есть в решение сегодняшних проблем на местах. А не в дорогие однодневные шоу.

— Вы думаете, что государственный бюджет чересчур щедро расходуется на праздники?

— Праздники, конечно, тоже нужны. Но это вопрос меры. Вот мы восстанавливаем часовенные праздники в окрестных селах на островах. Один такой праздник готовится в течение года. Люди съезжаются на лодках со всей округи, священник освящает часовню, служит в ней. Накрывают столы. Танцуют, поют — вперемежку: наш фольклорный ансамбль и сами жители. Затем мы дарим главам семейств точную, выверенную нашими сотрудниками по архивам генеалогию их родов. Делаем групповые фотографии жителей по деревням. Они остаются у них на память. Выбираем старосту — он будет осуществлять контакты с музеем. Так прошло уже два праздника — не считая больших, многолюдных, которые мы ежегодно проводим на Преображение на Кижах.

— То есть деятельность музея выходит за границы острова?

— Сегодня музей — это не только Кижи, но и соседние острова, где тоже сохранились старинные дома, амбары, часовни, — так называемое Кижское ожерелье. Мы специально выкроили охранную зону по историческим границам Кижской волости. До революции Кижи были волостным центром. Место было людное. Недаром здесь выстроили такую церковь. Но после всех коллективизаций, реорганизаций и укрупнений в округе остались полупустые, почти умирающие деревни. Кижская волость — исторический факт, но сегодня эти земли подчиняются сельсовету, который находится в Сенной Губе. Недавно я обратился туда с предложением заключить союз с музеем. Я сказал: мы будем вам помогать, а вы станете называться Кижским сельсоветом. Собрали сельский сход. Первая реакция была — резко против. Тогда я пригласил ребятишек из Сенной Губы на масленицу на Кижи. Мы показали им музей, школу, пожарную часть. Некоторое время спустя снова собрался сельский сход. Кто-то опять говорит: не дадим переименовать район. А им из толпы отвечают: хотим, чтобы у нас было, как на Кижах. Значит, дети родителям все уже объяснили. Проголосовали за объединение. Тогда я достаю из кармана портативную рацию, при всем народе вручаю ее председателю сельсовета, включаем, связываемся с Кижами — работает. Вот теперь, говорю, ваши проблемы — наши проблемы.

— Означает ли это, что сегодня под эгидой музея восстановлена Кижская волость?

— Нет. Все это пока только подходы. Реальных правовых механизмов для этого нет. Но нам надо объединяться. Музей гораздо сильнее по ресурсам, а деревня вымирает. Так что амбиции — кто главнее, надо отбросить. Теперь главнее тот, у кого ресурсы. Законная власть пусть правит свое дело: административный контроль, акты гражданского состояния — умер, родился... Но социальных проблем они сегодня решать не могут — для этого у них нет средств. Территория Кижской волости шла вплоть до Большого Клименецкого острова. На его южном конце — руины монастыря, который мы со временем восстановим. Это нужно и для Сенной Губы, и епархия в этом заинтересована, и в принципе Клименецкий остров перспективен для стационарного туризма — с многодневным пребыванием, походами и т.д. У нас-то территория маленькая, а там длина острова — 40 километров. В свое время это были места облавной охоты.

ПЕРЕЗИМУЕМ...

— В чем же перспектива возрождения окрестных деревень? Подключение к туристскому бизнесу?

— Другого пути нет. Если музей просто приходит со своими законами, устанавливает правила — сюда не ходи, памятники не трожь, он не вызывает ничего, кроме раздражения. Если ты требуешь, надо чем-то и помогать. Например, можно ставить здесь маленькие приюты-гостиницы, тогда и сельское хозяйство, и все остальное станет подниматься. Такая частная гостиница уже есть на Волк-острове. Единственная проблема — она летняя, а оборудовать ее, чтобы работала круглый год, пока дорого. Или вот у нас есть фермер, Елупов. Я ему даю небольшие ссуды. Он хорошо развернулся, кормит музей, продает свой товар через наш магазин, но дальше рынка нет. Создавать его здесь можно только через туризм, причем стационарный, а не такой, как сейчас, когда турист выходит на четыре часа на остров, а еда и жилье у него — на пароходе.

— Вы считаете, что кижские памятники — главный ресурс развития Заонежья?

— Конечно. В летний сезон музей работает как часы, пропускает огромный поток туристов. При этом для жителей Карелии вход в музей бесплатный. Туристические фирмы включают входную плату в стоимость путевки и перечисляют нам заранее. Поэтому у нас не бывает неплатежей, и нет никаких задержек зарплаты. Все сотрудники получают деньги вовремя и больше, чем в других музеях. Плюс премии.

Разумеется, возможности не безграничны. Но если всерьез отнестись к памятникам как к ресурсу, туризм и музейное дело могли бы стать главным источником инвестиций для Заонежья. Мы готовим для этого почву. В про-

Страница в альбом Кижей

Долгое время сторожем в Кижах служил Никита Григорьевич Маньшин, крестьянин из деревни Маньшино, что в трех километрах от Кижей. Когда-то за богатырское сложение великий князь Николай Николаевич определил его старшим в один из гвардейских полков. Был он очень религиозен и хорошо знал Писание.

В 1955 году он рассказал мне такую историю:

«Скоро я умру — пусть ты знаешь! Всякое было, а потом война настала, и мы ждали финнов, а пришли сперва партизаны наши и закатили под Кижский собор бочки с бензином, а нам приказали, чтоб врагу не досталось, запалить. Наутро при самом рассвете наши уже все на лыжах стояли и при оружии, двое пошли к бочкам, а я в окно глядел. И тут стрельба началась с финской стороны, и я выскочил. А эти, что зажгли огонь, уже на лыжах с берега съезжали, и я стал огонь затаптывать, а бочки выкатил из-под церкви. А те мне крикнули: «Вернемся — тебя первого повесим!»

А потом пришли финны и священника привезли, и началась служба в Кижах. А меня повели к финскому начальнику, и он сказал: «Мы здесь навсегда, и это будет Финляндия, и ты будешь нам служить — нам так сказали». А я сказал ему: «Вечного ничего нет. И вы здесь не вечно , и здесь Россия, а не Финляндия, и я если бы и служил — то Кижам, а не вам!» Ну, меня в лагерь — в Петрозаводск, а там мне люди сказали: «Не сносить тебе, Никита, головы, молчал бы ты лучше!» — «Рыбы, — говорю, — молчат, из них уху варят!» И вот вызвали меня на допрос, а с этого допроса последнее дело всегда и начиналось. Встал я перед начальником, а он спрашивает: «В Бога веришь?» — «Верю», — говорю. «Жить хочешь?» — «Нет, — говорю, — не хочу».

Тут все замолчали.

«Почему это?» — «Потому что из этой жизни мне одно почти что дерьмо досталось!» — «А если мы пошлем тебя сторожем в Кижи, будешь их охранять?» — «Не вы меня пошлете!» — «А кто же?» — «А тот, кто вас сюда прислал и меня перед тобой поставил, в Его воле все есть и останется во веки веков!»

Всего мне надавали финны — и одежи, и обуви, и санки дали с солдатом, и вернулся я в Кижи, и стал сторожем опять, и тут, верно, и умру, и погребен буду. И ты придешь на мою могилу, а если кто вспомнит когда про Кижи, что я знаю, то я тебе передал, а ты делай с этим, что хочешь!»

Никита Григорьевич Маньшин умер в середине 60-х и погребен на Кижском кладбище.

Мюд Мечев, художник

шлом году я создал специальное подразделение — центр управления проектами. Он занимается экологическим мониторингом, разработкой геоинформационной системы «Кижи», издательскими проектами. Сейчас мы готовим культурно-исторический атлас и энциклопедию Кижской волости.

— Директора музеев обычно жалуются на отсутствие денег. У вас, похоже, таких проблем нет?

— Деньги — это не первое. Первое — идея. Затем люди. И уже на третьем месте деньги. Если у нас есть замыслы и крепкие работники — профессионалы, неужели мы денег не достанем? Деньги — это инструмент. Конечно, у нас есть проблемы. Сколько бы мы ни зарабатывали, расходы огромные. А на государственный бюджет — и республиканский, и федеральный — сейчас надежда плохая. Поэтому почти не движется реставрация памятников. Но все же мы сводим концы с концами. Создали Детский музейный центр в Петрозаводске, Центр фольклора и традиционных технологий. Восстановили Кижские звоны. Сейчас будем создавать Плотницкий центр. Что такое деньги? Когда я пошел в кооператив, то за полтора года заработал столько же, сколько за 16 лет работы в музеях.

— И все-таки ушли обратно в музей?

— Я же говорю — деньги не главное. Когда есть единомышленники, мы все равно что-то сделаем — с деньгами или без. А что касается кооператива, я пошел туда потому, что меня заставили уйти из музея.

В 1987 году разгорелась дискуссия — разбирать или не разбирать Преображенскую церковь. Сторонники переборки говорили, что девяносто процентов бревен уже сгнили. Но они судили на глаз, по состоянию поверхности бревна. Мне тогда стало интересно — как же на самом деле? Есть такой метод Кошкарова. Он применялся во время войны для оперативного распознания надежности переездных путей. Например, стоит мост, по нему должны идти танки. Каждое бревно с расстояния 10 сантиметров простреливают из мелкокалиберной винтовки, определяют щупом глубину проникновения пули и вычисляют прочность всей конструкции. Что мне было делать? Если я сегодня не решу эту задачку, завтра будет принято решение о разборке Преображенской церкви. И еще неизвестно, сможем ли мы потом ее снова собрать. Я приглашаю специалиста, мы берем винтовку и делаем тысячу сто выстрелов. Для тела Преображенки это — булавочный укол. И оказалось, что процент гнилой древесины примерно в пять раз меньше, чем считалось. Бревна подгнили, но у них очень плотная сердцевина. Меня тогда заставили уйти, потому что я был против разборки церкви. Но уже в 1988 году к такому же выводу пришли эксперты Международного совета по охране памятников.

— Сегодня почти для всех российских музеев больной вопрос — взаимоотношения с церковью. А как у вас?

— Мы не стали ждать, когда церковь придет и скажет: отдайте нам назад храмы. Создали Кижский приход, прихожане в основном наши сотрудники, а сам я заместитель старосты. Это было чисто управленческое решение, которое сняло все проблемы. Мы сами сказали: приезжайте к нам служить. Открыли на территории музея свечную лавку. А в Петрозаводске рядом с дирекцией музея восстанавливаем деревянную часовню. Это будет зимняя церковь нашего прихода. Наш батюшка зимой будет служить там — как бы в подворье Кижского прихода, а летом — здесь, на Кижском погосте и в окрестных часовнях на островах.

Для меня здесь есть еще и личный момент. В 1937 году мой отец — он тогда был милиционером — по приказу начальства арестовал и вывез последнего священника Кижей. Отцу было 18 лет. Фактически он закрыл храм в Кижах. А я в 1993 году снова его открыл.

— И все-таки каков ваш идеал Кижской волости, Заонежья — крестьянские хозяйства образца XVIII века, поддерживаемые благодаря притоку туристов?

— Я не думаю, что реальную жизнь Заонежья можно превратить в консервы для туристов. Сегодняшний фермер или рыбак далеко ушел от крестьянина XVIII века. Мы хотим вернуть ему кое-что из того, что он потерял по дороге, но не собираемся лишать его гражданства в современном мире. Лодки-кижанки теперь ходят на моторах. Посмотрите на нашу флотилию, на наше пожарное оборудование, на наши компьютеры. Это уже почти XXI век. Я не боюсь столкновения на Кижах традиционной и современной культуры. Мы многое сделали, чтобы на острове звучал настоящий фольклор. Теперь я хочу провести здесь фестиваль современного джаза. ■

«... И дай Бог, чтобы плодотворное сотрудничество Петрозаводской епархии и Кижского музея в деле сохранения памятников церковной культуры через возрождение их истинного предназначения послужило примером для России, где не утихают конфликты между Церковью и музеями». Из обращения Мануила, епископа Петрозаводского и Олонецкого к сотрудникам Музея-заповедника «Кижи»

Борис Бабанов

Прекрасный, но обреченный

100 лет со дня рождения Фрэнсиса Скотта Фицджеральда

Сергей Белов

ПАНТЕОН

Институт круглых дат и юбилеев, конечно же, — чистой воды условность, ритуал, дань протоколу. Но и неплохой способ заставить нас оторваться от дел, обратить внимание на что-то, к нам прямого отношения не имеющее.

Фрэнсис Скотт Фицджеральд родился сто лет назад, 24 сентября 1896 года, в городе Сент-Пол, штат Миннесота, через девять месяцев после Дос Пассоса, «опередив» на один год и один день Уильяма Фолкнера и почти на три — Хемингуэя.

Размышлять над символикой цифр — особое развлечение, но так или иначе Скотт Фицджеральд оказался в самом авангарде поколения, которому удалось совершить Великий Литературный Прорыв и развеять миф о провинциальности американской культуры.

О Скотте Фицджеральде написаны многие тома исследований, да и воспоминания друзей и очевидцев составят целую библиотеку. Много говорилось и о его по-есенински загульной жизни в Нью-Йорке и на Французской Ривьере, о его огромных гонорарах и бешеных расходах — и о вечном конфликте между стремлением разбогатеть и писать хорошую прозу. О его взаимоотношениях с женой Зельдой в Америке рассуждали никак не меньше, чем у нас о Пушкине и Наталье Николаевне. С сочувствием — искренним и показным — говорилось о трагической судьбе этой пары: с 1935 года Зельда не выходила из психиатрических клиник и закрытых пансионатов, а сам Фицджеральд был подвержен депрессиям и запоям. Не остался неосвещенным и его голливудский период, когда он трудился сценаристом. Фицджеральд всегда был героем светских колонок американских газет и однажды стал героем романа. Но в «Разочарованном» (1950) Бадд Шульберг, знавший Фицджеральда по Голливуду, не справился с материалом, лишний раз доказав, что жизнь подчас содержательней вымысла.

Впрочем, Фицджеральд и впрямь походил на Персонажа в Поисках Автора: многие черты его характера и факты биографии так и просились в мелодраму. Лихой дебют в двадцать четыре года, быстрое превращение из дебютанта в мэтра, апогей — «Великий Гэтсби» — и затяжной кризис с намеками критиков, что былой кумир исписался и стал литературной реликвией.

Фицджеральд был уникальным примером того, как масс-лит и высокое искусство могут уживаться в одном даровании, правда, отчаянно конфликтуя между собой. Его легкое перо строчило рассказы-однодневки для модных журналов, а интуиция художника подсказывала ходы, приводившие к возникновению шедевров. Фицджеральд существовал на уровне своих персонажей, лихо ловивших мгновения в годы, которые с его легкой руки получат наименование «век джаза». Но ранний роман «Прекрасные и обреченные», вышедший за семь лет до биржевого краха 1929 года, создаст образ страны, на всех парах несущейся к катастрофе. Персонаж реальной исторической трагикомедии, он окажется проницательным аналитиком, хотя и слабо разбирающимся в законах социально-экономического развития. «Великий Гэтсби» превратился в иронический символ «американской мечты», и восхождение «нового американца», осуществившего заветы основателей нации криминальным путем, обрело многозначность притчи.

Фицджеральд, учившийся у Конрада и Достоевского, смело ломал традиции американского романа с его упором на Событие. Читая и перечитывая его главные вещи, прежде всего «Гэтсби», удивляешься многоплановости образов, полифонии словесных конструкций, любуешься изящной символикой деталей, игрой нюансов, умелым использованием словесных повторов, придающих его прозе особый, завораживающий ритм.

У Фицджеральда не оказалось учеников и подражателей, у Хемингуэя же они были в изобилии. Но масштабы дарований тут ни при чем. Хемингуэевский канон с его игрой в простоту легче поддавался усвоению и пародированию, а фицджеральдовская художественная ткань умело прятала свои образующие элементы.

Вспомним, однако, о русском Фицджеральде. Как это часто бывает, он явился к нам с большим опозданием — не с ровесниками, но с тем, кто младше его, с Апдайком и Сэлинджером. Дебютировал он по-русски в 1958 году вполне знаменательно — рассказом «Первое мая», а в 1965 году, через сорок лет после американской «премьеры», заговорил по-русски и «Великий Гэтсби».

В таком опоздании была своя логика. «Асоциального» Фицджеральда проглядели в 20—30-е годы, когда переводили много и быстро, а потом началась вторая мировая война, и за ней война «холодная». Тогда уже к отбору западных авторов подходили со всей государственной строгостью и больше потчевали русского читателя американским совписом.

Но нет худа без добра. В 60—70-е годы Фицджеральда издавали достойно, без купюр, не уродуя его, как Хемингуэя или Воннегута. Да и переводчиком его главных романов — и «Гэтсби», и «Ночь нежна» — стала Евгения Калашникова. В 1977 году был издан трехтомник писателя, вобравший все основные его вещи, а в 1984 году увидел свет сборник писем, эссе, отрывков из записных книжек Фицджеральда в сочетании с воспоминаниями тех, кто его близко знал.

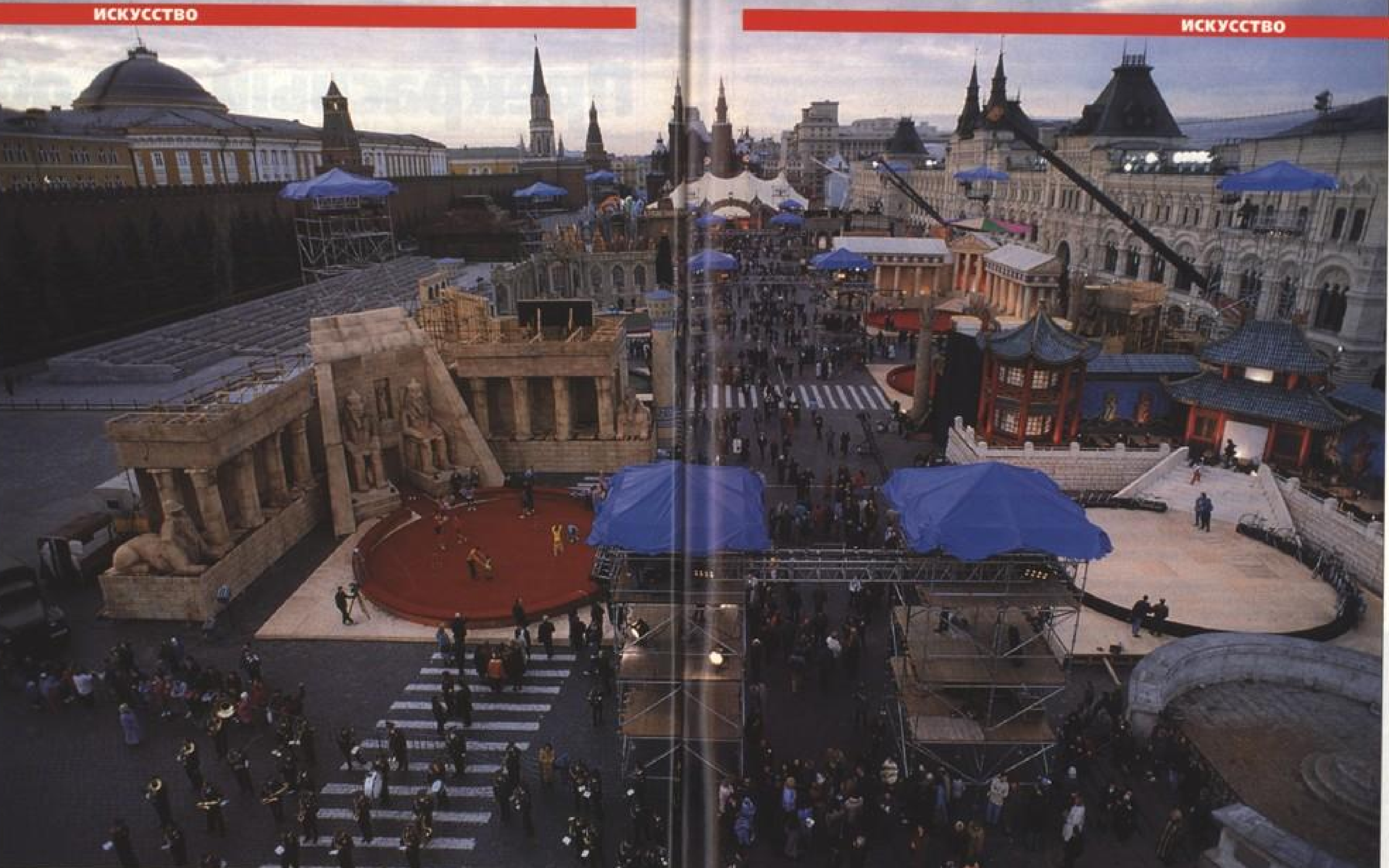
Теперь уже, наверное, трудно по-настоящему оценить значение этих публикаций, но факт остается фактом: в годы застоя, когда цензура впадала в маразм вместе с режимом, когда умные карьеристы в издательствах понимали, что играют в игру, где можно либо проиграть (издать не то и не того), либо сыграть вничью (не получить выговора за публикацию), не крещенная в храме социализма западная — и не в последнюю очередь американская — проза была глотком свежего воздуха для очень многих.

Фицджеральд, как и Чехов, не дожил до сорока пяти. Он скончался от сердечного приступа 21 декабря 1940 года в Голливуде, оставив недописанным «Последнего магната».

Теперь ему сто лет. Младенчество бессмертия. ■

«Олимпийские» игры цирка

Главный трюк московского фестиваля — распродажа номеров «Росгосцирка», проведенная за государственный счет

Елена Груева,
Владимир Родионов (фото)

ИНВЕКТИВЫ

Задумано было с размахом. Каждое слово с большой буквы: Первый Всемирный Фестиваль Цирка на Красной площади. Компания «Росгосцирк» решила напомнить всему миру, что когда-то была крупнейшей цирковой монополией «Союзгосцирк», миллионами ворочала и диктовала условия любому импресарио. Однако золотое прошлое не вернуть. Крупнейшие стационарные цирки страны — оба московских и петербургский — от «Росгосцирка» отделились, самостоятельно вышли на международный рынок. Компания «Росгосцирк» оказалась в условиях жесткой конкуренции, которой явно не выдерживала. Тут и родилась идея устроить грандиозную распродажу своих номеров за государственный счет — провести в Москве первый всемирный фестиваль-конкурс циркового искусства.

Лужков первым почуял неладное

С проектом установить на Красной площади огромное шапито в виде колокола и пригласить в него лучших цирковых артистов мира «Росгосцирк» обратился поначалу — еще в прошлом году — к Юрию Михайловичу Лужкову. Мэр думал долго. Советовался. Юрий Владимирович Никулин выступил против. Мол, зачем строить шапито, да еще на Красной площади, если в Москве самые большие и благоустроенные стационарные цирки в мире. Давайте проведем фестиваль все вместе на Цветном бульваре, например. Но «Росгосцирк» делиться славой устроителей первого всемирного не собирался, как не собирался рекламировать номера конкурентов. Лужков не захотел обижать родной муниципальный никулинский цирк. Денег мэр не дал и встал в оппозицию к новой затее, сославшись на то, что цирк устраивать на священном месте — кощунство.

Федеральное правительство, напротив, идею подведомственной ему компании «Росгосцирк» поддержало, будучи кровно заинтересованным в ее доходах в твердой валюте. Почему бы не устроить народу праздник, если этот праздник в будущем с лихвой вернет все затраты? Деньги были выделены. Сговорили спонсоров: РАО «Газпром» и Национальный резервный банк. Дали разрешение расположиться на Красной площади и даже потревожить 412 ее булыжников для крепления растяжек шапито.

И шапито не наше, и праздник не для народа

Сначала отказались от собственного шапито-колокола: слишком накладно и не успеть. Заказали у известной итальянской фирмы «Тоньи» три шатра. Изготовили их в США и вместе со всем необходимым оборудованием, световой и звуковой аппаратурой, вагончиками для жюри и для пресс-центра и даже с новенькими зелененькими туалетными кабинками на 16 огромных грузовиках привезли в Москву к концу сентября.

Затея «с праздником для народа» на Красной площади тоже оказалась неосуществимой — территория режимная. Хотя денег на его устройство не пожалели. «То, что мы задумали, — не сравнить ни с чем! Разве только с Московской олимпиадой?» — скромно заметил главный художник фестиваля Борис Краснов. Кроме шапито для торжественной церемонии открытия, намеченной на 5 октября, на площади водрузили 13 павильонов шестиметровой высоты. Все они по замыслу художника олицетворяли культурные эпохи, давшие начало разным цирковым жанрам.

Захотел потягаться с Олимпиадой и главный режиссер фестиваля Александр Гримайло: на 12 манежах перед павильонами целый час одновременно работали полтысячи артистов компании «Росгосцирк». Правда, по прихоти устроителей, на фоне фанерной «Древней Греции» скакали кавказские джигиты, на фоне «египетских сфинксов» выступали дрессированные гиббоны, «Китай» похвалялся велосипедистами, «замок Тристана и Изольды» — клоунами, а «готический храм» — лилипутами. Остроумный выход из положения нашли воздушные гимнасты. К небу же кольца не подвесишь — вот и поднялись над стенами сурового средневекового замка две огромные стрелы подъемных кранов «Ивановец». На их внушительные крюки подвесили гимнастические кольца, на которых, не боясь ветра, артисты работали без всякой страховки. Перед самым большим павильоном — «русским теремом» с великанскими воротами, совершенно закрывшими вид на шапито, — выступал ансамбль народного танца. Потом вышел медведь — символ московского фестиваля, а потом министр культуры Евгений Сидоров прочитал приветствие президента России Бориса Ельцина, а потом президент компании «Росгосцирк» Людмила Яирова и президент жюри фестиваля Мстислав Запашный пригласили всех пройти в шапито на первое конкурсное представление.

И звезды только родные

Показывать на фестивале высшие достижения мирового цирка не стали, хотя поначалу и обещали. А звезд пригласили только своих. Три дня на Малой спортивной арене Лужников, где последнее время процветала барахолка, работала программа «Золото российского цирка». «Сегодня рынок не работает», — каждые пять минут сообщали по радио прибывшим на станцию метро «Спортивная». Толпы народа поворачивали к вагонам. Захотелось крикнуть по тому же радио: «А работает лучший в мире аттракцион «На слонах вокруг света» династии Корниловых, где улыбающаяся слониха Флора вертит обруч задней ножкой. Работает лучшая «клетка» мира: одетый во

фрак дрессировщик Николай Павленко дирижирует 15 суматринскими тиграми. Работают канатоходцы Виситаевы почти на 20-метровой высоте — без страховки и даже без баланса. Парит на трапеции очаровательная Елена Попова в окружении белых голубей. Под музыку Шопена выступает лучший жонглер всех времен и народов (это официальное звание присуждено международной ассоциацией жонглеров) Сергей Игнатов. Его взлетающие кольца сравнивают со струями поющего фонтана!» Но никто этого не крикнул. И уникальное представление прошло перед полупустыми трибунами. Зато шапито на Красной площади было переполнено. Билеты стоили до 100 тысяч рублей. А у «пропускного пункта» в милицейском оцеплении спекулянты продавали и по 200 тысяч: «Порадуйте ребенка один раз в жизни!»

Конкурс как бенефис главного режиссера

В жюри пригласили 12 крупнейших импресарио и владельцев цирков мира. В качестве гостей позвали еще около пятисот потенциальных зарубежных покупателей: менеджеров, агентов, журналистов.

Но и те номера, которые представляли Украину, Таджикистан, Узбекистан, а также Татарстан и Башкортостан (которые на время фестиваля почему-то перестали считаться Россией), на самом деле принадлежат компании «Росгосцирк».

Официально в конкурс включили только 11 (из 40) российских номеров. Ни один независимый цирк России в конкурсе не участвовал. Главный режиссер фестиваля Александр Гримайло представил на конкурс ни много ни мало пять своих номеров. Среди отечественных «молодых талантов» в борьбу за главные призы — Золотого, Серебряного и Бронзового медведя — вступили номера, созданные пять, а то и десять лет назад. Рисковать компания не захотела, положившись на «верняк». И не ошиблась. Эквилибристы-рекордсмены на першах под руководством Алексея Сарача и дрессировщик собак Петр Простецов, уже исколесившие почти полсвета, завоевали по Серебряному медведю каждый.

В конкурсной программе приняли участие лишь 15 зарубежных номеров, половина из которых никому никакой конкуренции заведомо составить не могла. Но призовых медведей не досталось и тем зарубежным номерам, которые публика принимала с нескрываемым восторгом. Зато они получили специальные призы.

Неожиданное, но очень точное сочетание тремоло скрипичных струн под смычком Маэстро и трепета струны-проволоки под пуантами танцующей на ней Красотки придало швейцарскому номеру эквилибра на проволоке характер страстного монолога скрипача и танцовщицы. Исполнители Аин ду Села и Сото получили денежный приз от члена жюри из канадского цирка «Дю Солей» г-на Жиля Сан Круа.

Истинным любимцем публики стал акробат в рейнском колесе Вольфганг Бентцтле (Канада, цирк «Дю Солей», режиссер Павел Брюн). Юноша в ренессансном костюме под звуки шотландской волынки свободно движется внутри колеса. Трюки его — все эти сальто, пируэты, шпагаты — легки и органичны, как дыхание. Зрители и не думали считать обороты в этих трюках. А жюри посчитало и решило, что для призового медведя их недостаточно. Странно, ведь Вольфганг — победитель последнего чемпионата мира по рейнскому колесу, проходившего в Голландии. Союз цирковых деятелей России вручил ему приз «за новаторство пластического решения номера». Личный приз отдал ему и член жюри из Австрии Луис Кни.

Члены жюри свои личные призы раздавали кому хотели, но при определении победителей конкурса их решение было единодушным: главное в цирке не артистизм, а Его Величество Трюк. Именно исполнителям рекордных трюков достались главные призы в виде медведей на шаре.

Акробаты на подкидных досках под руководством Сергея Захарова исполнили сальто в шесть оборотов. Результат — Золотой медведь. Жюри не смутило, что в номере под названием «Новые русские» (Россия, режиссер Александр Гримайло) акробаты одеты почему-то во фраки, которые им явно мешают прыгать, что среди них болтается без дела, размахивая подносом с бокалами, совершенно лишний «не прыгающий» персонаж, что образ «нового русского», растиражированный народом в анекдотах, никак в манеже не отыгран. Перед иностранным жюри «новый русский» предстал умеющим прыгать в сальто шесть оборотов даже во фраке.

Золотого медведя получил китайский эквилибрист, который в образе скелета ловко бегал по проволоке. Он показал два запоминающихся трюка: стойку на голове на проволоке и стойку на руках на лестнице, которая без всякого крепления держалась на той же проволоке. Самым забавным в этом мрачноватом номере была улыбка скелета-эквилибриста после каждого удачно выполненного трюка.

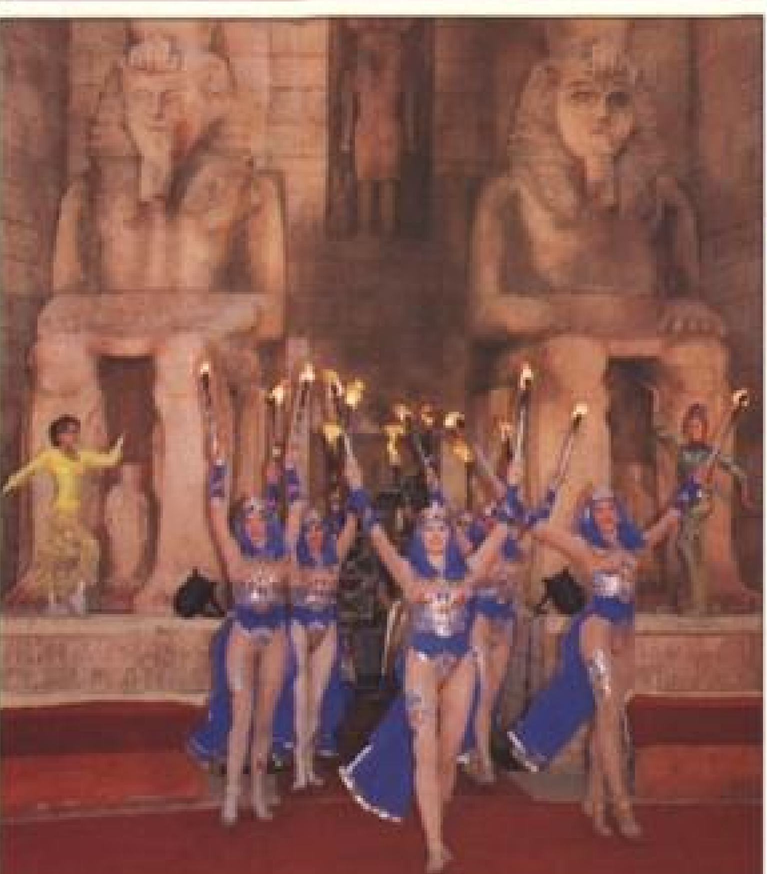
Кроме дрессировщика собак Петра Простецова и эквилибристов с першами под руководством Алексея Сарача, о которых я уже говорила, Серебряных медведей получил воздушный полет «Стремление», где в конкурсный вечер гимнасту удалось двойное сальто при полете больше чем на десять метров. Еще один Серебряный медведь был вручен шестнадцатилетнему жонглеру Николаю Герасимову. Он, пожалуй, единственный «молодой талант», действительно открытый этим фестивалем. Юный артист работал с девятью кольцами одновременно стабильно и уверенно. А восемью кольцами он жонглировал, удерживая при этом на лбу трость с мячом. Недаром почти все члены жюри сделали ему деловые предложения.

Бронзовые медведи достались акробатам на верблюдах (Узбекистан, режиссер Ю. Дроздов); силовым акробатам Юрию Матузенко и Руслану Жуку (Украина), исполнившим среди прочих трюков стойку голова на голове без поддержки рук — при том, что «нижний» в это время делает полный оборот на полу; группе китайских акробатов-эквилибристов Шан Дон, а также российскому эквилибристу на пьедестале Сергею Дружине — он в стойке на одной руке сумел исполнить что-то вроде вариации из балета «Лебединое озеро».

Перед вручением призов на манеж вывели живого медведя и попробовали уговорить сделать комплимент на шаре — тот самый трюк, который запечатлен в призовых фигурках. Он старался, но пока не получилось. Есть время порепетировать до следующего фестиваля, который надеются устроить через два года. ■

ЗАРУБЕЖНЫЕ УЧАСТНИКИ КОНКУРСА:
ВОЗДУШНЫЕ ГИМНАСТЫ ИЗ ВЕНГРИИ
И «РЕЙНСКОЕ КОЛЕСО» ИЗ КАНАДЫ

«ЗОЛОТО РОССИЙСКОГО ЦИРКА»:
ТИГРЫ НИКОЛАЯ ПАВЛЕНКО
И СЛОНЫ ДИНАСТИИ КОРНИЛОВЫХ

АМЕРИКАНЦЫ
ПРИВЕЗЛИ ЗАВОДНОЙ НОМЕР
«БАСКЕТБОЛ НА МОНОЦИКЛАХ»

САМЫЕ ВЕСЕЛЫЕ СОБАКИ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЦИРКА
(ПЕТР ПРОСТЕЦОВ ПОЛУЧИЛ «СЕРЕБРЯНОГО МЕДВЕДЯ»)

«Пчела» летит поверх барьеров

В Москве прошла третья международная биеннале графического дизайна

Андрей Толстой

ВЫСТАВКИ

Третья международная биеннале графического дизайна «Золотая пчела»
Москва, Центральный дом художника,
8—20 октября 1996 года

Число участников: **260**
Число представленных стран: **38**
Международное жюри:
Джанни Бортолотти (Италия),
Максим Жуков (Россия),
Фил Рисбек (США),
Алан Флетчер (Великобритания),
Владимир Чайка (Россия),
Ральф Шрайфогель (Швейцария),
Фьюмихико Энокидо (Япония)

Лауреаты:
номинация **«Плакаты»**:
Гран-при — Коичи Сато (Япония),
14 дипломов
номинация **«Логотипы»**:
Гран-при — Юрий Гулитов (Россия),
10 дипломов
номинация **«Шрифты»**:
Гран-при — Владимир Ефимов (Россия),
7 дипломов

ВЕРНИСАЖ «ЗОЛОТОЙ ПЧЕЛЫ» походил на шоу: под звуки военного духового оркестра, исполнявшего попурри на темы мюзикла «Моя прекрасная леди», по залу, весело щебеча, бегали девушки в платьях-«кулечках» из разноцветной бумаги. Тут же проходила презентация — дегустация пива Очаковского пивзавода в фирменной баночной упаковке, что вызвало немалое оживление в публике. Вообще открытие биеннале обещало не скучное, сугубо профессиональное мероприятие, а яркую художественную акцию.

Само по себе проведение выставки плакатов, эталонов шрифтов и логотипов, созданных за последние два года, имело целью поднять в глазах зрителей статус этих «вспомогательных» видов графики до уровня популярных жанров изобразительного искусства.

В повседневной жизни лучшие образцы плакатов, афиш, этикеток и шрифтов встречаются довольно редко. Наверное, сверхзадача выставок, подобных «Пчеле», как раз и состоит в том, чтобы сделать обыденным и привычным то, что сегодня считается выдающимся и награждается премиями.

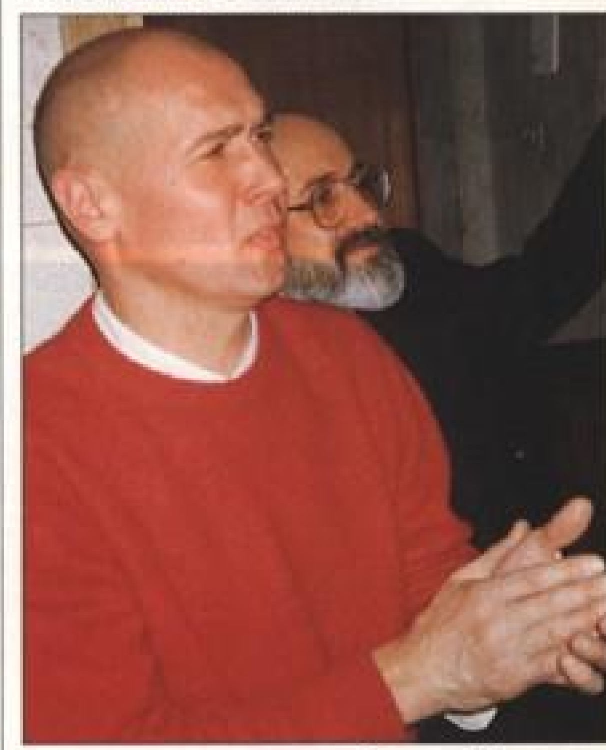

НЫНЕШНЯЯ БИЕННАЛЕ СТАЛА СВОЕОБРАЗНЫМ «ФЕСТИВАЛЕМ ФЕСТИВАЛЕЙ» — МНОГИЕ ПЛАКАТЫ И АФИШИ УЖЕ ПОЛУЧИЛИ ПРИЗЫ НА ДРУГИХ ПРЕСТИЖНЫХ РОССИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСАХ

Плакаты и афиши самого разного содержания, композиции и темперамента покрывали стены в три-четыре ряда, часть была подвешена прямо к потолку. Разглядывая их, зритель рисковал наткнуться на прозрачные ширмы-выгородки с сотнями этикеток, логотипов и образцов кириллических шрифтов. Впрочем, эти два раздела привлекали в основном профессионалов, а вот плакаты и афиши интересовали всех.

На «Золотой пчеле» был представлен весь спектр современных плакатов: от чисто текстовых до пиктографических. Судя по экспозиции, авторов-европейцев заботят в основном насущные социальные и политические проблемы. Серия плакатов немца Гюнтера Рамбова, направленная против ксенофобии и идеологии национального превосходства, выглядела в этом смысле вполне репрезентативно. Впрочем, и нам не чужды политические проблемы. Висевшие неподалеку агитки «Голосуй или проиграешь» стали хитом прошедшего предвыборного сезона.

ЧЛЕНЫ ОРГКОМИТЕТА ВЫСТАВКИ **ВЛАДИМИР ЧАЙКА И СЕРГЕЙ СЕРОВ** НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ ПРЕМИЙ

Суть плакатного искусства — в прямом диалоге со зрителем. Но сегодня, чтобы быть замеченным и услышанным в городской суматохе и гаме, плакат должен разговаривать на повышенных тонах, а иногда и срываться на крик. Биеннале оглушила посетителей своим «разноголосием». Однако члены жюри отдали предпочтение японской дизайнерской школе, более склонной к созерцательности и тишине. В своих плакатах японцы используют минимум текстов, добиваясь того, чтобы их «послание» доходило до зрителя благодаря ясной простоте и выразительности композиции. Лауреатами биеннале стали шестеро из них, включая обладателя Гран-при Коичи Сато, тонко сочетавшего в своей работе «геометрический стиль» и каллиграфию.

Как это нередко бывает, несмотря на обилие организаторов и спонсоров «Золотой пчелы», выставка состоялась только благодаря энергии и энтузиазму конкретных людей — членов оргкомитета и отборочного комитета Сергея Серова и Владимира Чайки. Ведь инициатор биеннале — рекламное агентство «Greatis», издававшее одноименный журнал, за время ее подготовки прекратило свое существование. Его роль взяла на себя фирма «Линия График», приютившая штаб-квартиру «Золотой пчелы».

Нынешняя биеннале отличалась от предыдущей не только тем, что участников стало больше, но еще и тем, что она превратилась в некое подобие «фестиваля фестивалей». Здесь были представлены плакаты и афиши, уже удостоенные высших наград на других российских и международных форумах. Например, большинство работ отечественных и иностранных дизайнеров, посвященных нашей столице, участвовали весной этого года в выставке-акции «Адрес: Москва».

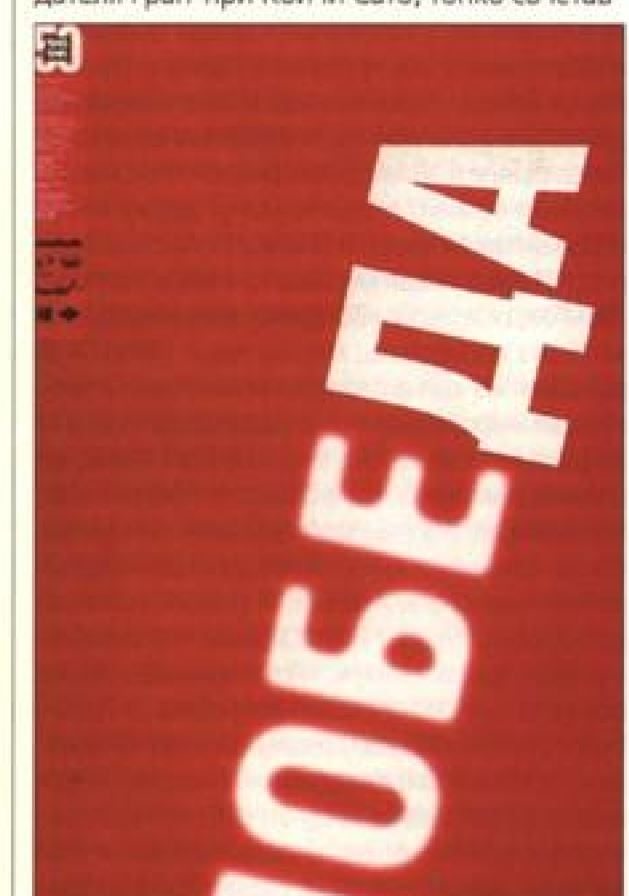
Уподобившись пчеле, изображенной на логотипе, биеннале, как того и желали устроители, смогла преодолеть многие преграды и взлететь «поверх барьеров» самого разного рода — цеховых, корпоративных и национальных.

По словам одного из организаторов выставки, Сергея Серова, «внутри страны «Золотая пчела» имела и будет иметь значение мощного катализатора дизайнерского творчества... Это особенно важно в настоящий момент, когда количественный бум в сфере графического дизайна, засилье вкусов непросвещенных заказчиков и самозваных дизайнеров сделали ценности профессии чрезвычайно зыбкими». ■

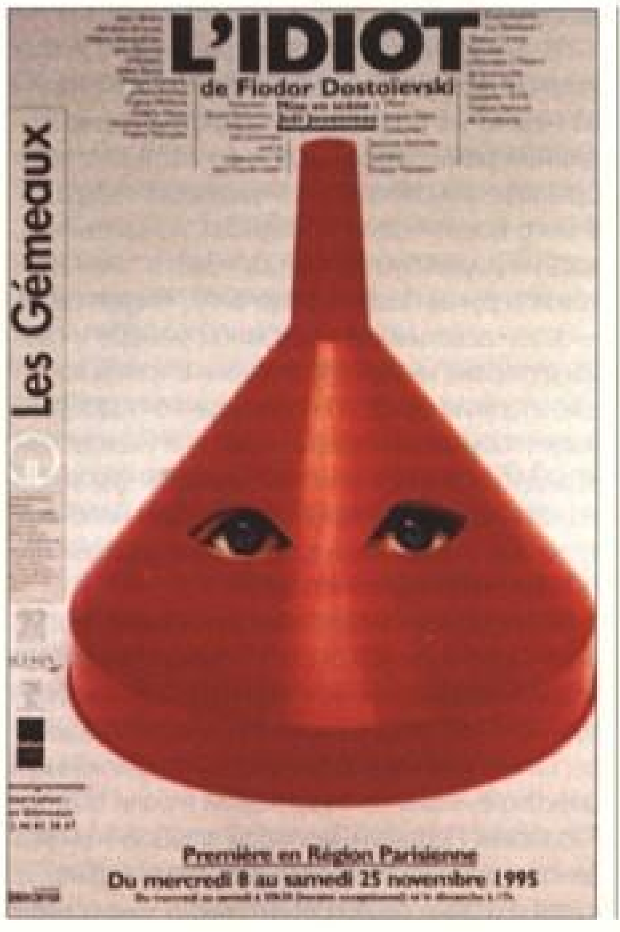
Фото **Аркадия Троянкера**

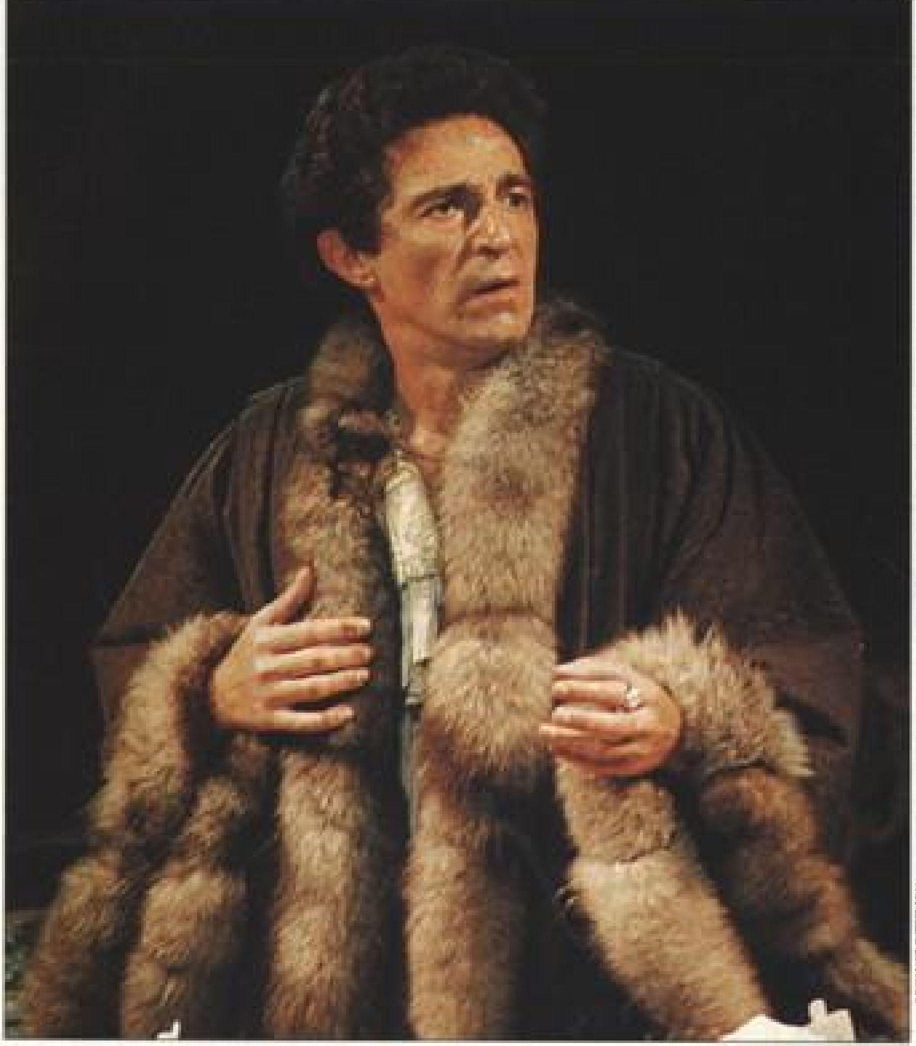
Муравей и роза

Московские осенние премьеры отступают перед приехавшим из Питера спектаклем Резо Габриадзе «Песня о Волге»

Дина Годер

ОБОЗРЕНИЕ

Московский театральный сезон, как всегда, начался дружно: подготовленное летом приберегалось до этого времени и в сентябре-октябре почти все театры открывались премьерами, обнаруживая удивительную синхронность. Стоило «Сатирикону» показать брехтовскую «Трехгрошовую оперу» в постановке Машкова («Итоги» уже писали о ней в № 14), как ту же пьесу сыграли в Театре сатиры — 87-летний Валентин Плучек продолжает изумлять поклонников творческим долголетием. Несмотря на то, что детские постановки в Москве теперь появляются редко, спектаклями для детей одновременно открылись театр Антона Чехова («Игрушечный побег» по Джанни Родари) и Театр имени Пушкина («Остров сокровищ» по Стивенсону). Только сыграли премьеру по старым бродвейским мюзиклам в Театре-кабаре «Летучая мышь» («Это — шоу-бизнес?»), и вот уже готов спектакль на основе шлягеров 60—70-х в Театре имени Моссовета («Игра»). Все эти знаменательные совпадения, вероятно, заслуживают отдельного разговора, а пока — о другом.

ВИКТОР ГВОЗДИЦКИЙ — СТАРЫЙ КАЗАНОВА ИЗ СПЕКТАКЛЯ ТЕАТРА «ЭРМИТАЖ»

В Международном театральном центре имени Ермоловой Алексей Левинский — один из немногих благополучно работающих студийных режиссеров последних лет — поставил брехтовский спектакль «Мещанская свадьба». В него вошли сама «Свадьба» и маленькая, весьма дидактичная пьеска «Свет в темноте». Режиссер, как пишут в рецензиях, «верен себе» — своей аскетичной и условной манере и своим актерам, иные из которых и впрямь хороши, а другие кажутся скорее удачно подобранными масками. Вновь, как и в чеховской «Свадьбе», на сцене целый выводок чудовищно карикатурных персонажей — эти нелепые, злобные, жеманные и назойливые уродцы и не пытаются походить на людей.

В Театре «Эрмитаж» Михаил Левитин поставил «Сонечку и Казанову» — композицию по Марине Цветаевой, основанную главным образом на «Повести о Сонечке» и пьесах о Казанове. Самое ценное в этом запутанно сочиненном спектакле — Виктор Гвоздицкий в роли старого Казановы. Пожалуй, молодой влюбленный Казанова, которого Гвоздицкий тоже играет, — «угол и уголь», бешеный и нежный — не совсем в возможностях интеллектуального и едкого актера, но старик Казанова — уже потухший уголь, желчный мудрец с птичьим носатым профилем и внезапным жгучим взглядом — угадан точно.

Но все маленькие радости и большие разочарования начала московского сезона отступают перед главным осенним событием — гастролями питерского Театра сатиры с кукольным спектаклем Резо Габриадзе «Песня о Волге».

Не знаю, любит ли кого-нибудь еще московская публика так же сильно, как Габриадзе. Впрочем, какая публика — малый зал Театра на Красной Пресне вместил так мало народу, что казалось, здесь сидят только самые близкие друзья Габриадзе. Перед началом спектакля никак не могли починить свет, зрители тесно стояли во всех проходах, сидели на полу... Представление задерживали, и Резо вышел, чтобы утешить зрителей, и стал рассказывать чудные истории о своем Театре марионеток в Тбилиси, где актерам на поклоны приходится проходить через ресторанный зал и не каждый может дойти до сцены, о том, как птичке Боре — главному герою спектакля «Осень нашей весны» — приходилось не раз праздновать свадьбы с влюбленными в него зрительницами во многих городах мира... Свет чинили сорок минут, Габриадзе нервничал, запинался от неловкости, но волна любви, шедшая к нему из зала, казалась почти материальной — пусть бы он сказал, что спектакля не будет, — все равно бы никто не ушел. Это была нежность и благодарность человеку, девять лет назад привезшему в Москву «Осень нашей весны» — один из тех спектаклей, которые становятся не впечатлением, нет — событием в биографии тех, кто их видел. Не воспоминанием, а личным опытом. Никто не мог представить, чем станет спектакль о войне, о Сталинграде, задуманный к юбилею Победы, но сочинявшийся долго, с проблемами, разрывами и переездом из Москвы в Питер...

Этот спектакль — череда картинок: не то снов, не то воспоминаний, наплывающих друг на друга не по законам сюжета, а по законам поэзии или музыки. Одним словом — песня.

Старый киевский еврей Пилхас, мудрец и философ, голосом прекрасного питерского актера Сергея Дрейдена рассуждает об электричестве: «Амперы бывают: Абрам Ампер, Исаак Ампер, Яша Ампер... Яша, отдай рубель, — кричит он удаляющемуся мороженщику, — а вы говорите Амперы...» (цитирую по памяти). Пилхаса убивают 22 июня в первую же бомбежку. Другие герои: лошадь Наташа, возвышенная и капризная «звезда цирка», и влюбленный в нее «работник сцены по транспорту» Алеша — тоже лошадь. И ангел Алеши, не дающий ему погибнуть, — озабоченное крылатое создание в авиаторских очках: «Что с нашими зенитчиками? — десять минут держу «мессершмитта» за хвост, а они все попасть не могут...» И говорливая муравьиха-мама с голосом Лии Ахеджаковой: «Вот дочку выгуливаю, она захотела посмотреть, как выглядит сахар...» И волоокая женщина с голубыми волосами и волнующими формами — она раздевается и томно устраивается на мытье в крошечный тазик, не слушая, а может быть, и слыша от ябеды-сына, что некий дядя опять подсматривает... И невесть откуда взявшаяся кукла-Битов, дающая мудрые житейские советы Алеше... И рыжий, носатый артиллерист Яшка с Молдаванки — его любимую Розу выдают замуж: «Роза, помнишь, ты же обещала мне, это слышали все ребята...» И слабый голос библейской печальной Розы: «Я искала того, кого любит душа моя, и не нашла...» Наглые гости на свадьбе танцуют: «Мы же не мешаем тебе стрелять, что же ты мешаешь нам...» «Роза! За Ро...дину!» — кричит, рыдая, Яшка и строчит неведомо куда. А молоденькому солдатику

ГЕРОИ «ПЕСНИ О ВОЛГЕ» — ПИЛХАС, ЯШКА И РОЗА С ЖЕНИХОМ, А ТАКЖЕ НЕМЕЦКИЙ ХУДОЖНИК

снится шестнадцатилетняя одноклассница, приставленная к нему помогать по физике, — звенит голос капризной отличницы и выплывает картонная, будто детской рукой нарисованная фигурка, а он только вздыхает да чуть шевелится во сне... И мчится поезд: вращается все быстрее эмалированное ведро, светятся прорезанные в нем окошки, высовываются солдатские головы, а мимо проплывают все те же родные пейзажи: заборы, свиньи, семафоры, сторожки, телеграфные столбы, памятники Лениным с протянутыми руками... И раздается песня из одиноко стоящего во поле дощатого сортира, а рядом пасутся гуси.

Когда наступают немцы — это очень страшно: грохот, скрежет, Шостакович, вдоль сцены-стола движутся железные сетки с рядами крошечных немецких касок: ряд за рядом, отряд за отрядом, будто нам сверху видны лишь головы бесконечных полков...

Нет, конечно, описать этот театр, уместившийся на одном столе, — невозможно, здесь теряется представление о масштабе: кукловоды не прячутся, но о них как-то забываешь, и, выходя на поклоны, люди кажутся великанами рядом с куклами, иные из которых меньше ладони.

Где-то в глубине сквозь метель едет грузовик с зажженными фарами, и сонный голос шофера бормочет, забывая слова: «Темная ночь, ты у детской кроватки...» А на другом конце поля — комната: детская кроватка с игрушками, и чья-то рука достает из крошечного ведерка тряпку и протирает пол. А когда кончается путь и въезжает грузовик на обжитую площадку — умолкает песня, гаснут фары и он становится игрушкой у детской кроватки.

Волшебство этого спектакля, который, говорят, невозможно анализировать — иным это даже кажется кощунством, — рождается из остроты столкновений: из соединения разных масштабов, разных техник изготовления кукол и разных способов обращения с ними, из соединения иронии, лирики и пафоса на такой острой грани, что шаг в любую сторону покажется пошлостью, но именно здесь, в этой точке спектакль пронзителен, величествен и сжимает нам сердце.

1937 год в берлинском кафе. На маленьких стульчиках вокруг столов сидят плоские бумажные фигурки-бюргеры. За окном в машине шпик, пуская мыльные пузыри, комментирует события. Марионетка-художник Франц Мельде — томный, гордый и романтический — кажется единственным среди них, огромным и живым. У художника артистическое пальто до пят, шарф, алая шляпа и бледное надменное лицо кокаиниста с синими кругами вокруг глаз. Он курит, длинными пальцами поднося ко рту тонкую сигарету и лениво отвергая всех приставал. «Идите к Брехту», — презрительно указывает он попрошайке в сторону какого-то карикатурного силуэта. В следующей сцене Франц уже один — алая шляпа упала, а на голове у него немецкая каска. Он веточкой рисует что-то на снегу. Выстрел — Франц уже снова в алой шляпе, а в сталинградский снег рядом с ним втыкается красная роза. Он умирает как Пьеро, прижимая розу к груди.

Эту розу — «эмблему печали», а также «любви» — я бы не простила никому, но Габриадзе умудряется самый пошлый штамп вернуть к его первоначальному смыслу. Чужие проявления дурного вкуса в его руках приобретают обаяние наивности, простодушие кажется мудростью. Наверное, Габриадзе единственный режиссер из тех, кого я знаю, который, не боясь высокого пафоса, никогда не кажется в нем ни пошлым, ни глупым.

В финале все по той же земле ползет крохотная муравьиха-мама, потерявшая на этой войне дочь: «Как ты на меня смотрела, не отходила никуда... Так сахар и не увидела... Мало нам ваших сапог, да еще столько железа навезли... Господи, кто же тише нас, муравьев, по земле ходил?..»

Убитый на сталинградской земле немец, убитая лошадь, убитый муравей — никто из них прежде еще не был нами оплакан.

Книжный Вавилон

Во Франкфурте закончилась одна из крупнейших ярмарок

Ольга Мартынова

ЭКСКУРСИЯ

В ОДНОМ ИЗ ОЧЕРКОВ ВИССАРИОН Белинский писал, что ни один дом в Москве не поразит петербуржца «ни огромностью, ни изяществом». Скажем сразу: видевшему Франкфуртскую книжную ярмарку — самую большую в мире — уже не до изящества. Чтобы быстрым шагом дойти, например, от немецких павильонов до французских, требуется минут сорок. Надо ли говорить, что ни один самый добросовестный посетитель не в состоянии даже бегло ознакомиться и с десятой частью экспозиции.

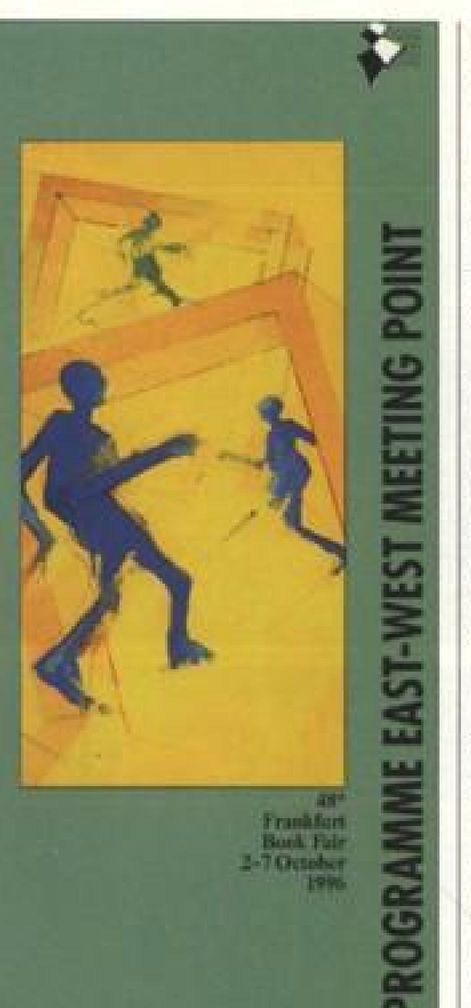
Часто приходится слышать, что в этом «книжном Вавилоне» человека, профессионально связанного с литературой, — писателя, издателя, критика, — охватывает чувство отчаяния от бессмысленности своего занятия: стоит ли увеличивать размеры этого муравейника? Но может быть, это вовсе не бессмысленное нагромождение бумаги, а стройный порядок, кажущийся хаотичным лишь из-за своей необъятности?

Одним из средств борьбы с хаосом является назначение тематической доминантой ярмарки литературы какой-либо страны или языка. Ей отводится специальный

В ДОМЕ-«КАРАНДАШЕ» ПРОХОДИТ ЗНАМЕНИТАЯ КНИЖНАЯ ЯРМАРКА

почетный павильон, проводятся тематические чтения. В этом году выбор пал на литературу Ирландии и ирландской диаспоры. Это замечательный повод вспомнить всех писателей ирландского происхождения, от Свифта до Беккета, сочувственно выслушать рассуждения современных ирландских авторов о том, мешает или помогает им в создании «своего Дублина» Дублин Джойса, а также выпить «Гиннесса» — темного ирландского пива, несколько напоминающего взбесившийся квас. Нобелевский лауреат прошлого года, ирландский поэт Симус Хини выступил на открытии ярмарки с приветственной речью и обратил внимание на удивительное свойство маленькой Ирландии — регулярно давать миру больших писателей.

Бороться с ярмарочным хаосом помогают и другие традиции. Каждый год обитатели этого временного выставочного городка с волнением ждут объявления нобелевского лауреата по литературе, приходящегося обычно на время работы ярмарки. Забавно было наблюдать, как польских представителей вдруг обступили журналисты из разных стран, пытаясь что-нибудь узнать о Виславе Шимборской, хотя бы как выговаривается ее имя. Поляки оказались не очень подготовлены к этому радостному событию. Наскоро составленный пресс-релиз выдавался в ограниченных количествах. Это вовсе не значит, что они не любят свою поэзию. Напротив, девушка, не сумевшая ответить на вопрос, на каком стенде можно найти книжку Шимборской, прочла наизусть ее стихотворение, сказав, что раз я знаю русский, то пойму и по-польски.

Еще одна традиция ярмарки: каждый год здесь устраивается «Пункт встречи Восток — Запад», посвященный, как можно догадаться, России и Восточной Европе. Русская тема в этом году представлена здесь довольно хаотично и бессистемно, зато разнообразно.

Издательство «Фольк унд Вельт» (Volk & Welt) из бывшей ГДР презентует тринадцатитомное собрание сочинений Михаила Булгакова (самое полное из существующих, включая и русские). Никто, конечно, не рассчитывает, что оно будет раскупаться, как горячие пирожки, но и начальный тираж у всех томов, за исключением «Мастера и Маргариты», весьма скромный. Зато культурное дело большое.

Берлинское отделение издательства «Ровольт» (Rowohlt Berlin) совместно с московским издательством «Глагол» представляет однотомник Евгения Харитонова. Это издание широко освещается в немецкой прессе как первая книга российского автора, охватывающая гомосексуальную проблематику. Почти все журналисты, выражая удовлетворение по этому поводу, забывают сказать, что Харитонов хороший писатель и интересен этим. А не тем.

Ну и, конечно, не обошлось без мероприятия, посвященного «загадочной русской душе». Под оригинальным названием «Умом Россию не понять» проводится встреча с Виктором Ерофеевым и Александром Зиновьевым, которые, как следует из рекламного объявления, должны рассказать публике, «может ли Россия, должна ли она и будет ли она совместима с западной цивилизацией, или она так и будет существовать по своим собственным законам?»

Российский отдел представлен тридцатью шестью издательствами. За пять лет, что я наблюдаю ярмарку во Франкфурте, российский отдел сильно переменился. Пять лет назад здесь царила растерянность... Мрачные мужчины в пиджаках что-то наливали под столом, на стендах было непропорционально много пиратских изданий переводных детективов и бульварных романов, удивлявших, во-первых, тем, что никто не скрывает незаконно изданных книжек, а во-вторых, явной бессмысленностью своего присутствия на международной книжной ярмарке. Теперь обстановка гораздо более спокойная и деловая. Ведутся переговоры, продаются и покупаются книжные права, у многих российских издательств появились постоянные партнеры. Издательства переходят на разумную систему, когда бульварная литература покрывает издержки, связанные с изданием литературы серьезной.

После некоторого спада интереса к русской литературе на Западе на нее снова появляется спрос — издательский и читательский, но это уже другие издатели и читатели. Их интересуют не имена, а книги, и не Россия вообще, а литература вообще.

В целом же от русского отдела остается приятное впечатление постепенного обретения нормы. Но со временем, конечно, придется окончательно выбрать — или норма, или «загадочная русская душа».

ЭТА КНИГА ВЫЗВАЛА почти сенсацию в среде историков-традиционалистов и привлекла большое внимание политологов, социологов, этнологов и публицистов.

В свежем издании Ассоциации исследователей российского общества XX века (которое, как и предыдущие 32 книги «АИРО-XX», вышло под редакцией Геннадия Бордюгова) анализируются следующие «тенденции последних лет» в исторической науке и исторической публицистике: возникновение новой проблематики и одновременная потеря многих прежних «точек опоры», апология и разрушительная критика, появление новых идей и нахлесты рутинных представлений.

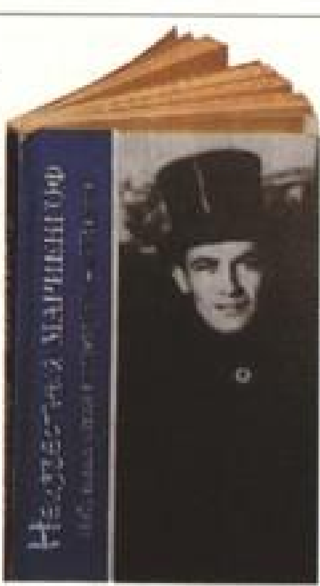
Исторические исследования в России
Тенденции последних лет
М.: АИРО-XX, 1996

Материалы книги — это мнения историков-профессионалов об исторических метаморфозах Красного Октября, о мифах и реальности советской истории 20—30-х годов, об изучении Российской (затем советской) Империи и истории национальной политики, а также о многих других особенностях советского и доктябрьского общества, которые прежде либо замалчивались, либо искажались.

Почти все 25 авторов сборника представляют научное поколение тридцати-сорокалетних. Большинство статей написаны в спокойном академическом тоне, и в то же время их отличает острота и неожиданность концепций. Послесловие главного редактора озаглавлено «Каждое поколение пишет свою историю» — и добротный 450-страничный труд доказывает, что новое поколение историков нельзя назвать «потерянным». ■

Галина Шукурова

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛОЛОГ Александр Ласкин, автор книги «Неизвестные Дягилевы», на сей раз обратился в качестве составителя к «неизвестному Мариенгофу» — поэту, стихи которого не публиковались с середины 20-х годов. Анатолий Мариенгоф известен как прозаик, автор романов «Циники» и «Роман без вранья». Что же касается его поэтической деятельности, то в культурном сознании сохранилась лишь ассоциация с Есениным и с туманным понятием «имажинизм».

Неизвестный Мариенгоф
Избранные стихи и поэмы 1916 — 1962 годов.
Альманах «Петрополь».
Фонд русской поэзии.
СПб: Лань, 1996

Книга производит трагическое впечатление: она ясно дает понять, насколько материально слово, как велика его сила и как порой страшно отзывается оно в судьбе поэта.

В стихах и поэмах первых послереволюционных лет Мариенгоф прославляет террор — как богоборец, даже богоненавистник. «Счастливый безумец, поставивший все на октябрь», обращаясь к Деве Марии, говорит: «Пыль бы ног твоих целовал за аборт!..» Любимый герой поэта, которому он себя уподобляет, — Ирод, любимая героиня — смерть: «К тебе на закланье из хлебов табуны гоню...» Ранний Маяковский рядом с ним выглядит чуть ли не святым.

Юношеский пыл горячей нелюбви к Богу «старому» и прославление «нового Саваофа», родившегося «в Московии», вскоре сошли на нет. Закончились поэтическая мода и благоволение властей. Пир сменился похмельем: «Не нашим именем волнуются народы, не наши песни улица поет...»

Мариенгоф превратился в рядового советского литератора, стал сочинять пьесы для заработка, а стихи и прозу — для себя и друзей.

В 40-м году неожиданно покончил с собой единственный сын Мариенгофа — незаурядный шестнадцатилетний мальчик, не решавшийся произнести вслух табуированное имя «Отца народов» и спрашивавший: «Неужели, папа, ты всерьез считаешь, что при нем можно писать?»

В стихах, написанных после этой трагедии, голос поэта едва слышен и неотличим от множества других голосов. И если в молодости Мариенгоф богохульствовал, то теперь его терзает мука атеизма, невозможность поверить «в этого глупого Бога». Лишь в последнем стихотворении, написанном незадолго до смерти (оно называется «Там»), у поэта возникает наивная надежда, что, освободившись от ада земной жизни, там он встретит всех, кого любил и утратил здесь, на земле. ■

Светлана Иванова

СУЩЕСТВОВАНИЕМ Леонида Иоффе в русской поэзии можно иллюстрировать само понятие «литературный факт» — его происхождение и его бытование. Для последнего, как выясняется, необязательны ни широкая известность произведений, ни тем более личная активность автора. Иоффе сделал для самоизоляции как будто все от него зависящее: покинул страну еще в 1972 году и даже в израильской литературной среде практикует прохладную обособленность. Его московские публикации единичны, зарубежные журналы с его стихами недоступны. И только теперь — три небольшие книжки. По существу «избранное».

Леонид Иоффе
Косые падежи. Путь зари. Третий город
М.: Остожье, 1996

Но это все фактические обстоятельства, а вовсе не литературный факт. Стихи сами выбирают образ присутствия, и у состоявшейся поэтики есть только одно время — настоящее. Именно здесь родовое отличие от утраченного и вновь обретенного времени прозы, и здесь же ответ на тревожащий каждого автора вопрос: как умещаются три десятилетия сознательной жизни в три поэтические книжки? Что есть этот перекрывающий целое стиховой «остаток»? Его природа необычайно ощутима в стихах Иоффе. Это какой-то звучащий иероглиф — языковой слепок самого события существования.

Повязало сторонних становье,
стало местом на двор
и на дом.
Виноградное солнце сквозное
разномастных вязало
родством.

Три сборника Иоффе — это не только три возраста одной поэтики, одной гармонической системы, но и три состояния душевной зрелости. Кажется, что автор задается такими предельными вопросами, что остается наедине даже не с самим собой, а только с выделенным веществом утраты. Эти стихи — нотная запись времени, ощущаемого как проникающее ранение.

И было бы не так уж
тошно,
когда бы не было
известно,
что прекратиться
невозможно,
а продолжаться
бесполезно.

В поэтическом опыте Иоффе есть осознанная выделенность, предельное уклонение от соблазнов оркестровки и комбинирования чужих идей. Он поэт крайних языковых переживаний, почти эротически ощущающий каждое слово. Рабочим исполнением этого дара стало проявленное еще в ранних вещах специфическое двуязычие, вернее, присутствие двух языков в одном — диковинно пересоставленная двойная речь. Поэтическое высказывание Иоффе сохраняет экономное изящество разговорной реплики, но это разговор на другом языке: новом для нашего восприятия, архаичном и живом одновременно. Это сложное плетение двойного кода и балансирование на грани смысловых темнот — основа поэтической техники Иоффе, не допускающей просторечия даже в прямом сообщении. Слова, сдвинутые с привычных позиций, начинают искать новые места и новые связи. Новации здесь не самоценны, почти вынужденны. Они рождаются из попыток избежать стилизации, сделать текст живым и вибрирующим, создать сплошную текучую стиховую ткань. Поэтический опыт Иоффе соотнесен с той тонкой материей жизни, где личные интуиции подхватываются и опережаются сознательным движением самого языка. ■

Михаил Айзенберг

Карнавал на сцене Мариинки

Валерий Гергиев поставил еще одну оперу Прокофьева

Анна Петрова,
Кира Верникова

ПРЕМЬЕРЫ

СЦЕНИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ «ДУЭНЬИ» Прокофьева (1940) сложилась относительно благополучно. «Идеологически безопасная» и беззаботная лирико-комическая опера по пьесе Шеридана всегда была благодарным материалом для режиссеров и художников. Нынешняя «Дуэнья» стала оперным дебютом режиссера Владислава Пази и художницы Аллы Коженковой. Их постановки в драматическом театре, удостоенные театральной премии «Золотой софит», отличались подчеркнутой декоративностью и свободой фантазии. К примеру, в истории Маргариты Готье («Дама с камелиями», Театр имени Комиссаржевской) небольшими интермецдо служат фрагменты другой любовной истории — Манон Леско и кавалера де Грие.

В НОВОЙ ПОСТАНОВКЕ «ДУЭНЬИ» ПРОСТУПАЮТ ЧЕРТЫ СТАРЫХ ОПЕР-БУФФ

Главным героем прокофьевского спектакля оказывается карнавал: причудливые маски появляются здесь во всех сценах. Местом действия в либретто обозначена Севилья, но, судя по оформлению, карнавал происходит в Петербурге. Словно в зеркале Серебряного века, возникают традиционные Пьеро, Коломбина, Арлекин, испанские и арабские танцоры, торжественные и фантастичные маски-распорядители. В карнавальных костюмах есть и «рыбные мотивы» — намек на профессию главного героя: на сцене появляются загадочные дамы, чьи костюмы переливаются, как чешуя, а шляпы напоминают об экзотических обитателях моря. Основной элемент оформления — огромный прозрачный веер, развернутый на сцене. Взмах вверх — и он оказывается окном с фигурным переплетом в покоях Мендозы, взмах вниз — и перед нами открывается панорама Севильи...

Как в партитуре проступают черты старых опер-буфф, так и в нынешней постановке угадывается недавний опыт Мариинки в этом жанре — актерский ансамбль из прошлогоднего «Севильского цирюльника» плавно перекочевал в «Обручение в монастыре», благо амплуа героев почти идентичны. Луиза Анны Нетребко так же хороша, кокетлива и грациозна, как Розина, Дуэнья Надежды Васильевой нарочито нелепа, как и служанка Берта. Марианна Тарасова в роли Клары чувствительна и аристократична, Сергей Алексашкин в роли Мендозы хвастлив и романтичен.

Но, похоже, режиссер ставил Шеридана и «не дослушал» Прокофьева. Композитор говорил: «Мне предстояло выбрать один из двух путей: путь первый — подчеркнуть в музыке комическую сторону произведения, второй — подчеркнуть его лиризм. Я выбрал второй путь». Дуэнью, по Шеридану женщину хитрую и предприимчивую, стремящуюся «поймать» жениха, Прокофьев наделил обаянием и талантом «влюбить в себя». К сожалению, в спектакле Мариинки Дуэнья — персонаж карикатурный, с утрированными манерами роковой женщины. Такое злоупотребление комическими приемами порой идет вразрез с лирической музыкой Прокофьева.

«Обручение в монастыре» продолжает прокофьевскую линию в репертуаре Мариинки. Но в отличие от аскетичных «Огненного ангела» и «Игрока» новая постановка «Дуэньи» порой напоминает излишне пестрое ярмарочное представление, не знающее строгого вкуса. Не стоит искать в нем подтекст. Это не традиционный народный карнавал, для которого важно противопоставление жизни и смерти, а всего лишь игра с переодеваниями, свойственная лирической опере-буфф.

О скитаниях вечных и о воде

На канале ОРТ состоялась мировая телепремьера фильма Джима Джармуша

Максим Андреев

СОБЫТИЕ

Джим Джармуш, 43-летний американский режиссер, представитель нью-йоркской постновой волны — киноавангарда 80-х. Ученик Николаса Рея (работал звукооператором на фильме «Молния над водой»; режиссеры Вим Вендерс, Николас Рей). Дебютная работа — «Вечный отпуск» (1980). В 1982 году снял черно-белую короткометражку «Новый Свет», в 1984-м — полнометражное продолжение, картину «Чужероднее рая», получившую «Золотую камеру» в Канне, Гран-при фестиваля в Локарно и сделавшую Джармуша идолом синефилов. Последняя и лучшая работа режиссера — «Мертвец» (Dead man) — была представлена в конкурсной программе Канна-95.

ГЕРОИНЯ ФИЛЬМОВ «НОВЫЙ СВЕТ» и «Чужероднее рая» (или «Страннее, чем рай») приезжает из Венгрии в Нью-Йорк, откуда отправляется в путешествие по Америке. Бродяги из другой картины Джармуша «Вниз по закону» (1986) бегут из тюрьмы. Персонажи «Таинственного поезда» (1989) едут в неизвестность. Действие новелл «Ночи на земле» (1991) происходит в такси.

Отчуждение, некоммуникабельность, бесприютность — основные мотивы притч Джармуша (наряду с Вендерсом и Одзу режиссер, несомненно, близок к Антониони).

Герои Джармуша — скитальцы. Снусмумрики, мечущиеся по узкой полосе, отделяющей сны от яви, иллюзорное от реального, рай от ада. В «Мертвеце» они преодолевают последнюю часть пути.

Молодой человек Билли Блейк (Джонни Депп) едет поездом в город Machine (Машина), на металлургический завод, где ему обещано место бухгалтера, но оказывается в лихом вестерне. Салун, бизоны, кольты, винчестеры, оральный секс на главной улочке. За всем этим открывается ирреальность в духе Кафки.

Вынужденный бежать из города после случайного убийства, Билли встречает индейца Никто (Гэри Фармер). «Как твое имя?» — спрашивает индеец. «Билли. Билли Блейк». — «Уильям Блейк? — переспрашивает Никто. — Хо! Тогда ты мертвец!» Под влиянием друга Билли постепенно идентифицирует себя с английским поэтом и художником. «Ты Уильям Блейк?» — спрашивают его незнакомцы. «А вы что, читали мои стихи?»

Билли и Никто путешествуют по Америке. Завораживающие мелодии Нейла Янга. Блистательная работа известного вендерсовского оператора Робби Мюллера. Бунюэлевская ирония, тарантиновские хохмы. Визуальный ряд разбит на короткие эпизоды, внутри которых почти нет монтажа. Любимый джармушевский прием: между эпизодами — черные прослойки. Темнота — череда снов, смежение век.

«Мертвец» — самое эзотеричное полотно Джармуша. Всякое слово, любой поворот головы значим. Каждый кадр трещит от символики.

Уильям Блейк. Есть люди, связанные на спиритическом уровне. Джармуш и великий английский безумец — из их числа. Родство душ, общая космогоническая система, единая образная сфера. Недовольство миром, стремление отыскать лучший. Уильям Блейк Джармуша — еретический Христос, воннегутовский Билли Пилигрим. Каспар Хаузер, явившийся ниоткуда и ушедший в никуда.

Город Machine. Любимая и презираемая Джармушем Америка. Новый Свет. Вся планета. Страна мертвых, и мертвец Билли — единственный живой. Прародитель многих философских идей Блейка Эмануэль Сведенборг писал, что, скончавшись, человек не сразу понимает, что произошло. Вокруг ничего не меняется: дом, друзья, прогулки. Ему не приходит в голову, что он умер; лишь постепенно начинает кое-что замечать. Ад по Сведенборгу — болотистая страна с сожженными дотла городами. Но обитатели ее счастливы, ибо полны ненависти.

ГЕРОЙ ФИЛЬМА БИЛЛИ БЛЕЙК В ИСПОЛНЕНИИ ДЖОННИ ДЕППА

Кольты, винчестеры, индейцы. Критика называет «Мертвеца» вестерном четвертого поколения, хотя это такой же вестерн, как «Гамлет» — комедия. Джармуш просто использует фронтирную, пограничную мифологию жанра, противопоставляя машинному миру мир сакральный. Индеец Никто для Блейка — Харон, уже пересекавший грань (ездил в Европу) и вернувшийся.

Отец и мать. В начале фильма в поезде к Блейку подсаживается кочегар (посланец из нижнего мира) и спрашивает, откуда он родом. «Из Кливленда», — отвечает герой. (Джармуш — уроженец соседнего с Кливлендом городка Экрон, штат Огайо.) «А родители?» — «Умерли». В американской кинотрадиции смерть отца и матери — всегда катастрофа («Супермен», «Экзорсист» и др.), поэтому дальнейший путь Билли можно рассматривать как поиски новых родителей. Встреча с м-ром Дикинсоном кончается неудачно — гипотетический отец встречает его двустволкой. По Юнгу, путешествие символизирует поиск потерянной матери или желание отдалиться от нее.

Мать в слезах. Отец взбешен.
Страшный мир со всех сторон.
Затаюсь, нелеп и наг,
Словно дьявол в пеленах.
То в руках отцовских хватких
Я забьюсь в бесовских
схватках,
То угрюмый взор упру
В то, что мне не по нутру.

(Уильям Блейк, «Дитя-горе».)

Путь. Стержневой символ фильма. Движение к сакральному центру или святому месту, олицетворяющему выход из мрака, очищение. Важнейший участок пути — мост, после переправы через который герой достигает желаемого. «Твое спасение — мост, сделанный из воды», — говорит Никто. В конце путешествия Блейк попадает в индейское святилище, затем — на берег реки (вода — первобытный хаос, она же — мать). Блейк садится в каноэ, чтобы исчезнуть за горизонтом.

Подобно Брэдбери, который в одном из рассказов заслал на Марс самого Томаса Вулфа, Джармуш для заключительной части путешествия по Земле призвал дух Блейка. «Мертвец» — спиритический сеанс. Объяснение — как спастись из страны мертвых.

Однажды в Буэнос-айресском университете Борхес читал лекцию о Сведенборге и затронул тему спасения.

Христос, говорил Борхес, считал, что спасение носит этический характер, то есть человек должен быть добродетельным. Сведенборг пошел дальше, утверждая, что человек должен спастись и посредством разума, что глупец никогда не попадет на небо, каким бы святым он ни был. А потом пришел Блейк и сказал: человек должен быть еще и художником.

Кабинет я выбираю сама

Алла Пугачева: «Главное — то, чего мы хотим, а не то, чего добились»

Марина Тимашева

— Недавно Виктор Степанович Черномырдин по телевизору сообщил, что хотел бы видеть вас министром культуры. С вами предварительно советовались?

— Нет. Сначала сообщили в эфире.

— Вы очень смеялись?

— Нет, я не смеялась. Смешанное чувство: с одной стороны, надо бы, а с другой — ну что же я могу? Был долгий разговор с людьми из правительства, но я поняла, что не ко времени это. Помешает мне в творчестве. И потом, боюсь, они плохо видели меня тем министром культуры, которым я себя представляю. Все-таки я — не кабинетный червь. Кабинет я выбираю сама. А кабинет для меня — Театр песни, который мне так и не построили. Денег нет. А тогда о какой культуре говорить? Я думаю, что министр культуры на сегодняшний день у нас Виктор Степанович Черномырдин.

Культура — это люди, и я в их числе. Министром же должен быть человек, который знает, где взять деньги. И умеет ими распоряжаться. Раньше все-таки были Москонцерт, Госконцерт, были фестивали, организованные Министерством культуры. Сейчас всем этим занимаются, как я их называю, «Арсконцерт» и «Лисс-концерт».

Министром культуры можно было бы стать, но это такая возня, на которую у меня сейчас нет сил. А одного желания мало.

— Судя по всему, вы — неплохой художник. Свидетельством тому рисунки, опубликованные в журнале «Алла». В каком настроении вы беретесь за кисть?

— Жизнь подсказывает настроение. Если я в гневе, хочется нарисовать что-то яркое, неспокойное. Если чувствую, что нервничаю и буду много кушать, — надо рисовать. Если душа на перепутье — три картиночки, не больше. Они мне помогают войти в более гармоничное состояние, налаживают мне душу. Я их и не показываю нигде.

— Раньше вам прочили не должность министра культуры, а карьеру пианистки. Но в последнее время вы все реже появляетесь за инструментом...

— Если вернусь на сцену, обязательно буду играть. Я с таким удовольствием дома играю, возвращаю технику. Поэтому не могу отрастить ногти. Классику играю: ноктюрны Шопена... Вообще я люблю мелодическую музыку.

И сама пишу, но не для себя. Потому что я себя теперешнюю не знаю. Я такой счастливой и безмятежной себя не видела. Вероятно, это творчеству мешает. Оно просто прекратилось на корню. Я в первый раз стала жадной. Мне своим состоянием не хочется ни с кем делиться. Хотя, наверное, скоро забеспокоюсь. Филипп уже дни считает. Он говорит: «Обычно тебя хватает на три года. В 1997-м будет три года. Ну и что тогда?» Я отвечаю: «Посмотрим». — «Но это не помешает нашей жизни?» — «Ни в коем случае. Гори оно все огнем, лишь бы не помешало».

А музыку я пишу, если меня не устраивает то, что приносят. Или когда что-то накопилось и безо всяких творческих мук вдруг — пумц! — и появилось. Как «Мери» — одна из последних песен. Я хотела, чтобы ее спел Филипп, но он сделал все, чтобы ее не петь. Тогда я ее записала. И тексты я пишу. Это знают многие мои друзья-поэты — Илюша Резник, Андрей Вознесенский.

— Кстати, Андрей Вознесенский — автор текста песни «Миллион алых роз» — в своей книге «О» описал историю, похожую на сюжет песни. Некий мужчина, влюбленный в женщину по имени Апельсин, выложил апельсинами пол в ее комнате. В каждый вложил свечу и зажег. Как бы вы, Алла Борисовна, повели себя, если бы это случилось с вами? Можете такое вообразить?

— Ну, зачем мне воображать. У меня такое бывало: однажды зашла в комнату (я тогда жила в девятнадцати метрах в Вешняках), а весь пол устлан серебряным елочным дождем. Похоже было на подсвеченную реку, которая вела куда-то в неизвестность. Ну как было не влюбиться? А Филипп просто повторил «Миллион роз». Но я знаю и другую историю — об одной актрисе, которой Пиросмани устроил такой праздник души. Это так красиво. Мне кажется, любая женщина хоть раз должна такое испытать.

— Я училась в ГИТИСе одновременно с вами. Педагоги уверяли, что вы наравне со всеми ходите сдавать экзамены. Мы не верили и смеялись.

— Я действительно сдавала экзамены. Я так воспитана. Синдром отличницы.

— Скажите, пожалуйста, а вы легко согласились с предложением Ролана Быкова снимать вашу дочь Кристину Орбакайте в фильме «Чучело»?

— Начнем с того, что Ролан Антонович моего разрешения не спрашивал. Были кинопробы Кристины для фильма «Душа», ей тогда было семь лет. Ролан Антонович посмотрел и сказал: «Ой, какая девочка хорошая, только маленькая». А Кристина была уже старше. И когда моя мама тайком от меня привела ее на пробы, она Ролану не понравилась. Только просмотрев много кандидатур, он к ней вернулся. Мама тогда лежала в больнице с очередным инфарктом. Тогда Ролан Антонович позвонил мне и рассказал о фильме. Я говорю: «О чем вы, ей надо учиться!» А он говорит: «Прочти повесть». Я прочла, нашла много параллелей со своей судьбой — меня дикаркой звали. Не входила я в эту, как теперь говорят, тусовку. И я согласилась.

Но надо было, чтобы и она согласилась. А она, когда узнала, что по роли надо бриться наголо, очень переживала. Вот тут-то Ролан Антонович мне и сказал: «Если ты не заставишь свою дочь побриться наголо и показаться чучелом, но красивой души человеком, и сыграть это в фильме, никогда у тебя не будет дочери — хорошего человека и дочери — хорошей артистки». Я поговорила с Кристиной. Это была долгая беседа, которая, возможно, пошла ей на пользу.

— Вы не боялись, что участие в таком тяжелом фильме повлияет на психику ребенка?

— Нет, в одиннадцать лет психика может сломаться только от звездной болезни. А потом я знала Быкова — он с детьми в это играл. Они даже на просмотре все еще хихикали, не понимали той трагедийности, которую видел режиссер.

— Кристина пробует свои силы на драматической сцене. Вы — нет. Почему?

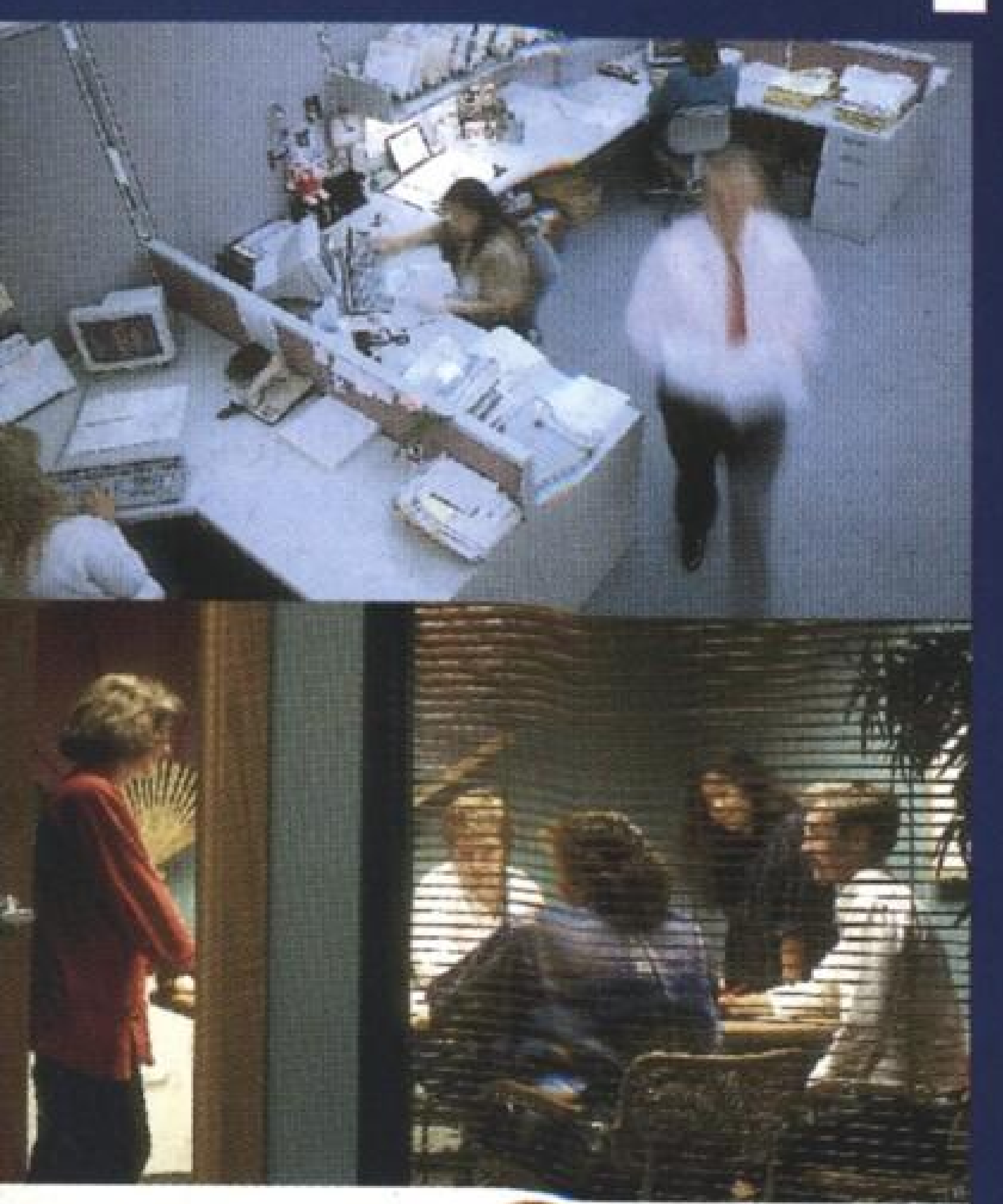
— Еще не вечер.

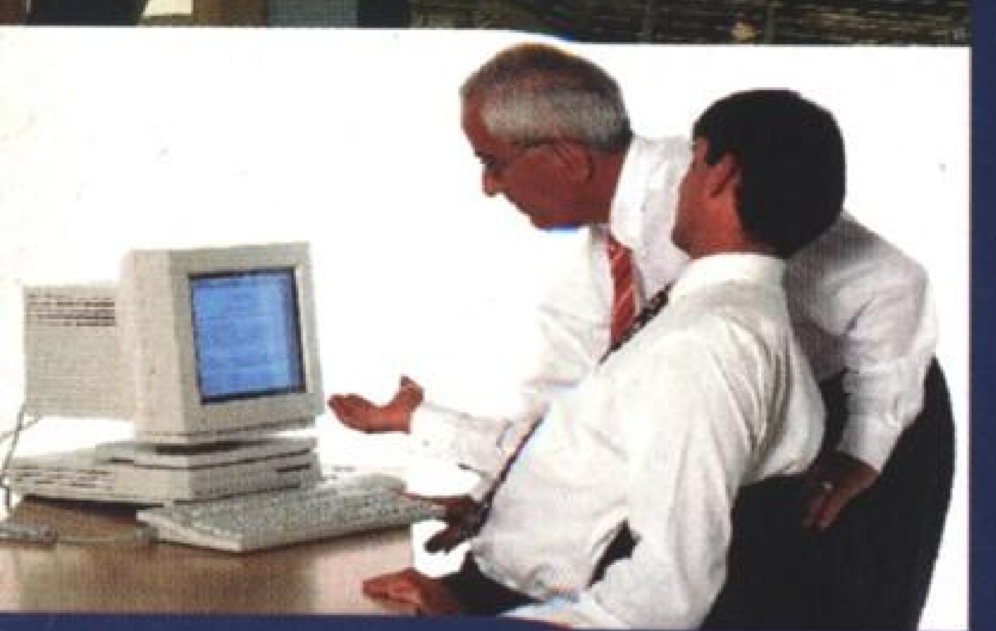
— Вы и без того уже многого достигли?

— Главное — то, чего мы хотим, а не то, чего добились.

Комстар-правило хорошего тона™

КОМСТАР
Офис 2000

Основываясь на собственной цифровой наложенной сети **ТОН**, Комстар предлагает сегодня принципиально новый подход к формированию офисной инфраструктуры.

Современный офис предполагает сегодня возможности комплексного использования вычислительных и информационных ресурсов, интеграции локальных информационных инфраструктур в глобальную коммуникационную среду, создания систем единого контроля и управления. Такой проект был разработан в Комстар и назван Офис 2000.

Комстар Офис 2000 - это пакет новейших предложений по организации офисной связи, являющийся оптимальным решением для построения электронного офиса и позволяющий использовать самые совершенные на сегодняшний день протоколы и технологии связи, такие, как **услуги IP сетей, протоколы Frame Relay, ATM** и другие.

COMSTAR
TELECOMMUNICATIONS

Москва, 125047,
3-я Тверская-Ямская, 39/5.
Телефон:
(7-503 или 7-095) 956-0000.
Факс:
(7-503 или 7-095) 956-0238.